

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ
СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ
А.Я. СУХАРЕВА»**

На правах рукописи

Юдина Элла Игоревна

**ОЦЕНКА ДОСТАТОЧНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ
ДЕЛАМ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук, профессор
Федор Михайлович Кобзарев

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ДОСТАТОЧНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	24
§1. Понятие и общая характеристика свойств уголовно-процессуальных доказательств	24
§2. Правовое регулирование оценки достаточности доказательств	46
по уголовным делам в досудебных стадиях	46
ГЛАВА 2. СУБЪЕКТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ И ОЦЕНКИ ДОСТАТОЧНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	67
§1. Доказывание достаточности доказательств следователем, дознавателем в досудебном производстве.....	67
§2. Оценка достаточности доказательств руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания и начальником органа дознания.....	91
§3. Участие прокурора и суда в оценке достаточности доказательств в досудебных стадиях уголовного процесса.....	112
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЕВ И ФОРМИРОВАНИЯ СТАНДАРТОВ ДОСТАТОЧНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	133
§1. Понятие критериев оценки достаточности доказательств по уголовным делам в досудебных стадиях и проблемы их определения.....	133
§2. Теоретические, законодательные и правоприменительные обоснования стандартов достаточности доказательств для принятия основных процессуальных решений по уголовному делу в досудебном производстве	156
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	185

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	191
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	229
Приложение № 1.....	229
Приложение № 2.....	236
Приложение № 3.....	242
Приложение № 4.....	244

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена значимостью и важностью оценки доказательств, результатом которой является установление достаточности, обеспечивающей принятие законных, обоснованных и мотивированных процессуальных решений по уголовным делам, а также наличием комплекса взаимосвязанных теоретических и практических факторов, определяющих необходимость научного осмысления проблем обеспечения достаточности доказательств по уголовным делам в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства.

Именно предварительное расследование по уголовному делу занимает одно из центральных мест в уголовном судопроизводстве, поскольку при его производстве посредством доказывания устанавливаются фактические обстоятельства совершенного преступления, пределы обвинения лица в его совершении и иные обстоятельства, выступающие фундаментом всей уголовно-процессуальной деятельности.

Несмотря на сложность оценки доказательств, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) закрепляет лишь общие положения об этом элементе доказывания, и, особенно, о требовании достаточности доказательств, не раскрывая критерии оценки данного свойства доказательства и не определяя для судебной и следственной практики возможные стандарты такой оценки.

Подобная неконкретность законодательного регулирования порождает сложности в правоприменительной деятельности, в том числе, в проявлении зависимости оценки достаточности доказательств от внутреннего убеждения субъекта доказывания, который должен, прежде всего, руководствоваться законом и совестью, результатом чего являются разные взгляды на оценку достаточности доказательств и возникновение процессуальных разногласий между субъектами оценки доказательств. Это обусловлено не только различиями в процессуальных полномочиях следователя, дознавателя, расследующих уголовное дело,

руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, осуществляющих процессуальный контроль за их деятельностью, прокурора, реализующего функцию надзора и контрольной деятельности суда в досудебном производстве, но и взглядами на оценку достаточности доказательств, послуживших основой принятых решений, ввиду отсутствия единых правил такой оценочной деятельности.

Отсутствие единообразного подхода к оценке достаточности доказательств, например, при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, подтверждается статистическими данными, согласно которым прокурорами отменены: постановления о возбуждении уголовных дел, возбужденных следователями Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России): в 2020 г. по 361 делу, в 2021 г. по 319 делам, в 2022 г. по 457 делам, в 2023 г. по 1 330 делам, в 2024 г. по 2 787 делам; постановления о возбуждении уголовных дел, возбужденных следователями Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) в 2020 г. по 6 103 делам, в 2021 г. по 5 831 делу, в 2022 г. по 4 495 делам, в 2023 г. по 4 589 делам, в 2024 г. по 4 523 делам¹; из уголовных дел, расследованных следователями СК России, прокурором для дополнительного следствия возвращено: в 2020 г. 1 902 дела, в 2021 г. 1 847 дел, в 2022 г. 1 858 дел, в 2023 г. 2 034 дела, в 2024 г. 2 452 дела; из уголовных дел, расследованных следователями МВД России, прокурором для дополнительного следствия возвращено: в 2020 г. 17 663 дела, в 2021 г. 17 867 дел, в 2022 г. 15 754 дела, в 2023 г. 13 926 дел, в 2024 г. 11 843 дела², из которых в 36 % случаев эти решения принимались именно ввиду недостаточности доказательств³. Приведенные статистические сведения свидетельствуют о росте несоответствия

¹ Статистические отчеты по форме № 514 «Надзор за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства» за 2020-2024 гг.

² Сведения о следственной работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по форме 1Е за 2020–2024 гг., Сведения о рассмотрении следственными органами Следственного комитета Российской Федерации сообщений о преступлениях по форме 2Е за 2020–2024 гг. // по материалам Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

³ Чич Б.Е. Обжалование следователем решений прокурора в досудебном производстве: дис. канд. юрид. наук. М., 2025. С.74.

взглядов на оценку достаточности доказательств следователями и прокурорами при принятии значимых процессуальных решений по уголовным делам в досудебном производстве.

Указанное подтверждает назревшую проблему отсутствия единообразия подходов к оценке достаточности доказательств в досудебном производстве и необходимости определения критериев и формирования стандартов достаточности доказательств по уголовным делам.

О наличии подобных сложностей в оценке достаточности доказательств свидетельствует мнение Председателя СК России А.И. Бастрыкина о повышении в настоящее время требований прокурора и суда к достаточности собранных доказательств, и, как следствие, потребности разработки «единых критериев оценки достаточности собранных доказательств для принятия законного и обоснованного решения по уголовному делу», которые помогут достичь консенсуса между ведомствами⁴.

Отсутствие единых критериев оценки достаточности доказательств по уголовным делам в досудебном производстве влияет на увеличение сроков предварительного расследования, приводит к нарушению прав граждан на доступ к правосудию в разумные сроки и требует поиска путей разрешения указанной ситуации.

Однако теоретические разработки ученых и практических работников о направлениях определения правил оценки достаточности доказательств, осуществляемых субъектами доказывания по уголовным делам в досудебных стадиях, не вносят полной ясности в решение этих проблем.

Вместе с тем, представляется возможным на доктринальном уровне посредством использования различных подходов определить основания и отдельные критерии, а также сформировать обоснования стандартов достаточности доказательств по некоторым категориям преступлений для принятия основных

⁴ Козлова Н. Как сократить время расследования и почему нужны единые критерии достаточности собранных доказательств. Интервью Александра Бастрыкина. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/09/27/horosho-sledovatelno-vovremia.html> (дата обращения: 24.12.2022).

решений, особенно, итоговых процессуальных решений по уголовным делам, о чем указывают также результаты анкетирования, согласно которым по мнению 107 (52,7 %) опрошенных сотрудников СК России и 60 (75 %) сотрудников органов дознания МВД России необходима законодательная регламентация понятия «достаточность доказательств»; 97 (47,8 %) опрошенных сотрудников СК России и 60 (75 %) сотрудников органов дознания органов МВД России высказались за необходимость введения в УПК РФ дополнительно отдельной нормы, посвященной критериям оценки достаточности доказательств.

Изложенные обстоятельства подтверждают насущную значимость и потребность рассмотрения вопросов оценки достаточности доказательств по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного судопроизводства как для теории, так и для практической доказательственной деятельности.

Степень научной разработанности исследования. Вопросам доказывания и доказательств в доктрине российского уголовного процесса традиционно уделялось повышенное внимание. Следует выделить таких ученых-процессуалистов, разрабатывавших общие проблемы доказывания как А.В. Агутин, А.Л. Аристархов, В.Д. Арсеньев, В.С. Балакшин, А.С. Барабаш, А.Р. Белкин, Р.С. Белкин, С.В. Бурмагин, Т.Ю. Вилкова, Л.Е. Владимиров, А.Я. Вышинский, Б.Я. Гаврилов, Л.В. Головкин, А.А. Давлетов, Н.В. Жогин, Н.П. Кузнецов, В.А. Лазарева, П.А. Лупинская, И.М. Лузгин, О.А. Малышева, И.Б. Михайловская, Ю.К. Орлов, В.А. Прорвич, Г.М. Резник, С.Б. Россинский, В.К. Случевский, Н.Г. Стойко, М.С. Строгович, Л.Т. Ульянова, Ф.Н. Фаткуллин, И.Я. Фойницкий, А.А. Хмыров, С.А. Шейфер и других.

Отдельным вопросам доказывания, доказательств и их свойств посвящены диссертационные исследования на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук И.В. Абросимова, Л.К. Капустиной, Е.А. Купряшиной, А.М. Ларина, О.В. Левченко, а непосредственно оценка доказательств являлась предметом исследования С.А. Зайцевой, В.М. Карпенко, Г.М. Резника, Е.А. Снегирева, Л.Т. Ульяновой, С.В. Фискевича, Ф.В. Чиркова.

Исследование оценки достаточности доказательств проводилось в диссертационных работах Р.В. Костенко «Достаточность доказательств в российском уголовном процессе» (Краснодар, 1999), которым впервые рассмотрена категория достаточности доказательств, а также ее разграничение с пределами доказывания, однако с момента написания работы произошли существенные изменения в уголовно-процессуальном законодательстве, включая принятие нового УПК РФ, в связи с чем ряд вопросов по оценке достаточности доказательств требует современного освещения; Н.В. Профатиловой «Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам» (Москва, 2008), исследовавшей достаточность доказательств как основу принятия следователем процессуального решения по уголовному делу, не затрагивая рассмотрение деятельности по оценке достаточности доказательств другими субъектами доказывания; М.А. Кочкиной «Оценка достаточности доказательств на этапе окончания предварительного расследования по уголовному делу» (Москва, 2015), предметом исследования которой выступила оценка достаточности доказательств только на завершающем этапе расследования; И.В. Каблукова «Актуальные вопросы обеспечения достаточности доказательств и иных данных в уголовном процессе» (Челябинск, 2023), рассмотревшего достаточность применительно к доказательствам и к иным данным, выступающим основой принятия процессуальных решений, а также сформулировавшего условия достаточности доказательств, однако ряд вопросов, связанных с вопросами разработки критериев и стандартов достаточности доказательств остались не разрешенными; А.А. Сеницына «Оценка достаточности доказательств судом при постановлении приговоров» (Краснодар, 2023), выявившего специфику оценки достаточности доказательств только при вынесении приговоров судом.

Несмотря на внесение существенного вклада в развитие отечественной науки уголовного процесса по рассматриваемой проблематике, названные работы посвящены изучению отдельных аспектов процессуального доказывания, не подвергая целостному и самостоятельному исследованию проблемы оценки

достаточности доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства применительно к субъектам такой оценки, а также выработки критериев и стандартов оценки достаточности доказательств, способствующих единообразному применению норм уголовно-процессуального закона разными субъектами доказывания в досудебном производстве.

В связи с этим можно констатировать о сохранении до настоящего времени ряда неразрешенных вопросов, касающихся непосредственно оценки достаточности доказательств по уголовным делам на досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства, что позволяет утверждать о необходимости проведения научных исследований по вопросам оценки достаточности доказательств по уголовным делам в досудебном производстве, а настоящую тему рассматривать в качестве актуальной, востребованной, представляющей научный и практический интерес.

Объектом исследования является совокупность уголовно-процессуальных отношений при производстве оценки достаточности доказательств в досудебном производстве.

Предмет исследования составляют правовые нормы, доктринальные дискуссии, судебная и следственная практика по вопросам оценки достаточности доказательств по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Целью диссертационного исследования выступает получение нового научного знания о сущности и особенностях оценки достаточности доказательств в досудебном производстве путем разработки научно обоснованных подходов по определению критериев и формированию стандартов достаточности доказательств по уголовным делам в досудебных стадиях, практических предложений по совершенствованию ее правовой регламентации в российском уголовно-процессуальном законодательстве.

Указанная цель обеспечивается постановкой и решением следующих **задач**:

– рассмотрены разработанные в науке теоретические основы сущности свойств уголовно-процессуальных доказательств и раскрыто их содержание;

– на основании анализа действующих норм уголовно-процессуального права определено место достаточности доказательств в структуре оценки доказательств в досудебном производстве;

– по результатам изучения полномочий следователя, дознавателя по доказыванию определены особенности установления ими достаточности доказательств по уголовному делу в досудебном производстве;

– исследована специфика осуществления процессуального контроля руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, что позволило отнести указанных участников уголовного судопроизводства к субъектам доказывания и выявить их влияние на обеспечение следователем, дознавателем достаточности доказательств по уголовным делам в досудебном производстве;

– проанализированы особенности участия прокурора и суда в оценке достаточности доказательств в досудебных стадиях уголовного судопроизводства;

– изучены понятие критериев оценки достаточности доказательств и современные проблемы их определения по уголовным делам в досудебном производстве, уточнено определение «критериев оценки достаточности доказательств», а также обоснованы предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства;

– рассмотрены теоретические, законодательные и правоприменительные основы стандартов достаточности доказательств, разработаны стандарты достаточности доказательств для принятия основных процессуальных решений по уголовному делу в досудебном производстве.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составляет комплекс научных методов, базирующихся на всеобщем методе диалектического познания, при освещении вопросов оценки достаточности доказательств по уголовным делам в досудебном производстве. В работе использованы общенаучные методы, такие как логические приемы исследования (анализ, синтез, индукция, дедукция), позволившие проанализировать доктринальные исследования, нормативные правовые акты и судебную практику

по вопросам оценки достаточности доказательств в досудебном производстве, рассмотреть категорию достаточности доказательств как единую самостоятельную правовую категорию, содержащую внутреннюю структуру, сформировать логический вывод о природе достаточности и критериях ее оценки, а также произвести обобщение выявленных проблем и сформулировать предложения, направленные на совершенствование законодательства по рассматриваемой тематике. Метод абстрагирования применялся при уточнении определений понятий «достаточность доказательств», «субъект оценки доказательств», «критерии достаточности доказательств», «стандарт достаточности доказательств». Системный и функциональный методы использовались при рассмотрении отдельных свойств доказательств – относимости, допустимости и достоверности, составляющих доброкачественность доказательств и обеспечивающих достижение достаточности, а также позволили раскрыть понятие и сущность оценки доказательств, выявить значение достаточности доказательств как самостоятельной правовой категории.

Применение частно-научных методов научного познания способствовало достижению поставленной цели и задач исследования. В частности, с помощью исторического метода проанализирован генезис института достаточности доказательств в уголовном процессе; статистический метод использовался при изучении количественных показателей, связанных с оценкой достаточности доказательств разными субъектами доказывания; формально-юридический позволил истолковать отдельные понятия, правовые нормы, категории, судебные и иные правоприменительные акты по рассматриваемым в настоящей работе вопросам; конкретно-социологический – применялся при анкетировании сотрудников СК России и подразделений дознания МВД России; сравнительно-правовой – при рассмотрении применяемых в западных странах стандартов доказывания и возможности их внедрения в российский уголовный процесс; технико-юридический метод позволил сформулировать конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства, регулирующего вопросы

оценки достаточности доказательств по уголовным делам в досудебном производстве.

Нормативной основой исследования выступили положения Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуальный и Уголовный кодексы Российской Федерации, иные нормативные правовые акты в сфере уголовного судопроизводства, содержащие нормы по предмету диссертационного исследования. Помимо этого, в работе использованы правовые позиции, выраженные в судебной практике Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации; нормативные правовые акты Генерального прокурора Российской Федерации, Председателя СК России, другие ведомственные нормативные правовые акты, относящиеся к теме исследования.

Теоретическую основу настоящего исследования составили научные труды А.В. Агутина, А.Л. Аристархова, В.Д. Арсеньева, В.С. Балакшина, А.С. Барабаша, А.И. Бастрыкина, А.Р. Белкина, Р.С. Белкина, А.Д. Бойкова, С.В. Бурмагина, Т.Ю. Вилковой, Л.Е. Владимирова, А.Я. Вышинского, Б.Я. Гаврилова, Л.В. Головки, А.А. Давлетова, Н.В. Жогина, В.Н. Исаенко, И.В. Каблукова, И.Н. Карпеца, Ф.М. Кобзарева, О.Г. Ковалева, В.В. Кониная, Г.П. Корнева, Р.В. Костенко, М.А. Кочкиной, Ф.М. Кудина, В.Л. Кудрявцева, Н.П. Кузнецова, Э.Ф. Куцовой, В.А. Лазаревой, А.М. Ларина, О.В. Левченко, И.М. Лузгина, П.А. Лупинской, О.А. Малышевой, Н.С. Мановой, В.А. Михайлова, И.Б. Михайловской, Ю.К. Орлова, В.А. Прорвича, Н.В. Профатиловой, Г.М. Резника, И.В. Решетниковой, С.Б. Россинского, А.В. Руденко, А.А. Синицына, В.К. Случевского, А.В. Смирнова, Н.Г. Стойко, М.С. Строговича, Л.К. Труновой, Л.Т. Ульяновой, Ф.Н. Фаткуллина, И.Я. Фойницкого, А.А. Хмырова, Ю.А. Цветкова, В.Я. Чеканова, М.А. Чельцова, С.А. Шейфера, С.П. Щербы, Ю.К. Якимовича, М.Я. Якуба и других.

Эмпирическую базу исследования составляют статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации и аналитические сведения Главного следственного управления СК России по вопросам отмены прокурором постановлений о возбуждении уголовных дел, возвращении уголовных дел для

проведения дополнительного следствия за период 2020–2024 годы; результаты судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и судебной практики судов общей юрисдикции различных субъектов Российской Федерации по вопросам оценки достаточности доказательств за период 2003–2024 годы; результаты анкетирования 283 практических работников, из которых 203 сотрудника подразделений СК России (следователей, руководителей следственного органа, руководителей отдела криминалистики) и 80 сотрудников подразделений дознания органов внутренних дел Российской Федерации (дознавателей, начальников подразделения дознания) по Саратовской, Амурской, Тульской, Калужской, Липецкой, Воронежской, Тверской, Оренбургской, Тюменской, Ивановской, Белгородской областям, Приморскому, Пермскому краям, республикам Крым, Коми, Бурятии; результаты, полученные другими учеными-процессуалистами при анкетировании дознавателей, следователей, прокуроров, судей (Профатилова Н.В., 2008⁵, Кочкина М.А., 2015⁶, Колбеева М.Ю., 2013⁷, Савченко Н.И., 2020⁸, Каблуков И.В., 2023⁹, Сеницын А.А., 2023¹⁰); материалы 336 уголовных дел и контрольных производств по уголовным делам разной направленности за период 2008–2024 годы.

Кроме того, в процессе исследования использовался десятилетний опыт работы автора следователем в СК России.

Научная новизна исследования определяется тем, что разработана система теоретических положений, представляющих собой новое научное знание об

⁵ Профатилова Н.В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 203 с.

⁶ Кочкина М.А. Оценка достаточности доказательств на этапе окончания предварительного расследования по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 197 с.

⁷ Колбеева М.Ю. Институт привлечения лица в качестве обвиняемого в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 22 с.

⁸ Савченко Н.И. Особенности предварительного и первоначального этапов расследования получения, дачи взятки: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань. 2020. 209 с.

⁹ Каблуков И.В. Актуальные вопросы обеспечения достаточности доказательств и иных данных в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2023. 258 с.

¹⁰ Сеницын А.А. Оценка достаточности доказательств судом при постановлении приговоров: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2023. 209 с.

особенностях определения достаточности доказательств по уголовным делам в досудебном производстве с учетом специфики полномочий субъектов доказывания по такой оценке и образующее теоретико-правовую модель средств обеспечения надлежащей достаточности доказательств.

Содержание новизны проявляется и в том, что в диссертации:

- выявлены особенности понятия «достаточность» как отдельного требования доказательств, так и результата завершающего этапа доказывания – оценки доказательств, позволяющие раскрыть существо различных требований к этому свойству в зависимости от формы и этапа расследования, а также вида принимаемого решения по уголовным делам в досудебном производстве;

- уточнены определения понятий «достаточность доказательств», «оценка достаточности доказательств», «субъект оценки доказательств», «критерии оценки достаточности доказательств», «стандарт достаточности доказательств»;

- аргументирована необходимость выделения дополнительного требования, предъявляемого к доказательствам наравне с другими требованиями в виде непротиворечивости доказательств друг другу при оценке их совокупности на предмет достаточности;

- определена специфика критериев оценки достаточности доказательств и представлена их классификация, что позволяет унифицировать окончательную оценку доказательств различными субъектами доказывания;

- установлена степень участия следователя, дознавателя, руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, прокурора и суда в оценке достаточности доказательств в досудебном производстве;

- разработаны аргументированные предложения по внедрению стандартов достаточности доказательств при принятии отдельных значимых процессуальных решений, в том числе, на примере расследования уголовных дел о взяточничестве.

Элементами новизны обладают предложения и рекомендации, направленные на разрешение проблемных вопросов, как в целом оценки доказательств, так и оценки достаточности доказательств, и призванные сформировать надлежащие

законодательный и правоприменительный подходы к определению необходимой достаточности доказательств по уголовным делам.

Научную новизну исследования определяют **положения, выносимые на защиту:**

1. Сформулированы уточненные определения ряда понятий, связанных с раскрытием сущности оценки доказательств, в том числе, требований достаточности и непротиворечивости доказательств. При этом оценку доказательств предлагается понимать как состоящую в выработке внутреннего убеждения у субъекта доказывания во всестороннем, полном и объективном установлении всех фактических обстоятельств преступления, осуществленном посредством собирания и фиксации доказательств, проверке соблюдения и выполнения требований об их относимости, достоверности, допустимости, достаточности и непротиворечивости всей совокупности доказательств для формирования основы и вывода для принятия правосудного процессуального решения.

Достаточность доказательств следует рассматривать с позиции институционального подхода в качестве качественно-количественной характеристики доказательств, сочетающей в себе оценку их с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а также получение таких доказательств на основе всестороннего, полного и объективного установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, а с позиции деятельностного подхода, как результат логико-мыслительной и процессуальной деятельности субъекта доказывания по анализу качества доказательств, их отдельных свойств и всей совокупности доказательств, позволяющий ему по своему внутреннему убеждению сформировать необходимую основу для принятия законного, обоснованного и мотивированного процессуального решения.

Обосновано дополнительное требование, предъявляемое к доказательствам, в виде непротиворечивости доказательств друг другу во всей совокупности, оцениваемой на предмет достаточности.

2. Предложение о рассмотрении критериев оценки достаточности доказательств как выявленных судебной и иной правоприменительной практикой требований, предъявляемых к качественным признакам доказательств, образующих достаточную совокупность как основу процессуального решения.

На основании источника закрепления положений, содержащих критерии оценки достаточности доказательств, предлагается их классификация на правовые, в структуре которых выделяются законодательные (закрепленные в тексте УПК РФ) и организационно-тактические (закрепленные в ведомственных и правоприменительных актах) и информационные (качественная характеристика совокупности доказательств). В качестве информационных критериев оценки достаточности доказательств предложены: наличие множественности источников доказательств, системность, взаимная связь, доброкачественность, конкретность, категоричность, обоснованность, логическая правильность выводов, выступающих основой процессуального решения и обеспечивающих надежность результатов доказывания, полная доказанность каждого обстоятельства, входящего в предмет доказывания.

3. Оценка достаточности доказательств в досудебном производстве имеет свои особенности:

- более широкий круг субъектов оценки доказательств по сравнению с судебными стадиями;
- тесная взаимосвязь с собиранием и проверкой доказательств, определяющих существо процессуальной деятельности по доказыванию;
- оценке подлежат не только доказательства по смыслу ст. 74 УПК РФ, но и любые сведения (ч. 1 ст. 144, ч. 3 ст. 226⁵ УПК РФ), используемые в доказывании и отвечающие признакам доказательств;
- выступает основой принятия государственно-властным субъектом уголовного судопроизводства любого процессуального решения, в том числе промежуточного характера;
- носит дифференцированный характер в зависимости от этапа и стадии досудебного производства, а также вида принимаемого решения;

– результат оценки достаточности доказательств преимущественно не носит обязательный характер для других государственно-властных участников уголовного судопроизводства, за исключением отдельных процессуальных решений, принимаемых субъектами доказывания, осуществляющих контрольно-надзорные полномочия в досудебном производстве (отмена процессуальных решений; признание отдельных доказательств недопустимыми и др.).

4. Процессуальное решение рассматривается в качестве внешнего выражения оценки достаточности доказательств. Принимаемое в досудебном производстве процессуальное решение, основанное на достаточности доказательств, отражает глубину анализа, проведенного следователем, дознавателем, руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, прокурором и судом. Обоснованность и мотивированность каждого подобного решения в досудебном производстве являются атрибутами оценки достаточности доказательств, ввиду невозможности существования достаточности доказательств без аргументированности, правомерности и обоснованности на полученном знании, закреплённом в процессуальную форму доказательств. Оформление процессуального решения в соответствии с указанными требованиями выступает гарантией надежности доказательственной базы, на которой оно основано, и средством фиксации результата оценки достаточности доказательств.

5. Аргументация положения о средствах обеспечения достаточности доказательств в досудебном производстве, которыми являются:

– установленное в ч. 3 ст. 88 УПК РФ право дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, как по собственной инициативе, так и по ходатайству сторон, на признание доказательств недопустимыми, что позволяет уполномоченным лицам по делу проводить дополнительные следственные действия, направленные на обеспечение полноты предварительного расследования;

– указания руководителя следственного органа о производстве конкретных следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу,

находящемуся в производстве следователя, как определяющие направления расследования, обеспечивающие его всесторонность, полноту и объективность;

– обязательное ознакомление прокурора с материалами уголовного дела, находящегося в производстве следователя, при принятии решений об отмене процессуальных решений, а также дачу указаний дознавателю по результатам такого ознакомления;

– разрешение судом производства отдельных следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, создающих условия для органов расследования и их должностных лиц по собиранию новых доказательств.

6. Обоснование возможности ограниченного применения в отечественном уголовном процессе стандартов доказывания, в том виде и по тем правилам, которые предъявляются к ним в англосаксонской системе права, как критерия оценки достаточности доказательств для принятия отдельных процессуальных решений, например, стандарта доказывания «достаточное основание» (probable cause) – при возбуждении уголовного дела, при избрании меры пресечения, при разрешении судом производства отдельных следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, «вне разумных сомнений» – для составления обвинительного заключения, обвинительного акта, вынесения приговора. Однако, практика применения отечественного законодательства по некоторым категориям уголовных дел выступает в качестве основы формирования стандартов достаточности доказательств, рассматривая их в качестве минимальной совокупности доказательств по отдельным видам преступлений, определяемой в целях признания доказываемых обстоятельств установленными и достаточными для принятия законного, обоснованного и мотивированного процессуального решения.

7. В целях совершенствования норм уголовно-процессуального законодательства по правовому регулированию оценки достаточности доказательств, сформулированы научно-обоснованные предложения по внесению следующих изменений и дополнений УПК РФ:

- расширение перечня участников уголовного судопроизводства, уполномоченных на принятие процессуального решения, с указанием в нем руководителя следственного органа (п. 33 ст. 5 УПК РФ);
- включение руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания в число субъектов оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ);
- расширение круга процессуальных решений и стадий досудебного производства по оценке достаточности доказательств по уголовным делам (ч. 1 ст. 88 УПК РФ);
- включение в число участников уголовного судопроизводства, наделенных полномочиями по признанию доказательств недопустимыми, руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания (ч. 3 ст. 88 УПК РФ);
- введение нормы, посвященной критериям оценки достаточности доказательств (ст. 88¹ УПК РФ);
- установление порядка и срока отмены незаконного или необоснованного постановления о возбуждении уголовного дела руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания и начальником органа дознания (ст. 146 УПК РФ);
- закрепление необходимости установления достаточности доказательств и отражения перечня, краткого содержания доказательств, свидетельствующих о наличии оснований для прекращения уголовного дела (ст. 213 УПК РФ), для постановления о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 427 УПК РФ), постановления о применении принудительных мер медицинского характера (п. 2 ч. 1 ст. 439 УПК РФ);
- регламентация требования о наличии достаточности доказательств для составления обвинительного акта (ч. 1 ст. 225 УПК РФ).

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в разработке новой теоретико-правовой модели средств обеспечения надлежащей достаточности доказательств по уголовным делам в досудебном производстве, что имеет важное и существенное значение для теории уголовного процесса и для практики.

В диссертации систематизированы ранее освещенные в науке теоретические основы оценки достаточности доказательств, обоснована новая система теоретических положений об особенностях определения достаточности доказательств по уголовным делам в досудебном производстве с учетом специфики полномочий субъектов доказывания по такой оценке. В результате проведенного исследования предложены дополнения и уточнения понятийно-терминологического аппарата, сформирована теоретико-правовая модель средств обеспечения достаточности доказательств по уголовным делам в досудебном производстве, что обогащает науку уголовного процесса, а также расширяет представления о правовом институте оценки достаточности доказательств. Полученные в диссертации результаты могут быть полезны при дальнейших научных разработках вопросов оценки достаточности доказательств и использоваться в деятельности образовательных организаций при преподавании дисциплин «Уголовный процесс», «Теория доказательств», «Организация работы следственных подразделений», «Расследование преступлений в сфере экономической деятельности», «Расследование преступлений против личности», «Составление процессуальных документов по уголовным делам», «Проблемы доказывания в уголовном судопроизводстве», «Особенности судебного рассмотрения дел» и других.

Практическая значимость работы определяется тем, что в диссертации предложены пути решения проблемных вопросов по различиям в оценке достаточности доказательств субъектами такой оценки различного уровня (следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, прокурор, суд), что будет

способствовать повышению качества результатов уголовно-процессуального познания.

Выводы и положения, обоснованные в настоящем исследовании, могут использоваться при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства, в правоприменительной практике органов, осуществляющих предварительное расследование, прокуратуры и суда в целях оптимизации процесса оценки достаточности доказательств по уголовным делам.

В связи с чем результаты диссертационного исследования представляются значимым вкладом в науку и будут способствовать повышению эффективности досудебного производства на практике.

Достоверность результатов настоящего диссертационного исследования детерминирована использованием научно обусловленной методологии и методов, широким использованием научной литературы и эмпирической базы исследования, судебной практики, анализом данных интервьюирования практических работников СК России и МВД России. Сформулированные в ходе исследования выводы отличаются внутренней согласованностью и когерентностью с юридической практикой, логической непротиворечивостью, связностью и обоснованностью полученных результатов.

Апробация результатов исследования находит свое отражение в четырнадцати опубликованных научных статьях, из них шесть – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов на соискание ученой степени кандидата наук.

Основные теоретические положения диссертационного исследования, содержащиеся в нем выводы, предложения и научно-практические рекомендации докладывались и обсуждались на заседании кафедры уголовного процесса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, а также на международных, всероссийских и межвузовских научных конференциях:

- Комплексе научно-практических мероприятий «Недели Российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя» (Рязань, 01–08 февраля 2022 года);
- X Международной научно-практической конференции «Теория и практика расследования преступлений» в Краснодарском университете МВД России (Краснодар, 14 апреля 2022 года);
- Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства» в Новосибирском филиале Московской академии Следственного комитета (Новосибирск, 01 июня 2022 года);
- Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства» в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя (Москва, 07 апреля 2023 года);
- XV научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых» в Университете прокуратуры Российской Федерации (Москва, 27 апреля 2023 года);
- III Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства» в Новосибирском филиале Московской академии Следственного комитета (Новосибирск, 18 мая 2023 года);
- Всероссийской научно-практической конференции «Устав уголовного судопроизводства 1864 г. и его влияние на современный уголовный процесс (Памяти Николая Андреевича Буцковского (1811–1873))» в Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева (Москва, 16 ноября 2023 года);
- IV Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства» в Новосибирском филиале Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева (Новосибирск, 30 мая 2024 года).

Результаты диссертационного исследования внедрены в образовательный процесс и научную деятельность юридического факультета ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет

им. Н.И. Лобачевского»; Нижегородского филиала ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»; факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Приволжского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»; в деятельность следственного управления СК России по Саратовской области и Главного следственного управления СК России по городу Санкт-Петербургу, что подтверждается актами о внедрении.

Структура и объем работы обоснованы предметом, целями и задачами настоящего исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений № 1–4.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ДОСТАТОЧНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§1. Понятие и общая характеристика свойств¹¹ уголовно-процессуальных доказательств

Вопросы теории доказывания в доктрине уголовного процесса традиционно занимают одно из центральных мест. Несмотря на повышенное внимание ученых-процессуалистов к доказательственному праву, до сегодняшнего дня практически ни один вопрос доказывания по уголовным делам теорией полностью не разрешен. Доказывание выступает «сердцевиной»¹² уголовного процесса, основой всех его стадий. Вместе с тем, несмотря на важность и фундаментальность данной категории, до настоящего времени отсутствует единство самого понимания сущности доказывания.

Так, большинство ученых придерживаются позиции, что доказывание представляет собой специфическую разновидность познавательной деятельности субъектов доказывания, направленную на изучение произошедшего преступного события¹³; И.М. Лузгин разделяет понятия доказывания и познания, указывая на отсутствие их тождества¹⁴; А.А. Давлетов считает, что сначала осуществляется познание, а затем доказывание¹⁵; О.В. Левченко выводит доказывание на

¹¹ Понятия «свойства доказательств» и «требования доказательств» в данной работе рассматриваются как имеющие по своей правовой сущности одинаковые значения.

¹² Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М.: Юрид. лит., 1964. С. 130.

¹³ См., напр.: Корнев Г.П. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания. Нижний Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1995. С. 69; Lupinskaya P.A. Доказывание в советском уголовном процессе. М., 1966. С. 22; Гаврилов Б.Я., Петуховский А.А. Нормы доказательственного права и их реализация в российском уголовном судопроизводстве: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2012. С. 5; Якимович Ю.К. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2015. С. 3–4 и др.

¹⁴ Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. Учебное пособие. М.: Науч.-исслед. и ред.-издат. отд., 1969. С. 21–26.

¹⁵ Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. С. 142–143.

самостоятельный уровень, обособляя его от познания по уголовному делу¹⁶; по мнению В.А. Лазаревой доказывание – «процесс обоснования виновности определенного лица в совершении преступления»¹⁷.

Р.В. Костенко определяет уголовно-процессуальное доказывание как основную форму познания, имеющую специфические черты и особенности: наличие познавательного и удостоверительного уровней; ограниченный круг познаваемых и подлежащих доказыванию обстоятельств; наличие цели доказывания и использование в доказывании средств и способов познавательной деятельности, определенных ст. 74 УПК РФ¹⁸.

Нельзя не согласиться с мнением С.Б. Россинского, что доказывание «представляет собой сложный комплексный процесс, предполагающий сочетание познавательных, удостоверительных и аргументационных приемов»¹⁹, «позволяющих устанавливать необходимый круг имеющих значение для уголовного дела обстоятельств и на их основе выносить законные, обоснованные и разумные (справедливые) правоприменительные решения»²⁰.

Согласно статье 85 УПК РФ структуру уголовно-процессуального доказывания составляют следующие элементы: собирание доказательств, их проверка и оценка. С.Б. Россинский расширил структуру доказывания, включив в него пять элементов: собирание (формирование), исследование, проверка, оценка доказательств и использование доказательств²¹.

Особенностью доказывания на досудебных стадиях является то, что собирание, проверка и оценка реализуются в совокупности. В судебной стадии

¹⁶ Левченко О.В. Презумпции и преюдиции в доказывании. Астрахань: Изд-во АГТУ, 1999. С. 11.

¹⁷ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. М.: Высшее образование, 2009. С. 52.

¹⁸ Костенко Р.В. Теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты понятия уголовно-процессуальных доказательств. Краснодар: Экоинвест, 2005. С. 12–25.

¹⁹ Россинский С.Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 15.

²⁰ Россинский С.Б. Уголовно-процессуальное доказывание – совокупность познавательно-удостоверительных приемов и аргументационно-логических операций // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 1 (65). С. 16–23.

²¹ Россинский С.Б. О структуре уголовно-процессуального доказывания // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 5. С. 39–50.

элементы доказывания могут существовать автономно – суд может не собирать доказательства и не проверять их, в то время как оценка ранее собранных и проверенных доказательств является обязательной при вынесении любого судебного акта, разрешающего уголовное дело по существу. Таким образом, оценка доказательств выступает неотъемлемым элементом доказывания в досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства, реализуется сначала на предварительном следствии и завершается принятием судом итогового решения по уголовному делу.

Оценка доказательств подчинена требованиям ст. 88 УПК РФ, регламентирующей, что каждое доказательство должно отвечать требованиям, предъявляемым к ним законом, которые принято называть свойствами доказательств. Свойства выступают обязательными признаками доказательств²², отсутствие которых приводит к недопустимости их использования в этом качестве²³.

УПК РФ (ст. 88) выделяет такие свойства уголовно-процессуальных доказательств как относимость, допустимость, достоверность и достаточность. Каждое из этих свойств имеет свои специфические черты и обладает относительной автономией, позволяющей на всех этапах познавательной деятельности определять качество доказательственной информации, с помощью которой исследуется преступное событие.

Перечисленные свойства доказательств не содержат четкой правовой регламентации, однако использование значительных теоретических разработок, позволяют соискателю определить сущность и содержание каждого из указанных признаков.

Поскольку существо достаточности составляет совокупность доказательств, отвечающих перечисленным свойствам, уяснение ее природы невозможно без

²² Ишмаева Т.П. К вопросу о юридических свойствах доказательств в уголовном процессе // Вестник Челябинского государственного университета. Право. Вып. 44. 2015. №. 23 (378). С. 133–136.

²³ Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М.: «Проспект», 2001. С. 40.

рассмотрения каждого из свойств доказательств по отдельности в объеме, отвечающем цели диссертационного исследования.

Закрепляя правила оценки доказательств, статья 88 УПК РФ выдвигает относимость доказательств на первую ступень²⁴ условий доброкачественности²⁵ доказательств, способных образовывать их достаточную совокупность.

Впервые вопросами относимости доказательств заинтересовался дореволюционный ученый Л.Е. Владимиров, поставив предмет доказывания по отдельному уголовному делу в зависимость от норм материального права, ограничивая расследование составом преступления, дальше границ которого следствие идти не должно²⁶. А.Я. Вышинский пришел к выводу, что основное правило относимости состоит именно в использовании в качестве доказательств только тех обстоятельств, которые имеют значение для дела, отношение к фактам и подлежат установлению в суде²⁷. М.С. Строгович относимостью называет «свойство доказательства, заключающееся в том, что устанавливаемый им факт входит в состав предмета доказывания»²⁸. И.Б. Михайловская относимость доказательств рассматривает как «пригодность устанавливать факты, являющиеся предметом доказывания, поскольку существует логическая связь между сведениями, которые составляют содержание доказательства, и тем, что нужно установить, чтобы правильно разрешить уголовно-правовой конфликт», относимость устанавливает неизвестные факты на основе известных²⁹. Б.Я. Гаврилов и А.А. Петуховский относимость рассматривают как способность доказательств устанавливать «наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного

²⁴ Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М.: Юрид. лит., 1977. С. 12.

²⁵ Как «основной вопрос, возникающий при проверке и оценке каждого доказательства». См.: Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М: Издательство академии наук СССР, 1955. С. 287.

²⁶ Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула: Автограф. 2000. С. 180–185.

²⁷ Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М.: Госюриздат, 1950. С. 231.

²⁸ Строгович М.С. Указ. соч. С. 265.

²⁹ Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С.101.

дела (ч. 1 ст. 74 УПК РФ)»³⁰. По мнению М.А. Кочкиной, «под относимостью доказательств следует понимать такое их свойство, которое позволяет использовать конкретный установленный в законном порядке факт для выяснения наличия или отсутствия какого-либо обстоятельства, входящего в предмет доказывания по расследуемому уголовному делу, или иного обстоятельства, которое также имеет значение для уголовного дела»³¹.

Приведенные взгляды ученых свидетельствуют об относимости как взаимосвязи содержания доказательства с предметом доказывания и другими значимыми обстоятельствами для разрешения уголовного дела. Вопрос об относимости доказательств возникает перед субъектом доказывания на протяжении всего расследования, в том числе при решении вопроса о проведении следственных действий и целей, разрешаемых ими. На пути движения к выводу о принятии итогового процессуального решения как направление уголовного дела с обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением) прокурору, прекращение уголовного дела или уголовного преследования, следователем, дознавателем «перерабатывается» значительный объем информации. Отдельные сведения, имеющие значение для расследуемого факта, получают статус доказательств посредством следственных действий, либо приобщаются к материалам уголовного дела как «паратусные»³² доказательства». Такие доказательства являются относимыми к обстоятельствам, подлежащим доказыванию³³. В уголовном деле могут содержаться сведения, которые отражают отработку отдельных версий, впоследствии не нашедших подтверждения и, таким образом, не относящихся к предмету доказывания, однако свидетельствующих о полноте проведенного расследования. В связи с чем такие доказательства

³⁰ Гаврилов Б.Я., Петуховский А.А. Указ. соч. С. 15.

³¹ Кочкина М.А. Указ. соч. С. 36.

³² Россинский С.Б. Паратусные доказательства в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т. 9. № 3. С. 40–48.

³³ Барабаш А.С. Основной, дополнительные и вспомогательные процессы доказывания в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 106.

рассматриваются как относимые к расследованному делу³⁴, которые могут быть выведены за пределы доказывания путем мысленного процесса³⁵, или, иными словами, не учитываться в оценке достаточности доказательств.

Таким образом, относимые доказательства позволяют установить обстоятельства, подлежащие доказыванию, а также отражают полноту проведенного расследования. Следовательно, относимость доказательств является содержательным свойством доказательств.

Следующее свойство – допустимость, которая рассматривается как: «пригодность доказательства с точки зрения законности источников, методов и приемов получения сведений»³⁶; соответствие процессуальной форме по источнику, условиям, способам получения и закрепления сведений об обстоятельствах дела³⁷; обратная сторона относимости³⁸; одно из возможных средств защиты интересов участников, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства³⁹. Ряд авторов к указанным признакам допустимости относят и надлежащих субъектов, уполномоченных на производство сбора доказательств⁴⁰; по мнению В.В. Терехина, допустимость не свойство отдельного доказательства, а его связь «с проверкой и оценкой справедливости всей процедуры доказывания». Устранение допущенного нарушения и восстановление права обвиняемого, позволяет суду признать такое доказательство допустимым, если расследование в целом отвечает справедливости⁴¹.

³⁴ Барабаш А.С. Указ соч. С. 106.

³⁵ Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С. 447.

³⁶ Теория доказательств в советском уголовном процессе. Отв. ред. Н.В. Жогин, изд. 2-е испр. и доп. М.: Юрид. лит, 1973. С. 229.

³⁷ Резник Г.М. Указ. соч. С. 7.

³⁸ Полянский Н.Н. Доказательства в иностранном уголовном процессе. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. С. 34.

³⁹ Кудрявцев В.Л. Некоторые вопросы допустимости доказательств в контексте назначения уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Российский следователь. 2012. № 24. С. 2–5.

⁴⁰ Костенко Р.В. Теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты понятия уголовно-процессуальных доказательств. Краснодар: Экоинвест, 2005. С. 151.

⁴¹ Терехин В.В. Стандарты допустимости доказательств в уголовном процессе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1. С. 188–193.

В.С. Балакшин рассматривает допустимость в нескольких смыслах: как требование закона; как понятие; как формула соответствия требованиям закона, характеристика доказательств и как институт уголовно-процессуального права⁴².

Сложно согласиться, что допустимость относится «как к содержанию, так и к форме доказательств, и свидетельствует о соблюдении всех требований закона, связанных с их собиранием и фиксацией: получение из надлежащего источника, уполномоченным на это субъектом доказывания, на основании и в соответствии с законом»⁴³. Дискуссионным также является утверждение, что «в условиях действующего УПК РФ иногда допустимость может относиться к содержанию доказательств, но в большей степени допустимость относится к процессуальной форме доказательства»⁴⁴.

Допустимость доказательств является зеркальным отражением установленного ст. 75 УПК РФ определения недопустимых доказательств, то есть полученных с нарушением требований УПК РФ⁴⁵. Статьей 50 Конституции Российской Федерации установлен запрет использования доказательств, полученных с нарушением закона, ч. 2 ст. 75 УПК РФ приводит перечень недопустимых доказательств, требование к допустимости результатов оперативно-розыскной деятельности содержится в ст. 89 УПК РФ. Буквальное толкование названных норм позволяет сформулировать вывод о допустимых доказательствах как полученных в соответствии с УПК РФ и Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», действующими на территории Российской Федерации, а недопустимыми должны признаваться доказательства при собирании и закреплении которых «нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и

⁴² Балакшин В.С. Проверка и оценка допустимости доказательств в российском уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ. 2024. С. 90.

⁴³ Крупницкая В.И. Теория доказательств и доказывание: курс лекций. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2015. С.133.

⁴⁴ Капустина Л.К. Оценка допустимости и достоверности доказательств при производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2020. С. 25.

⁴⁵ Также Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами»⁴⁶.

Целевое назначение свойства допустимости доказательств состоит в установлении факта допущенного нарушения закона при сборе доказательства и его исключении. Недопустимое доказательство не имеет юридической силы, не может быть положено в основу обвинения, не подлежит включению в обвинительное заключение (акт, постановление), не используется для установления каких-либо обстоятельств, в том числе не может исследоваться в судебном заседании и не может лежать в основе приговора. Исключение любого, признанного недопустимым доказательства, всегда влечет необходимость переоценки достаточности оставшихся доказательств и возможности разрешения на их основе уголовного дела, а также ставит вопрос перед субъектом расследования о возможности восполнения утраченного доказательства по причине его признания недопустимым (ч. 3 ст. 88 УПК РФ).

Из всех свойств, перечисленных в ст. 88 УПК РФ, именно допустимость имеет наибольшую правовую регламентацию и обширные теоретические разработки, сформулированы условия допустимости доказательств. Допустимость доказательств выполняет охранительную, регулятивную и познавательную уголовно-процессуальные функции⁴⁷, является гарантией прав человека от незаконных действий государственных органов⁴⁸. Необходимо отметить, что функционирование государственных органов уголовной юстиции всегда обосновано стремлением защиты личности от преступных посягательств и восстановления социальной справедливости.

⁴⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷ Миронов В. Правила оценки допустимости доказательств // Законность. 2006. № 5. С. 35–36.

⁴⁸ Шестакова С.В. Допустимость доказательств в уголовном процессе России и США // Уголовное право. 2004. № 3. С. 100–102.

Таким образом, свойство допустимости отражает качество формы доказательств. Признание доказательств недопустимыми исключает их из оценки доказательств, что может непосредственно влиять на достаточность оставшейся совокупности доказательств по уголовному делу.

Еще одним свойством является достоверность доказательств. В п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ указано о недопустимости доказательств в виде показаний потерпевшего и свидетеля, основанных на догадке, слухе или предположении, либо не способных сослаться на источник осведомленности. Такие показания не отражают объективную действительность, что делает невозможным их проверку по правилам ст. 87 УПК РФ. Также требования к достоверности доказательств содержатся в ч. 4 ст. 14 УПК РФ, ч. 4 ст. 302 УПК РФ и п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре».

Отсутствие норм, позволяющих выявить сущность и условия определения достоверности доказательств, привело ученых-процессуалистов к различным взглядам: достоверность доказательств отождествляется с понятием истинности⁴⁹; рассматривается во взаимосвязи с допустимостью⁵⁰; определяется как соответствие знаний событиям прошлого⁵¹; как степень обоснованного и доказанного вероятного знания⁵²; как гносеологическая категория, поставленная в зависимость от оценки субъекта доказательственной деятельности⁵³.

Анализ приведенных определений свойства достоверности позволяет согласиться с мнением О.В. Левченко, что достоверность предполагает

⁴⁹ Корнакова С.В. Соотношение понятий «достоверность» и «истинность» доказательств в уголовном процессе // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 2. С. 69–75.

⁵⁰ Абросимов И.В. Актуальные вопросы обеспечения допустимости и достоверности доказательств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 25.

⁵¹ Савельева Н.В. Проблемы доказательств и доказывания в уголовном процессе: учеб. пособие. Краснодар: КубГАУ, 2019. С. 35.

⁵² Жданова Я.В. Проблемы вероятного и достоверного в уголовно-процессуальном доказывании и их влияние на принятие отдельных процессуальных решений следователем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 9.

⁵³ Костенко Р.В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб, 2006. С. 13.

соответствие знания действительности, не вызывающего сомнений в его обоснованности, имеющего объективное содержание, согласующееся с ранее полученным знанием⁵⁴.

При этом достоверность может рассматриваться в двух аспектах: как свойство отдельного доказательства, т.е. «способность содержания доказательства соответствовать установленным фактическим обстоятельствам дела» и как характеристика всей совокупности доказательств, отражающих соответствие доказываемого факта объективной реальности (достоверность вывода)⁵⁵.

При этом «достоверность доказательств всегда определяется лишь на каком-то завершающем этапе их исследования»⁵⁶ и является необходимым качеством заключительных выводов следователя⁵⁷.

Таким образом, достоверные доказательства, устанавливающие один и тот же доказываемый факт, согласуются между собой, являются непротиворечивыми, дополняют друг друга, подтверждая содержание каждого из них.

Значение свойства достоверности сложно переоценить: в основу обвинительного приговора могут быть положены лишь доказательства, не вызывающие сомнения в их достоверности⁵⁸; сомнения, возникающие при оценке показаний с точки зрения их достоверности, должны истолковываться в пользу обвиняемого⁵⁹; нормы уголовно-процессуального закона не содержат положений,

⁵⁴ Левченко О.В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и ее совершенствование: автореф. ... дис. докт. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 31.

⁵⁵ Горевой Е.Д. Внутреннее судебное убеждение в оценке доказательств по уголовным делам: теория, законодательство, правоприменительная практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 16–17.

⁵⁶ Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М.: «Проспект», 2001. С. 54.

⁵⁷ Ларин А.М. Проблемы расследования в советском уголовном процессе: автореф. ... дис. докт. юрид. наук. М., 1970. С. 25.

⁵⁸ См. напр.: Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21.10.2008 № 514-О-О, от 23.04.2013 № 495-О, от 17.06.2013 № 1003-О, от 27.06.2017 № 1173-О и др. // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁹ См. напр.: Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 07.12.2006 № 548-О, от 21.11.2013 № 1880-О, от 24.06.2014 № 1433-О, от 25.09.2014 № 2212-О, от 23.12.2014 № 2796-О, от 16.07.2015 № 1562-О, 29.05.2019 № 1244-О, от 25.06.2024 № 1458-О и др. // СПС «КонсультантПлюс».

освобождающих суд от обязанности при возникновении сомнений в достоверности этих доказательств – отвергнуть их⁶⁰.

Указанное позволяет рассматривать свойство достоверности, как и относимость, в качестве внутренней содержательной характеристики доказательственной информации, отражающей пригодность ее использования в доказывании.

Ключевая категория настоящего исследования – достаточность, представляет собой свойство совокупности доказательств, отвечающих требованиям относимости, допустимости и достоверности с целью их возможности устанавливать юридически-значимые обстоятельства для правильного разрешения уголовного дела (ст. 88 УПК РФ).

Законодательное придание достаточности доказательств характеристики совокупности выводит данную категорию на более высокий уровень, объединяющий в себе все ранее рассмотренные свойства доказательств в их взаимосвязи между собой.

Однако в УПК РФ достаточности доказательств отводится мало внимания, не раскрыто ее определение и содержание, в связи с чем учеными-процессуалистами в разный период предлагались различные трактовки рассматриваемого свойства.

Так, И.Я. Фойницкий считал, что достаточными доказательства являются, когда «на основании собранных доказательств, предстоит принять или опровергнуть обвинение, предъявленное против определенного лица»⁶¹.

По мнению Ф.Н. Фаткуллина достаточная совокупность включает в себя доказательственные факты, сведения о фактах и материальные следы, «для достоверного вывода о каждом обстоятельстве предмета доказывания и полного

⁶⁰ См. напр.: Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 26.05.2011 № 676-О-О, 28.03.2017 № 501-О, от 26.02.2021 № 363-О, 30.05.2023 № 1035-О, 25.06.2024 № 1471-О и др. // СПС «КонсультантПлюс».

⁶¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб: Сенатская типография, 1910. Том II. С. 183.

уяснения тех его свойств, установление которых требуется для выполнения задач судопроизводства»⁶².

Другие ученые в характеристике достаточности доказательств выделяют такие элементы, как убеждение во всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела⁶³.

Л.Т. Ульянова достаточность доказательств определяет как «наличие совокупности относимых, достоверных и допустимых доказательств» в их единстве и «способности устанавливать обстоятельства дела»⁶⁴.

Также достаточность доказательств определяется как совокупность доказательств, непосредственно связанную с принятием процессуальных решений, отвечающих требованиям законности, обоснованности и мотивированности, как на отдельных этапах судопроизводства, так и итогового решения⁶⁵.

А.А. Хмыров утверждает о необходимости установления исключительно обстоятельств, входящих в предмет доказывания с необходимой для исчерпывающего определения юридического значения этих обстоятельств полнотой⁶⁶.

Р.В. Костенко впервые на монографическом уровне определил достаточность как систему «допустимых, относимых и достоверных доказательств, полученных в результате их всестороннего, полного и объективного исследования и безусловно указывающих на истинное установление обстоятельств предмета доказывания»⁶⁷.

Исследования последних лет определяют достаточность как совокупность доказательств на основании внутреннего убеждения субъекта доказывания,

⁶² Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань: Изд-во Казанского университета, 1976. С. 191.

⁶³ Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. М.: Наука, 1966. С. 85.

⁶⁴ Ульянова Л.Т. Предмет доказывания и доказательств в уголовном процессе России: Учебное пособие. М: Издательский Дом «Городец», 2008. С. 144.

⁶⁵ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. О. Г. Ковалева. Т. 1. 3-е изд., испр. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2007. Т. 1. С. 363–364.

⁶⁶ Хмыров А.А. Косвенные доказательства в уголовных делах. СПб: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С. 213.

⁶⁷ Костенко Р.В. Достаточность доказательств в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1998. С. 4-5.

указывая на необходимость этой совокупности устанавливать обстоятельства преступления и возможности на ее основе выносить процессуальные решения⁶⁸; совокупность доказательств, обладающих свойствами относимости, допустимости и достоверности, необходимую для принятия процессуальных решений, отвечающих требованиям законности и обоснованности⁶⁹; «совокупность сведений, позволяющих участвующим в уголовном судопроизводстве должностным лицам принимать процессуальные решения и совершать действия, направленные на реализацию поставленных задач и достижения цели уголовного судопроизводства, а участвующим в процессе лицам, защищать свои права и права представляемых ими лиц»⁷⁰.

Как видно из представленных суждений, достаточность доказательств определяется путем выявления специфических свойств и качеств рассматриваемой категории.

Обобщение приведенных точек зрения позволяет сделать вывод, что понятие достаточности доказательств включает в себя совокупность доброкачественных доказательств, устанавливающих обстоятельства, входящие в предмет доказывания, и составляющих основу для принятия процессуального решения.

Исходя из этого в характеристике достаточности как свойства доказательств можно выделить следующие признаки⁷¹.

1. Достаточность – это качественное (соответствие требованиям, предъявляемым к доказательствам) и количественное свойство доказательств⁷². Все доказательства, входящие в совокупность, должны относиться к

⁶⁸ Кочкина М.А. Указ. соч. С. 10.

⁶⁹ Профатилова Н.В. Указ. соч. С. 8.

⁷⁰ Каблуков И.В. Актуальные вопросы обеспечения достаточности доказательств и иных данных в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2023. С. 12.

⁷¹ Юдина Э.И. К вопросу о содержании и месте достаточности в системе свойств уголовно-процессуальных доказательств // Теория и практика расследования преступлений: материалы X Международной научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2022. С. 832–838.

⁷² Данный вывод находит свое отражение в результатах проведенного анкетирования, согласно которым 149 (73,4 %) респондентов из числа сотрудников СК России и 87,5 % из числа опрошенных дознавателей органов МВД России указали, что понятие «достаточность доказательств» отражает сочетание качественного и количественного показателей.

расследуемому делу, устанавливать определенный доказываемый факт, не искажая его и полностью соответствовать действительности, а также быть получены надлежащим субъектом доказывания в соответствии с правилами собирания доказательств, установленными УПК РФ. Такие доказательства рассматриваются как доброкачественные, т.е. относимые и достоверные по содержанию и допустимые по форме, что делает их пригодными для включения в совокупность доказательств для ее оценки на предмет достаточности. При этом доказательства должны быть взаимосвязаны и непротиворечивы, аргументированно обосновывать полученное знание⁷³. Таким образом, достаточность доказательств отражает информационную насыщенность сведений, «когда знание объективной действительности, полученное посредством доказательств, охватит все свойства и отношения познаваемых обстоятельств»⁷⁴.

Несоответствие отдельного доказательства любому из свойств (относимости, допустимости, достоверности), может негативно отразиться на достаточности доказательств. К примеру, доказательства, собранные с нарушением закона, могут быть исключены из оценки доказательств, что приведет к нивелированию полноты и достаточности доказательств⁷⁵.

Соответствующим примером служит уголовное дело, рассмотренное Саратовским областным судом. В отношении Б., обвиняемого по п. «а, в, з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, вынесен оправдательный приговор на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ – за непричастностью к совершению преступлений. Ряд доказательств судом признаны недопустимыми как добытые с нарушением требований УПК РФ и исключены из оценки доказательств. Суд пришел к убеждению о недостаточности представленных стороной обвинения доказательств, поскольку оставшаяся совокупность доказательств, по мнению суда, явилась лишь

⁷³ Юдина Э.И. О некоторых вопросах свойств уголовно–процессуальных доказательств в досудебном производстве // Сборник научных статей по итогам недели Российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. С. 458–463.

⁷⁴ Костенко Р.В. Достижение достоверного знания при производстве по уголовным делам // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 88–92.

⁷⁵ Кочкина М.А. Указ. соч. С. 64–68.

подтверждающей факт события преступления, а не виновности подсудимого в его совершении, и, как следствие, невозможности признания его виновным в разбойном нападении и убийстве⁷⁶.

В досудебном производстве данные доказательства не были исключены и учитывались как доброкачественные. Однако следователь, дознаватель и прокурор в соответствии с ч. 3 ст. 88 УПК РФ обладают полномочием по признанию доказательств недопустимыми, которое, по мнению соискателя, в досудебном производстве может быть рассмотрено в качестве средства, обеспечивающего достижение достаточности доказательств на стадии расследования. Признание в досудебном производстве доказательства недопустимым исключает «ущербное» доказательство из общего массива оцениваемой информации и позволяет следователю, дознавателю проведение дополнительного аналогичного следственного или иного процессуального действия в целях восполнения возникшего пробела в установлении каких-либо доказательственных фактов.

Запрет возвращения судом уголовного дела прокурору для восполнения предварительного следствия⁷⁷, в том числе в случае исключения недопустимых доказательств в стадии судебного следствия, является поводом к ориентации правоприменителей в досудебном производстве на более тщательный анализ совокупности доказательств при их оценке на предмет достаточности.

Тем не менее, в ходе предварительного расследования исключение доказательств как недопустимых, происходит крайне редко. Как правило, ходатайства об исключении недопустимых доказательств заявляются стороной защиты, при рассмотрении которых следователь или дознаватель, в чьем производстве находится уголовное дело, зачастую, не находит оснований для их удовлетворения. Указанный вывод подтверждается материалами изученных уголовных дел, согласно которым во всех из 336 изученных уголовных дел

⁷⁶ Приговор Саратовского областного суда от 26.02.2020 по уголовному делу № 2-3/2020 (2-15/2019) // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: https://oblsud--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=10914707&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 13.08.2022).

⁷⁷ См. напр.: Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2003 № 18-П, от 02.07.2013 № 16-П // СПС «КонсультантПлюс».

отсутствуют постановления об оценке доказательств и признании отдельных из них недопустимыми по собственной инициативе субъекта доказывания, при этом в 43 делах содержатся постановления об отказе в удовлетворении соответствующих ходатайств участников уголовного судопроизводства со стороны защиты. При этом, по 2 уголовным делам признание судом доказательств недопустимыми, явилось основанием оценить оставшуюся совокупность доказательств как недостаточную для постановления обвинительного приговора. Аналогичное полномочие имеется у прокурора, однако зачастую реализуется оно на этапе ознакомления с материалами уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением⁷⁸, что не позволяет в ходе предварительного расследования обеспечить своевременное восполнение исключенного доказательства. В связи с чем следует признать, что на практике не в полной мере реализуется право государственно-властных участников уголовного судопроизводства на признание отдельных доказательств недопустимыми в ходе предварительного расследования.

Исключение доказательств ввиду несоответствия какому-либо из свойств, влияет на количественный показатель достаточности. Достаточность всегда базируется на множественности источников доказательств, т.е. доказательств должно быть больше одного. Аналогичное требование закреплено в ч. 2 ст. 77 УПК РФ, устанавливающей необходимость подтверждения признательных показаний совокупностью других доказательств. Доказательство не может быть единым в деле, существующим изолированно, но возможно на основании только одного доказательства, согласующегося с другими доказательствами, установление отдельного имеющего значение для дела факта⁷⁹. Таким образом, множественность доказательств образуется в том числе в случае только одного свидетеля обвинения, показания которого подтверждаются другими доказательствами.

⁷⁸ Кобзарев Ф.М. Об участии прокурора в доказывании по уголовным делам в досудебном производстве // Прокуратура России на страже законности и правопорядка (К 300-летию российской прокуратуры): сборник трудов XVIII Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. Кострома, 2022. С. 18–25.

⁷⁹ Строгович М.С. Указ. соч. С. 291–292.

Однако невозможно установить определенное в числовом выражении количество доказательств, которые могут быть определены как достаточные. Как известно, применение математических методов в следственно-судебной практике, несмотря на использование отдельных математических законов в уголовном судопроизводстве последнего времени, невозможно и приведет к субъективным расчетам, не имеющим ничего общего с формированием внутреннего убеждения в соответствии с законом и совестью. Современное состояние науки уголовного процесса, развитие демократического правового общества показывают несовершенство исключительно количественного подхода к определению достаточности доказательств. Иное означало бы возвращение к идее формализации оценки доказательств с характерными для нее правилами сложения доказательств по их значимости и юридической силе.

Количество доказательств должно выражаться в достаточности «для познания каждого отдельного обстоятельства, которое входит в предмет доказывания по уголовному делу и всех обстоятельств в целом»⁸⁰.

2. Достаточность доказательств является результатом анализа исследования обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Каждое из обстоятельств, подлежащих доказыванию и определенных в ст. 74 УПК РФ, должно подтверждаться доказательствами. Существует мнение, что отдельное обстоятельство предмета доказывания подлежит установлению минимум одним доказательством, не допуская механического увеличения количества доказательств⁸¹. Достаточность доказательств в досудебном производстве призвана обеспечивать надлежащее качество уголовного дела, надежность результатов доказывания, достигаемые за счет подтверждения каждого из обстоятельств, подлежащих доказыванию, не одним, а несколькими доказательствами, взаимодополняющих и подтверждающих друг друга, что

⁸⁰ Лебедев Н.Ю., Степанов С.А. Достоверность и достаточность доказательств в уголовном судопроизводстве: понятие, значение и проблемы установления // Закон и право. 2022. № 4. С. 146–150.

⁸¹ Новиков А.М., Прорвич В.А. Доказательства и доказывание в следственной практике: учебное пособие. М.: Московская академия Следственного комитета России, 2022. С. 39.

свидетельствует о всесторонности и полноте исследования обстоятельств предмета доказывания.

В то же время, связывая понятие достаточности доказательств исключительно с предметом доказывания, происходит сужение совокупности доказательств, которая может привести к неполноте предварительного расследования и впоследствии судебного разбирательства. В досудебном производстве проводится большинство следственных действий, устанавливающих событие преступления, характер и размер вреда, причиненного преступлением и виновность лица в его совершении (п. 1, 2, 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Доказательства, подтверждающие указанные обстоятельства формируют основу достаточности для обвинения лица в совершении преступления. Обвинение, сформированное в ходе расследования, становится предметом судебного разбирательства и определяет его пределы (ст. 252 УПК РФ)⁸². Вместе с тем, «пределы судебного разбирательства определяются обвинительным заключением, обвинительным актом (постановлением), а не объемом предъявленного обвинения, как это предусматривала часть 1 ст. 254 УПК РСФСР, поскольку именно его составление с нарушением норм УПК РФ исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения»⁸³.

При этом совокупность доказательств не должна ограничиваться только доказательствами, подтверждающими обвинение, поскольку это не отражает полноты, всесторонности и объективности расследования⁸⁴, и, соответственно, не позволяет выполнить назначение уголовного судопроизводства. В обвинительном заключении (обвинительном акте) находят отражение доказательства, на основе которых формулируется вывод о совершении преступления определенным

⁸² Брянская Е.В., Лантух Э.В., Хлыстова Н.Б. Пределы доказывания и достаточность в свете концепции ключевых доказательств в уголовном судопроизводстве России // Сборник научных работ серии «Право». 2021. № 4 (24). С. 215–227.

⁸³ Гаврилов Б.Я. Мифы и реалии института предъявления обвинения: нужен ли он российскому досудебному производству? // Судья. 2018. № 4 (88). С. 57–61.

⁸⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

лицом⁸⁵, посредством которых обеспечивается достоверность установления предмета доказывания, определяющая его завершение⁸⁶ и обеспечиваются надлежащие пределы доказывания⁸⁷, а также содержатся доказательства, на которые ссылается сторона защиты, что обеспечивает надлежащую основу состязательности в судебных стадиях уголовного судопроизводства. Изложенное подтверждает мнение Р.В. Костенко, что «достижение достоверных пределов доказывания происходит за счет перерастания совокупности доказательств в их достаточность»⁸⁸.

3. Достаточность выступает основой процессуальных решений.

По смыслу ч. 1 ст. 88 УПК РФ, достаточность определяет завершающий этап доказывания, однако учеными-процессуалистами⁸⁹ обосновано мнение, что разрешение вопроса о достаточности требуется для обеспечения принятия любых процессуальных решений на всех этапах досудебного производства. Данный вывод находит подтверждение результатами анкетирования, согласно которым 75 % опрошенных дознавателей МВД России и 70,4 % опрошенных сотрудников СК России указали о необходимости установления достаточности доказательств на протяжении всего досудебного производства.

⁸⁵ Попова О.А. Обвинительное заключение: руководство для следователей: учебное пособие. Волгоград: Волгоградская академия МВД России. 2017. С. 6.

⁸⁶ Юдина Э.И. О соотношении понятий «пределы доказывания» и «достаточность доказательств» // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых. Сборник статей участников XV научно-практической конференции. М., 2023. С. 136–140.

⁸⁷ Костенко Р.В. Достижение достоверного знания при производстве по уголовным делам // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 88–92.

⁸⁸ Костенко Р.В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар. 2006. С. 69.

⁸⁹ См., напр.: Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса: Судостроительство – судопроизводство. СПб: тип. М.М. Стасюлевича, 1913. С. 376; Ульянова Л.Т. Основные вопросы оценки доказательств судом первой инстанции в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1954. С. 9; Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 147; Ларин А.М. От следственной версии к истине. М.: Юрид. лит., 1976. С. 16; Костенко Р.В. Достаточность доказательств российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1999. С. 10; Профатилова Н.В. Указ. соч. С. 8; Чирков Ф.В. Оценка доказательств в ходе окончания предварительного следствия: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 55; Кочкина М.А. Указ. соч. С. 4 и др.

По справедливому утверждению П.А. Лупинской, достаточность всегда предметна (достаточна для чего-либо) и определяется применительно к определенному решению, исходя из его места во всей системе решений, стадии, в которой оно принимается, цели⁹⁰. При этом уголовно-процессуальное решение понимается как результат мыслительно-логических операций субъекта правоприменения⁹¹.

Принятию решений предшествует формирование вывода. Как верно указывает С.Н. Хорьяков, следователем первоначально используется исходная совокупность доказательств, которая формирует его убежденность в правильности и необходимости принятия процессуального решения⁹². На каждом уровне доказывания, где формируется вывод, необходимо установление достаточности доказательств⁹³.

Собранные доказательства должны четко отражать полную структуру объекта прошлого, предоставить возможность реконструкции преступного события посредством зафиксированной сохранившейся информации. Полученные знания трансформируются в выводы, которые на начальном этапе носят вероятностный характер, в процессе доказывания обосновываются, приобретая характер достоверных⁹⁴ и составляющих определяющую характеристику достаточности⁹⁵. Такие выводы затем переходят в промежуточные процессуальные решения (о возбуждении уголовного дела, задержании лица, привлечении в качестве обвиняемого и т.п.) и заканчиваются принятием итогового решения по делу (приговор, постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования, обвинительное заключение, обвинительный акт и т.п.). Каждый формируемый в ходе предварительного расследования вывод и принимаемое на его

⁹⁰ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 147.

⁹¹ Миликова А.В., Россинский С.Б. Уголовно-процессуальные акты органов предварительного следствия: монография. М.: Юрлитинформ, 2021. С.30.

⁹² Хорьяков С.Н. Процессуальная самостоятельность следователя: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 132–133.

⁹³ Барабаш А.С. Указ. соч. С. 131.

⁹⁴ Жданова Я.В. Указ. соч. С. 9.

⁹⁵ Барабаш А.С. Указ. соч. С. 121.

основе решение, влияют на выстраивание совокупной системы доказательств, а также реализуют защиту прав и свобод потерпевших от преступных посягательств, защиту личности от незаконного или необоснованного уголовного преследования. В связи с чем, каждое решение, принятое на основе достаточности доказательств, выполняет социальную функцию и ведет к достижению назначения уголовного судопроизводства. Таким образом, достаточность выступает основой процессуальных решений на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Подводя итог, следует сделать следующие выводы:

1. Анализ доктринальных подходов по раскрытию содержания свойств доказательств позволяет определить относимость как содержательную характеристику доказательств, отражающую взаимосвязь содержания доказательства с предметом доказывания и другими значимыми обстоятельствами для разрешения уголовного дела, а также полноту проведенного расследования; допустимость как характеристику уголовно-процессуальной формы доказательств, обеспечивающую надлежащее формирование и введение доказательства в процесс доказывания; достоверность как внутреннюю содержательную характеристику доказательств, позволяющую объективно, четко и полно установить обстоятельства и события исследуемого предмета доказывания. Таким образом, свойства относимости, допустимости и достоверности доказательств выступают условиями доброкачественности доказательств, способных образовывать их достаточную совокупность.

2. Проанализировано место достаточности доказательств в структуре свойств уголовно-процессуальных доказательств и определено, что достаточность доказательств выступает характеристикой совокупности доброкачественных доказательств. Достаточность доказательств в теории доказательств предлагается рассматривать как качественно-количественное свойство доказательств, сочетающее в себе их оценку с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а также получение таких доказательств на основе объективного, всестороннего и полного исследования обстоятельств, входящих в предмет доказывания и способных в своей совокупности выступать в качестве основы для

принятия уполномоченными органами и их должностными лицами законных, обоснованных и мотивированных процессуальных решений при производстве по уголовному делу и его разрешении⁹⁶.

При этом в структуре достаточности доказательств следует выделять информационную достаточность доказательств, определяемую как качественную составляющую совокупности доказательств, т.е. устанавливающих событие преступления, характер и размер вреда, причиненного преступлением и виновность лица в его совершении (п. 1, 2, 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

3. В досудебном производстве формируются пределы доказывания, ограниченные кругом лиц и объемом предъявленного им обвинения, основанного на достаточных доказательствах, полученных в ходе объективного, полного и всестороннего расследования. Пределы доказывания отражают требования к границам, завершающим процесс доказывания, а достаточность доказательств рассматривается как наполнение достоверного знания, обеспечивающее надлежащие пределы доказывания, что позволяет рассматривать достаточность доказательств как необходимое условие установления пределов доказывания.

⁹⁶ Юдина Э.И. О некоторых вопросах оценки достаточности доказательств в досудебном производстве по уголовным делам // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 4 (107). С. 286–296.

§2. Правовое регулирование оценки достаточности доказательств по уголовным делам в досудебных стадиях

Рассмотрение вопроса об оценке достаточности доказательств в досудебном производстве невозможно без анализа правовой базы. Важнейшим институтом уголовного процесса является доказательственное право, которое выступает основой уголовного судопроизводства, а доказательства рассматриваются его центральной категорией. Посредством доказательств осуществляется вся уголовно-процессуальная деятельность по расследованию преступлений, призванная служить выполнению назначения уголовного судопроизводства. Именно этим объясняется посвящение законодателем раздела III УПК РФ доказательствам и доказыванию. Нормы данного раздела определяют такие законодательные понятия как «доказательства» (ст. 74), «доказывание» (ст. 85), предмет доказывания (ст. 73), раскрывают содержание собирания (ст. 86) и проверки (ст. 87) доказательств, устанавливают правила оценки доказательств (ч. 1 ст. 88). В качестве принципа уголовного судопроизводства закреплена свобода оценки доказательств (ст. 17), а также названы цели доказывания (ст. 85) и требования к процессуальным решениям (ст. 7).

Кроме того, в тексте УПК РФ используются понятия: «достаточные данные» (ст. 140, 144 – для принятия решения о возбуждении уголовного дела; ст. 182 – для производства обыска, ст. 223¹ – как основание уведомления лица о подозрении в совершении преступления); «достаточные основания» (ст. 97 – для избрания меры пресечения; ст. 115 – для наложения на имущество третьих лиц; ст. 153 – для соединения уголовных дела; ст. 184–186¹ – для проведения следственных и иных процессуальных действий, ограничивающих конституционные права граждан производства) и «достаточные доказательства» (ст. 171 – как основу принятия решения для обвинения лица в совершении преступления, ст. 215 – как основу составления обвинительного заключения).

Вместе с тем, текст УПК РФ не раскрывает содержание многих из указанных дефиниций. Так, в ст. 88 УПК РФ установлены правила оценки доказательств,

которые сводятся к перечислению свойств доказательств – относимости, допустимости, достоверности и достаточности (ч. 1), а также регламентации признания доказательства недопустимым (ч. 2-4). Но само понятие «оценка доказательств» осталось вне законодательной регламентации, не раскрыты также сущность и содержание понятия «достаточность доказательств»⁹⁷.

В качестве первого этапа на пути к определению правовых основ оценки достаточности доказательств представляется необходимым уяснение сущности понятия «оценка доказательств», поскольку именно она занимает центральное место в процессе доказывания, а определение достаточности доказательств как результат оценки доказательств имеет первостепенное значение в досудебном производстве.

«Оценка доказательств» рассматривается учеными как: логический процесс по установлению и наличию связей доказательств между собой, определение значения отдельного доказательства и их совокупности для достижения истины и принятия процессуального решения⁹⁸; мыслительную, познавательную деятельность, содержание которой составляет определение свойств доказательств, указанных в ч. 1 ст. 88 УПК РФ⁹⁹; логическое продолжение проверки доказательств¹⁰⁰; мыслительную и практическую деятельность «по определению и формированию промежуточных и итоговых выводов об относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств с целью установления фактических обстоятельств дела, обоснования выводов и постановления законного и обоснованного решения¹⁰¹; логику-мыслительную деятельность, которая выражается в оценочных суждениях, а ее результат – это

⁹⁷ В результате анкетирования 142 (70%) опрошенных сотрудников СК России и 10 (12,5 %) сотрудников органов дознания МВД России указали о необходимости дополнительной законодательной проработки понятия «оценка доказательств».

⁹⁸ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2007. С. 253.

⁹⁹ Крупницкая В.И. Указ. соч. С. 133.

¹⁰⁰ Кузнецов Н.П. Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России: дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 1998. С. 60.

¹⁰¹ Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации): дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург. 2005. С. 152.

умозаключение «о наличии или отсутствии доказательства, о доказанности или недоказанности какого-либо обстоятельства»¹⁰²; «вывод относительно того, является ли доказательство доброкачественным и установленный им факт доказанным с достоверностью»¹⁰³.

По мнению В.А. Лазаревой, «оценка доказательств – это мыслительная деятельность, состоящая в анализе и синтезе содержания и формы доказательства и завершающаяся выводом об относимости, допустимости и достоверности каждого доказательства и достаточности в целом их совокупности для принятия процессуального решения»¹⁰⁴.

В курсе уголовного процесса оценка доказательств подразделяется на два вида – мыслительный процесс, сопровождающий всю деятельность следователя, прокурора и суда и юридически-значимую оценку доказательств, которая предшествует принятию процессуального решения и находит отражение в его мотивировочной части¹⁰⁵.

Ф.В. Чирков предлагает включение в текст УПК РФ новой статьи: «оценка доказательств – это основанная на внутреннем убеждении мыслительная логическая деятельность суда, прокурора, следователя и дознавателя по определению относимости, допустимости, достоверности каждого доказательства в отдельности, а также их достаточности для установления значимых обстоятельств и фактов уголовного дела»¹⁰⁶.

По мнению Л.К. Капустиной, оценке подлежат отдельные доказательства, их совокупность, а также их отдельные свойства, что позволяет определять информацию в виде доказательств¹⁰⁷.

Из этих определений можно выделить наиболее значимый элемент оценки доказательств – способность доказательственной информации выступать в

¹⁰² Карпенко В.М. Оценка доказательств следователем и дознавателем: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 35.

¹⁰³ Строгович М.С. Указ. соч. С. 289.

¹⁰⁴ Лазарева В.А. Указ. соч. С. 65.

¹⁰⁵ Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С. 469.

¹⁰⁶ Чирков Ф.В. Указ. соч. С. 56–57.

¹⁰⁷ Капустина Л.К. Указ. соч. С. 23.

качестве «юридически-значимой» основы принятия процессуальных решений. Вместе с тем, нельзя не учитывать обязательность всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств преступного деяния (установление истины), а также принцип свободы оценки доказательств каждым из субъектов доказывания.

Обобщение изложенных позиций позволяет определить оценку доказательств в уголовном судопроизводстве как процесс, сочетающий в себе мыслительную, логическую и юридически-значимую деятельность следователя, дознавателя, руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, прокурора, судьи и присяжных заседателей по анализу качества доказательств (с учетом всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, входящих в предмет доказывания), их отдельных свойств и всей совокупности доказательств, позволяющий каждому из них по своему внутреннему убеждению сформировать необходимую основу для принятия законного, обоснованного и мотивированного процессуального решения¹⁰⁸.

Именно достаточность выступает основой процессуального решения, а ее определение – результатом оценки доказательств. При этом оценка достаточности доказательств имеет различия в зависимости от стадий уголовного судопроизводства. В отличие от судебных стадий, где оценка достаточности доказательств осуществляется только судом на завершающем этапе судебного разбирательства, решения которого носят итоговый характер, имеют специфический порядок вступления в законную силу и являются обязательными для всех участников уголовного судопроизводства, в досудебном производстве оценка достаточности доказательств имеет следующие особенности:

– более широкий круг субъектов доказывания, уполномоченных на производство оценки достаточности доказательств;

¹⁰⁸ Юдина Э.И. О некоторых вопросах оценки достаточности доказательств в досудебном производстве по уголовным делам // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 4 (107). С. 286–296.

- тесное переплетение с собиранием и проверкой доказательств, пронизывающих всю процессуальную деятельность по доказыванию;
- оценке подлежат не только доказательства по смыслу ст. 74 УПК РФ, но и любые сведения (ч. 1 ст. 144, ч. 3 ст. 226⁵ УПК РФ), используемые в доказывании и отвечающие признакам доказательств;
- оценка достаточности доказательств производится неоднократно – при необходимости принятия различных процессуальных решений;
- достаточность как основа процессуального решения носит дифференцированный характер в зависимости от вида принимаемого решения;
- характер принимаемых субъектами доказывания процессуальных решений.

Все принимаемые в досудебном производстве процессуальные решения являются результатом оценки доказательств, основой которых выступает достаточность, носят промежуточный характер и не являются обязательными для участников уголовного судопроизводства, наделенных контрольно-надзорными полномочиями.

Таким образом, констатируя, что основу процессуального решения в досудебном производстве составляет достаточность доказательств, оценка по ее установлению представляет собой результат логико-мыслительной и процессуальной деятельности субъекта доказывания по анализу качества доказательств, их отдельных свойств и всей совокупности доказательств, позволяющий ему по своему внутреннему убеждению сформировать необходимую основу для принятия законного, обоснованного и мотивированного процессуального решения.

Такая деятельность является строго процессуальной и основанной на приведенных выше положениях уголовно-процессуального закона, которые в тексте УПК РФ представлены в разных разделах. Можно выделить следующие группы правовых норм, регулирующих оценку достаточности доказательств:

1. Устанавливающие общие положения доказывания и доказательств (ст. 73–74, 85–88 УПК РФ);

2. Использующие понятие «достаточность» и категории, к которым оно применяется (данные, основания и доказательства) (ч. 1 ст. 88, 97, 115, 140, 144, 153, 171, 182, 184–186¹, 215 УПК РФ);

3. Регулирующие правила оценки доказательств (ст. 17, 88 УПК РФ);

4. Определяющие требования к процессуальному решению как результату оценки достаточности доказательств (ст. 7 УПК РФ).

Существование устойчивой группы правовых норм, закрепляющих положения об оценке достаточности доказательств, позволяет констатировать существование правового института оценки достаточности доказательств в уголовном судопроизводстве.

Понятие «достаточность» в УПК РФ используется применительно к трем правовым категориям «данные», «основания» и «доказательства». Законодателем в ст. 74 УПК РФ установлено легальное определение доказательств, но раскрытию понятий «данные» и «основания» такого внимания не уделено. За пределами законодательного толкования осталось и понятие «достаточность». Анализ норм УПК РФ, в которых используются указанные дефиниции, позволяет сделать вывод, что они употребляются как обоснование принятия процессуальных решений о возбуждении уголовного дела, применении мер пресечения, проведении следственных действий, предъявлении обвинения, об окончании расследования.

Следует отметить, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своих постановлениях также использует понятия «достаточные данные» и «достаточные основания»¹⁰⁹, подразумевая под ними достаточные (по количеству¹¹⁰ и качеству¹¹¹) доказательства как основу производства следственного действия или принятия процессуального решения.

¹⁰⁹ См., напр.: Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1; от 19.12.2013 № 41; от 01.06.2017 № 19 и др. // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁰ См.: п. 4, 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹¹ В виде фактических оснований производства следственного действия, избрания меры пресечения, разрешения жалобы и др.

Не удивительно, что использование законодателем и Верховным Судом Российской Федерации различных правовых конструкций привело ученых и практических работников к различным толкованиям рассматриваемых понятий.

Так, В.Г. Степанова и А.В. Коршунов, анализируя основание возбуждения уголовного дела, под «достаточными данными» понимают способность минимального набора признаков совершенного деяния соответствовать фабуле преступления, отраженной в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации¹¹² (далее – УК РФ).

В свою очередь, А.В. Петров разделяет рассматриваемые понятия в зависимости от степени достоверности информации. По его мнению, наибольшая степень достоверности у «достаточных «доказательств»¹¹³. Критикуя высказанное мнение, С.И. Скабелин утверждает об отсутствии необходимости дифференциации понятий «данные» и «основания» как обладающих равной степенью достоверности, требуемой для принятия процессуального решения следователем (дознавателем)¹¹⁴.

С.О. Махтук считает, что «достаточные данные» являются основой процессуального решения только до возбуждения уголовного дела, а после – используются в качестве доказательств¹¹⁵. При этом указанный автор ошибочно утверждает о невозможности формирования доказательств до возбуждения уголовного дела, поскольку полученные в стадии проверки сообщения о преступлении «данные» допускаются к использованию в качестве доказательств при производстве дознания в сокращенной форме (ст. 226⁵ УПК РФ).

Использование законодателем и судебной практикой понятий «данные», «основания» и «доказательства» представляется неслучайным, поскольку они

¹¹² Степанова В.Г., Коршунов А.В. Проблемы определения достаточности данных как основания для возбуждения уголовного дела // Право: история и современность. 2018. № 2. С. 69–74.

¹¹³ Петров А.В. Достаточные данные – необходимое условие для возбуждения уголовного дела // Законность. 2011. № 2. С. 57–59.

¹¹⁴ Скабелин С.И. Соотношений понятий «достаточные данные» и «достаточные доказательства» в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8 (45). С. 1750–1754.

¹¹⁵ Махтук С.О. К вопросу о достаточности доказательств, оснований и данных в уголовном процессе // Российский следователь. 2022. № 2. С. 31–35.

употребляются в отношении разных процессуальных решений и стадий, на которых эти решения принимаются. Указанное приводит к выводу, что объем сведений, требующих подтверждения, может различаться в зависимости от конкретной стадии процесса, либо определяться требованиями, предъявляемыми к тому или иному процессуальному действию¹¹⁶.

Для решения о возбуждении уголовного дела достаточно лишь наличия сведений, подтверждающих событие преступления. К примеру, для возбуждения уголовного дела №11802630006000210 достаточными данными служил факт обнаружения трупа М. с признаками насильственной смерти, зафиксированный протоколом осмотра места происшествия¹¹⁷.

Для принятия решения об обыске в жилище достаточно объективных данных о нахождении в нем предметов и документов, имеющих значение для дела. Так, основанием производства обыска в помещении, используемом Х. для проживания, являлся рапорт оперативного сотрудника о возможном нахождении в данном помещении предметов и документов, имеющих значение для расследования. Проведенным обыском в жилище Х. обнаружены ювелирные украшения, похищенные им в ходе совершения расследуемого и других преступлений, что позволило установить дополнительные эпизоды преступной деятельности Х.¹¹⁸.

Приведенные примеры подтверждают, что фактической основой принимаемых решений, обоснованных достаточными данными или основаниями, могут быть не только доказательства, в определенном уголовно-процессуальном законодательстве статусе (ст. 74 УПК РФ). Данными для возбуждения уголовного дела всегда являются процессуальные документы, полученные на этапе проверки сообщения о преступлении, не обладающие «статусом» доказательств, при этом они должны соответствовать требованиям, предъявляемым к доказательствам, и

¹¹⁶ Юдина Э.И., Кобзарев Ф.М. О дифференцированном подходе к оценке доказательств и их достаточности в уголовном процессе // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2024. № 1 С. 92–98.

¹¹⁷ Уголовное дело №11802630006000210 по ч. 1 ст. 105 УК РФ в отношении П. // Архив СО по Ленинскому району г. Саратов СУ СК России по Саратовской области за 2018 год.

¹¹⁸ Уголовное дело № 11702630008000074 по п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ в отношении Х. // Архив СО по Фрунзенскому району г. Саратов СУ СК России по Саратовской области за 2017 год.

быть получены в порядке и способами, предусмотренными УПК РФ¹¹⁹, что позволяет их использовать в доказывании (в том числе без дополнительной проверки в соответствии с ч. 3 ст. 226⁵ УПК РФ). В связи с чем согласимся с утверждением, что «аббревиатура уголовно-процессуального закона «наличие достаточных данных» означает не что иное, как собирание доказательств, а также предметов и документов, которые впоследствии могут быть признаны доказательствами по уголовному делу»¹²⁰.

Законодательное требование к достаточности доказательств предъявляется к определяющим решениям. На досудебных стадиях уголовного судопроизводства – это решения о привлечении лица в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ) и составлении обвинительного заключения (ст. 215 УПК РФ)¹²¹.

При этом для вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого достаточными будут являться доказательства, устанавливающие событие преступления и виновность лица в его совершении¹²², то время как для составления обвинительного заключения необходимо установление всех обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ.

Таким образом, следует признать существование различной степени достаточности в зависимости от вида принимаемого решения и стадии, на которой оно принимается¹²³. В этом проявляется сущность достаточности доказательств как узла уголовно-процессуального доказывания¹²⁴, обеспечивающего принятие различных процессуальных решений.

¹¹⁹ Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации): дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург. 2005. С. 269.

¹²⁰ Агутин А.В., Трошкин Е.З., Ануфриев С.Б. Организация досудебного производства по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 81.

¹²¹ Скабелин С.И. Указ. соч. С. 1750–1754.

¹²² Гаврилов Б.Я., Петуховский А.А. Указ. соч. С. 28–29.

¹²³ Юдина Э.И. Правовое регулирование оценки достаточности доказательств по уголовным делам в досудебных стадиях // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: материалы Всероссийской научно-практической конференции. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. С. 113–119.

¹²⁴ Барабаш А.С. Указ. соч. С. 135.

Все принимаемые в досудебном производстве решения можно условно подразделить на промежуточные и итоговые.

Промежуточные процессуальные решения не определяют окончание расследования, они обеспечивают его. К ним можно отнести решения о возбуждении уголовного дела, привлечении лица в качестве обвиняемого, избрание ему мер пресечения и иных мер процессуального принуждения, решения о производстве отдельных следственных действий. Итоговыми выступают решения, которыми оканчивается досудебное производство, например, обвинительное заключение (обвинительный акт, обвинительное постановление), постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) и др.¹²⁵

Процессуальные решения, принимаемые в досудебном производстве, в том числе носящие «промежуточный» характер, способствуют достижению цели доказывания, определенной в ст. 85 УПК РФ и оказывают влияние на лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную сферу. Именно поэтому ко всем процессуальным решениям предъявляются высокие требования – они должны быть законными, обоснованными и мотивированными (ст. 7 УПК РФ), что конкретизировано Конституционным Судом Российской Федерации¹²⁶. Эти требования позволяют «исключить принятие произвольных, незаконных, необоснованных и несправедливых решений»¹²⁷.

Законными решения будут тогда, когда они соответствуют по форме и содержанию требованиям процессуального закона и только при правильном применении норм материального права¹²⁸. Обоснованность является требованием

¹²⁵ Постановление о применении принудительных мер медицинского характера, ходатайство о направлении уголовного дела для применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия.

¹²⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом депутатов Государственной Думы» // СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁷ Вилкова Т.Ю. Свобода оценки доказательств в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии // Право и политика. 2015. № 7. С. 1008–1020.

¹²⁸ Профатилова Н.В. Указ. соч. С. 37.

к полному соответствию объективных умозаключений правоприменителя фактическим обстоятельствам дела и указанным в решении¹²⁹. Мотивированность отражает наличие аргументированных выводов о принятии решения¹³⁰, логическую связь обоснования и вывода¹³¹.

Процессуальные решения, не отвечающие указанным требованиям, подлежат отмене и не могут выступать средством достижения главной цели – разрешения уголовного дела.

Закрепляя требования к процессуальным решениям, законодатель подчеркивает важность оценки достаточности доказательств на всех этапах расследования преступления. В ходе оценки доказательств в результате мыслительной логической деятельности субъекта доказывания, на основании совокупности полученных доказательств, происходит формирование вывода, образующего внутреннее убеждение, для принятия процессуального решения. Нельзя не согласиться с мнением И.М. Лузгина, отмечающего, что следственные решения являются результатом изучения следователем фактических обстоятельств дела и их оценки, при этом все решения опираются на точное знание и правильное применение закона¹³².

Таким образом, законность, обоснованность и мотивированность каждого процессуального решения (ч. 4 ст. 7 УПК РФ) выступают формой существования оценки достаточности доказательств в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, поскольку достаточность доказательств не может существовать без аргументированности, правомерности и основанности на полученном знании, закреплённом в процессуальную форму доказательств.

¹²⁹ Ахмедов У.Н., Ситников К.А. Законность и обоснованность как ключевые требования, предъявляемые к уголовно-процессуальному решению // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 3. С. 173–179.

¹³⁰ Беляев М.В. О мотивированности судебных решений в уголовном процессе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2 (44). С. 116–124.

¹³¹ Куприянов А.А. Следователь обязан записывать последовательность своих умозаключений // Уголовный процесс. 2021. № 11. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://e.ugpr.ru/927750> (дата обращения: 18.08.2022)

¹³² Лузгин И.М. Указ. соч. С. 174.

Однако процессуальные решения, вынесенные в досудебном производстве не являются обязательными для иных участников уголовного судопроизводства, уполномоченных на оценку доказательств.

Оценка достаточности доказательств – это процесс, подчиненный правилам, определенным в ч. 1 ст. 88 и основанный на внутреннем убеждении и совести субъекта доказывания (ст. 17 УПК РФ).

Совесть при оценке доказательств П.А. Лупинская рассматривала как внутренний критерий, который обеспечивает независимость выражения своего убеждения и бесспорность в справедливости и беспристрастности принимаемых решений¹³³.

Н.А. Колоколов напротив критикует включение совести в принцип свободы оценки доказательств, обосновывая свое мнение отсутствием единства в понимании неправового понятия совести¹³⁴. А.А. Черакшева и Е.И. Шигурова также считают целесообразным отказаться от использования понятия «совесть» и использовать в уголовно-процессуальных отношениях понятие «правосознание», как категорию, отражающую отношение лица к праву, действиям, поступкам и решениям¹³⁵. А.В. Агутин считает совесть «источником образа мышления субъектов уголовно-процессуальной деятельности»¹³⁶.

Совесть – это психический процесс, основанный на системе моральных ценностей личности. Руководство совестью субъекта доказывания выступает стремлением к справедливому и законному решению. Совесть наряду с законом

¹³³ Лупинская П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 5–8.

¹³⁴ Колоколов Н.А. Истина в состязательном процессе: проблемы аргументации (избранные тезисы выступления) // Юридическая техника. 2013. № 7 (часть 1). С. 11–18.

¹³⁵ Черакшева А.А., Шигурова Е.И. Реализация принципа свободы оценки доказательств при вынесении приговора // Огарев-online. 2020. № 14. Электронный ресурс Режим доступа: <https://sciup.org/realizacija-principa-svobody-ocenki-dokazatelstv-pri-vynesanii-prigovora-147249859> (дата обращения: 16.08.2022).

¹³⁶ Агутин А.В., Адаменко И.Е., Бажанов А.И. Организационно-правовой механизм формирования внутреннего убеждения в отечественном уголовном судопроизводстве: ценностно-мировоззренческие основания и методология. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2013. С. 23.

формирует убежденность следователя, дознавателя, лежащую в основе вывода о достаточности доказательств.

В юридической литературе также встречается критика внутреннего убеждения как основы оценки доказательств. Так, М.А. Фомин считает, что уголовно-процессуальный принцип свободы оценки доказательств связан с человеческим фактором, умением правильно понимать и оценивать доказательства и является субъективным усмотрением. Автор предлагает изменения в ст. 17 УПК РФ о доказывании вывода суда, сделанных на основе внутреннего убеждения. Такие изменения, по его мнению, обяжут судью доказать законность и обоснованность вынесенного обвинительного приговора¹³⁷.

С указанным мнением трудно согласиться. Безусловно, внутреннее убеждение основано на оценке доказательств, однако такая оценка ограничена нормативными требованиями, которые предписывают субъекту доказывания руководствоваться законом и совокупностью доказательств в качестве основы формирования внутреннего убеждения. Убежденность правоприменителя складывается в ходе оценки доказательств на основе совокупности непротиворечивых доброкачественных доказательств, полученных в результате всестороннего, полного и объективного расследования и устанавливающих доказываемые факты в полном соответствии фактическим обстоятельствам. Из этого следует, что вывод, основанный на внутреннем убеждении в результате исследования всех обстоятельств, имеющих значение для дела, носит объективный характер.

Вместе с тем, фиксируя в общем виде правила оценки доказательств, а также констатируя необходимость принятия процессуальных решений при наличии достаточных к тому оснований, на законодательном уровне не раскрыты критерии оценки этой достаточности. Критерии оценки достаточности доказательств не выработаны также ни теорией, ни практикой, в связи с чем назрела необходимость их разработки, что подтверждается результатами анкетирования. По мнению 135

¹³⁷ Фомин М.А. Критерии оценки достаточности доказательств для постановления обвинительного приговора // Уголовный процесс. 2012. № 8. С. 36–41.

(66,5 %) опрошенных сотрудников СК России и 60 (75 %) сотрудников органов дознания МВД России на уровне теории возможно формирование критериев оценки достаточности доказательств, а также 97 (47,8 %) сотрудников СК России и 60 (75 %) сотрудников органов дознания МВД России высказались за необходимость введения в УПК РФ отдельной нормы, посвященной критериям оценки достаточности доказательств.

Приходится констатировать, что при принятии процессуальных решений по уголовному делу субъекты доказывания по собственному убеждению самостоятельно субъективно оценивают доказательства и определяют их достаточность по уголовному делу. Очевидно, что в отсутствие законодательно закреплённого критерия оценки достаточности доказательств, ее оценка следователем, дознавателем может не совпадать с позицией руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, прокурора или суда.

Так, посчитав, что в материалах проверки отсутствуют достаточные данные, указывающие на признаки преступления, прокурор может отменить постановление о возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием к тому оснований; руководитель следственного органа вправе отменить постановление следователя о привлечении в качестве обвиняемого в связи с отсутствием достаточных доказательств; суд может вынести постановление о признании незаконным обыска в жилище обвиняемого, посчитав, вопреки мнению следователя, что отсутствовали достаточные основания для его проведения в случаях, не терпящих отлагательств.

Как один из способов решения обозначенной проблемы, Е.А. Загрядская предлагает определить точные основания возвращения прокурором уголовного дела для производства дополнительного следствия или изменения объема обвинения (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ). Также при изучении постановления о привлечении в качестве обвиняемого рекомендует закрепить совместное участие прокурора, руководителя следственного органа и следователя в установлении

полноты расследования по каждому уголовному делу в целях определения единого критерия достаточности доказательств для обвинения¹³⁸.

С такой точкой зрения сложно согласиться. Достаточность доказательств различается в зависимости от принимаемого решения. Применительно к решению о привлечении лица в качестве обвиняемого достаточным будет являться установление обстоятельств, указанных в п. 1–2¹³⁹ ч. 1 ст. 73 УПК РФ, в то время как при окончании расследования путем составления обвинительного заключения, достаточными доказательства будут только в случае полного установления всех обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ с учетом особенностей квалификации конкретного состава преступления по нормам УК РФ. Таким образом, на этапе предъявления обвинения невозможно предопределить решение вопроса о достаточности доказательств по уголовному делу в целом на этапе его окончания. Кроме того, закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве положения о совместном участии прокурора, руководителя следственного органа (начальника органа дознания, начальника подразделения дознания) и следователя (дознавателя), по мнению соискателя, стирает границы процессуальной деятельности органов расследования и надзорной деятельности прокурора, что может привести к нарушению принципа свободой оценки доказательств.

При этом критерии оценки достаточности доказательств не могут устанавливаться одним или несколькими участниками уголовного судопроизводства, например, прокурором, руководителем следственного органа и следователем для конкретного уголовного дела, а также не могут существовать в виде заранее установленного перечня доказательств, универсальных для всех уголовных дел. Российское уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает формального подхода к оценке доказательств и не может заранее устанавливать, определенные, универсальные для всех ситуаций и видов

¹³⁸ Загрядская Е.А. К вопросу о достаточности доказательств обвинения // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексеева. Санкт-Петербургский государственный университет. 2015. С. 277–283.

¹³⁹ По преступлениям с материальным составом требуется установление п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

преступлений правила. Конкретно установить формализованный набор доказательств, которые должны содержаться в уголовном деле, невозможно. Это противоречило бы основополагающему принципу свободной оценки доказательств. Вместе с тем, по мнению соискателя, возможно установление рамочных требований, предъявляемых к совокупности доказательств, носящих правовой и информационный характер, способствующих принятию единого вывода разными субъектами доказывания.

Действующее законодательство не предписывает какими из перечисленных в ст. 74 УПК РФ доказательств необходимо руководствоваться следователю, дознавателю для установления тех или иных обстоятельств уголовного дела¹⁴⁰. Исключением из этого правила видятся положения ч. 2 ст. 77 УПК РФ, предусматривающей, что признание обвиняемым своей вины должно подтверждаться как минимум еще одним доказательством. М.Л. Якуб считал признательные показания обладающими особыми качествами, к которым нельзя относиться как к обычному источнику доказательств¹⁴¹.

Действительно, положение обвиняемого (подозреваемого) в уголовном судопроизводстве является специфическим и своеобразным. Именно обвиняемый (подозреваемый), как никто из иных участников уголовного судопроизводства, заинтересован в исходе дела, а причины дачи обвиняемым (подозреваемым) признательных показаний могут быть различными, что позволяет рассматривать их не только как источник сведений об имеющих значение для расследования обстоятельствах, но и как средство защиты от привлечения к уголовной ответственности. Получение лицом, производящим расследование, признательных показаний способно изменить вектор расследования, сократить следственные «трудозатраты», в том числе процессуальные сроки следствия (дознания). Но

¹⁴⁰ Например, в уголовном процессе Англии и Уэльса доказательства имеют различную юридическую силу: больший вес имеют устные показания свидетеля, данные им в ходе перекрестного допроса, нежели письменные или устные заявления, сделанные после события. (См.: Барабанов П.К. Уголовный процесс в Великобритании. М.: Издательство «Спутник+», 2015, С. 430.)

¹⁴¹ Якуб М.Л. Показания обвиняемого как источник доказательств в советском уголовном процессе. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. С. 41.

указанное может стать возможным только при проверке сообщенной обвиняемым (подозреваемым) информации в порядке ст. 87 УПК РФ на предмет ее достоверности, полноты и подтверждения иными доказательствами.

Следует отметить, что доказательством выступает исключительно информация, содержащаяся в сообщенных лицом показаниях. Именно информация, наряду с другими доказательствами, подлежит проверке. Путем сопоставления признательных показаний с другими доказательствами можно определить достоверность сообщаемых подозреваемым (обвиняемым) сведений, ввести данное доказательство, как отвечающее требованиям доброкачественности, в процесс доказывания по уголовному делу, положить их в основу выводов и решений по делу. Абсолютно справедливым представляется утверждение, что доказательством выступают сведения, сообщенные лицом, указывающие на его причастность к преступлению и объективно подтвержденные проверкой¹⁴². Только в случае логичности, согласованности, взаимодополняемости признательных показаний другими собранными по делу доказательствами можно говорить об объективной подтвержденности таких сведений.

Таким образом, данная норма стоит на защите прав личности от возможных злоупотреблений со стороны должностных лиц органов расследования и оперативных служб, способствующих раскрытию и расследованию преступлений, а также выступает процессуальной гарантией объективности, всесторонности и беспристрастности расследования.

Еще одним исключением из принципа свободы оценки доказательств представляется ст. 196 УПК РФ, предписывающая устанавливать причину смерти, степень тяжести вреда здоровью и ряд других обстоятельств на основании заключения эксперта. Указанное требование также выступает одним из видов критериев оценки достаточности доказательств по уголовным делам, призванным обеспечивать достаточный объем доказательственной информации на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

¹⁴² Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. С. 308.

Значение судебных экспертиз по уголовным делам в досудебном производстве нельзя недооценивать. Выступая самостоятельной процессуальной формой, заключение эксперта является источником доказательства объективного характера. Несмотря на предоставленную возможность назначения судебных экспертиз в различных стадиях уголовного судопроизводства, основная роль отведена этому источнику именно в досудебных стадиях. Судебная экспертиза позволяет подтвердить, уточнить, опровергнуть уже имеющиеся в уголовном деле доказательства, установить причинно-следственные связи, изменить «вектор» расследования. При этом, данный источник доказательств не имеет приоритета перед другими, не является определяющим, но с помощью специальных познаний позволяет установить обстоятельства, влияющие на квалификацию преступления.

Подтверждением изложенного может служить уголовное дело в отношении В., обвиняемого органами следствия и осужденного Ленинским районным судом г. Саратова по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Отменяя приговор и возвращая уголовное дело прокурору в порядке пп. 1, 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, апелляционная инстанция указала о неправильной квалификации действий осужденного на стадии предварительного расследования, поскольку не были учтены выводы судебно-медицинского эксперта, согласно которому все телесные повреждения потерпевшей нанесены прижизненно, и его показания о причинении особых страданий потерпевшей при лишении ее жизни осужденным. Как следует из апелляционного постановления, органами расследования судебно-медицинский эксперт, производивший экспертизу, вообще не допрашивался, что не позволило дать верную квалификацию действиям В.¹⁴³.

Указанный пример является иллюстрацией важности заключения эксперта по уголовным делам, полученного в досудебном производстве, и демонстрирует ошибки, допущенные следователем, руководителем следственного органа и прокурором при оценке достаточности доказательств. Только после указания

¹⁴³ Апелляционное определение Саратовского областного суда от 09.07.2020 по уголовному делу № 22-1462/2020. Архив Саратовского областного суда // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: https://oblsud--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=4476228&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения 24.08.2022).

апелляционной инстанции на допущенные нарушения, органами следствия В. обвинен по п. «д» ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 158 УК РФ и осужден к длительному лишению свободы¹⁴⁴.

Немаловажное значение с точки зрения определения достаточности доказательств имеют правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации. Отдельные положения постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации¹⁴⁵ содержат требования к оценке достаточности доказательств по наиболее часто возникающим у судов вопросам и свидетельствуют о формировании единообразного подхода к оценке достаточности доказательств. Несмотря на адресность судам, названные судебные акты используются в практической деятельности дознавателями, следователями и прокурорами в досудебном производстве по уголовным делам. Именно в ходе предварительного расследования предъявленным обвинением, сформулированным в обвинительном заключении (обвинительном акте), определяются пределы судебного разбирательства, выйти за которые суд не вправе¹⁴⁶. Таким образом, разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, не имеющие силы нормативных актов, выступают своеобразной формой регламентации определения критериев оценки достаточности доказательств по отдельным составам преступления.

В связи с этим абсолютно справедливым представляется мнение П.С. Яни, согласно которому естественным стремлением правоприменителя выступает стандартизация информационной достаточности доказательств по уголовным делам, поскольку она сужает сферу его субъективного усмотрения и, как следствие,

¹⁴⁴ Приговор Саратовского областного суда от 29.12.2020 по уголовному делу № 2-25/2020. Архив Саратовского областного суда // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: https://oblsud--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6272633&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 24.08.2022).

¹⁴⁵ См., напр.: п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24; п. 4 и 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48; п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19; п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2008 № 25 и др. // СПС «КонсультантПлюс»

¹⁴⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.05.2007 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда» // СПС «КонсультантПлюс».

снижает риск признания его решений незаконными или необоснованными. Профессор считает вполне понятным формирование в правоприменительной практике высоких стандартов к доказательствам, поскольку это позволяет суду сделать вывод о доказанности¹⁴⁷.

Выводы по параграфу:

1. Анализ норм действующего уголовно-процессуального законодательства позволяет констатировать существование устойчивой группы правовых норм, регулирующих вопросы оценки достаточности доказательств по уголовным делам, что свидетельствует о наличии соответствующего института права. Нормы, устанавливающие правовые основы оценки достаточности доказательств в досудебном производстве, в УПК РФ неравномерно расположены по его тексту и содержатся в различных разделах, регламентирующих: общие положения (ст. 7, 17), доказательства и доказывание (ст. 73, 74), правила оценки доказательств (ст. 88), меры процессуального принуждения (ст. 97, 115), возбуждение уголовного дела (ст. 140, 144), предварительное расследование (ст. 171, 215, 184–186¹). Правила оценки доказательств УПК РФ (ст. 88, 17) закреплены в общем виде, критерии оценки доказательств законом не определены, несмотря на имеющуюся в них практическую и теоретическую потребность. Неполнота правовой регламентации института оценки достаточности доказательств в досудебном производстве требует внесения изменений в УПК РФ, в связи с чем предлагается изложить ч. 1 ст. 88 УПК РФ в следующей редакции:

«Статья 88. Правила оценки доказательств

1. Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности, а также непротиворечивости доказательств друг другу, входящих в совокупность доказательств, оцениваемых на предмет их достаточности для принятия решения о направлении хода расследования, производства следственных и иных процессуальных действий и разрешения уголовного дела».

¹⁴⁷ Яни П.С. Достаточность доказательств по делам о взяточничестве // Законность. 2018. № 9 (1007). С. 37–42.

2. Оценку достаточности доказательств целесообразно именовать «деятельностной», так как она связана с деятельностью субъектов доказывания и представляет собой результат логико-мыслительной и процессуальной деятельности субъекта доказывания по анализу качества доказательств (с учетом всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, входящих в предмет доказывания), их отдельных свойств и всей совокупности доказательств, позволяющий каждому из них по своему внутреннему убеждению сформировать необходимую основу для принятия законного, обоснованного и мотивированного процессуального решения, устанавливающего юридически значимые обстоятельства по уголовному делу во взаимосвязи с квалификацией преступления в целях обеспечения выполнения назначения уголовного судопроизводства.

3. Понятие «достаточность» носит дифференцированный характер применительно к категориям «данные», «основания» и «доказательства», что обосновано различным объемом и качеством информации, выступающей фактическим основанием принятия решения, не всегда имеющей процессуальную форму доказательств по смыслу ст. 74 УПК РФ, а также существованием различной степени достаточности в зависимости от вида принимаемого решения и стадии расследования. При этом, любые сведения, используемые в доказывании и выступающие основой принятия процессуального решения, должны отвечать требованиям к доказательствам, установленным в ч. 1 ст. 88 УПК РФ.

4. Нормы УПК РФ, содержащие запрет использования в качестве единственного доказательства признание вины (ч. 2 ст. 77) и обязательное назначение судебной экспертизы (ст. 196), являются примерами критериев оценки достаточности доказывания по уголовным делам. Отдельные нормы, призванные определить критерии оценки достаточности доказательств и сформировать стандарты достаточности доказательств, содержатся не только в нормативных правовых актах – источниках уголовно-процессуального права, но и закреплены в решениях Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации, которые являются, как правило, обязательными для правоприменителей.

ГЛАВА 2. СУБЪЕКТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ И ОЦЕНКИ ДОСТАТОЧНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

§1. Доказывание достаточности доказательств следователем, дознавателем в досудебном производстве

В досудебном производстве ключевая роль по оценке доказательств возложена именно на лицо, в производстве которого находится уголовное дело – следователя или дознавателя. На протяжении всего расследования перед следователем, дознавателем встают вопросы: имеются ли основания для возбуждения уголовного дела, либо таковые отсутствуют; имеются ли основания для избрания меры пресечения, иных мер процессуального принуждения, проведения следственных действий, затрагивающих и ограничивающих конституционные права лиц, участвующих в деле; имеются ли в деле доказательства для обвинения лица в совершении преступления, установлены ли все обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ и возможно ли на основе имеющейся совокупности доказательств констатировать завершение расследования. Ответ на каждый из обозначенных вопросов иллюстрирует оценочную деятельность следователя, дознавателя в досудебном производстве по уголовным делам, а ее результатом выступает определение достаточности собранных доказательств как основы принятия каждого из этих процессуальных решений.

Несмотря на отсутствие в действующем уголовно-процессуальном законодательстве терминов «субъект доказывания», «субъект оценки доказательств», бесспорным является тот факт, что следователь и дознаватель более других участников уголовного судопроизводства подходят под обозначенные понятия. Именно на следователя и дознавателя возложены полномочия по осуществлению уголовного преследования, реализуемого в формах предварительного следствия и дознания по уголовным делам. Поскольку

доказывание выступает основой предварительного расследования, а оценка доказательств является элементом доказывания, следователь и дознаватель в досудебном производстве выступают непосредственными субъектами доказывания.

Первым этапом, на котором следователем, дознавателем производится оценка достаточности доказательств, выступает стадия возбуждения уголовного дела.

Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления¹⁴⁸, аналогично используемому в западных странах стандарту доказыванию «достаточное основание». По мнению Н.В. Профатилой такие данные выступают процессуальными обстоятельствами, дающими основание к процессу доказывания в целях достоверного установления всех обстоятельств, установленных в ст. 73 УПК РФ. На этом этапе следователь, дознаватель должны правильно определить объем проверочных мероприятий в количественном (необходимое число источников сведений) и качественном (информационная наполненность данных об обстоятельствах совершения преступления) отношении, способных образовать достаточную совокупность для принятия решения для возбуждения уголовного дела¹⁴⁹.

Действующая редакция ч. 1 ст. 144 УПК РФ предусматривает достаточно широкий инструментарий, позволяющий следователю, дознавателю собирать сведения при рассмотрении сообщения о преступлении, которые формируют достаточную основу для возбуждения уголовного дела.

Необходимо подчеркнуть, что получаемая следователем, дознавателем на этой стадии уголовного судопроизводства информация выступает базой для последующего расследования, она может быть конкретизирована, уточнена или опровергнута в дальнейшем. В связи с этим согласимся, что «круг обстоятельств, подлежащих установлению в стадии возбуждения уголовного дела, ограничивается

¹⁴⁸ Ч. 2 ст. 140 УПК РФ.

¹⁴⁹ Профатилова Н.В. Указ. соч. С. 76–81.

лишь отдельными обстоятельствами, свидетельствующими о наличии в том или ином деянии признаков состава преступления»¹⁵⁰. Для возбуждения уголовного дела достаточным является установление только обстоятельств, указанных в п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, позволяющих прийти к выводу о преступности события¹⁵¹.

Зачастую по тяжким и особо тяжким преступлениям, когда совершившее их лицо установлено в кратчайшие сроки с момента возбуждения уголовного дела, следователем оценивается объем доказательств, полученный к этому времени и принимаются решения о предъявлении подозреваемому лицу обвинения и об избрании соответствующей меры пресечения.

Принятие следователем, дознавателем решения о привлечении лица в качестве обвиняемого базируется на определении достаточности доказательств¹⁵². В п. 4 ч. 1 ст. 171 и ч. 2 ст. 77 УПК РФ предписано устанавливать часть обстоятельств предмета доказывания – событие преступления, виновность лица, причиненный им вред, характеризующие личность привлекаемого лица обстоятельства, а также необходимость подтверждения признательных показаний лица совокупностью других доказательств, согласующихся и дополняющих данные им показания, которые выступают основой для вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого. При этом не требуется перечисление всех доказательств в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого¹⁵³.

Можно констатировать отсутствие законодательных требований к полноте установления всех обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ для принятия решения об обвинении лица в совершении преступления. Учеными также предприняты попытки определить круг обстоятельств, подлежащих выяснению следователем при принятии решения об обвинении лица. Так, Э.Ф. Куцова

¹⁵⁰ Арсеньев В.Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1967. С. 13.

¹⁵¹ Гаврилов Б.Я., Петуховский А.А. Указ. соч. С. 28.

¹⁵² Об этом указали также 162 или 79,8 % респондентов из числа сотрудников Следственного комитета Российской Федерации и 60 (75 %) опрошенных дознавателей органов МВД России.

¹⁵³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.12.2009 № 1636-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яшина Владимира Борисовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 125 и частями первой и второй статьи 171 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

объясняет, что обвинение не может считаться доказанным, если не установлены событие преступления, не произведено исследование доказательств, способных оказать влияние на степень и характер ответственности и решение вопроса о наличии связи преступных действий и наступивших последствий, не установлена личность обвиняемого¹⁵⁴. Э.З. Османов, ссылаясь на В.П. Божьева, указывает на необходимость включения в достаточную совокупность доказательств для предъявления обвинения установление обстоятельств, которые могут повлечь прекращение уголовного дела или уголовного преследования¹⁵⁵. В.Б. Стукалин помимо доказательств, подтверждающих наличие события преступления, выделяет в качестве необходимого подтверждение факта совершения конкретным лицом преступления, а также отсутствие обстоятельств, исключающих его уголовную ответственность¹⁵⁶. По мнению Л.А. Мариупольского в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого выражается «субъективное убеждение следователя (лица, производящего дознание) о наличии в действиях лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, состава преступления», а достаточной он считает совокупность доказательств, изобличающих конкретное лицо в совершении преступления и устанавливающих в его действиях состав преступления¹⁵⁷. Ф.М. Кудин и Р.В. Костенко в достаточную совокупность доказательств для предъявления обвинения включают установление совершения лицом вменяемого ему преступления, а также его виновность и ряд других необходимых обстоятельств, установленных законом¹⁵⁸. Н.В. Профатилова полагает, что обоснованным привлечение лица в качестве обвиняемого будет при наличии доказательственного подтверждения всех элементов состава вменяемого

¹⁵⁴ Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. С. 89–90.

¹⁵⁵ Османов Э.З. Основания привлечения лица в качестве обвиняемого // Закон и право. 2019. № 8. С. 111–113.

¹⁵⁶ Стукалин В.Б. К вопросу об основаниях привлечения лица в качестве обвиняемого // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 15-1. С. 217–219.

¹⁵⁷ Мариупольский Л.А. Привлечение в качестве обвиняемого. Учебно-практическое пособие / Под ред. Бородин С.В. М.: Учеб.-метод. кабинет, 1976. С. 10–11.

¹⁵⁸ Кудин Ф.М., Костенко Р.В. Достаточность доказательств в уголовном процессе. Краснодар: КГАУ, 2000. С. 86.

лицу преступления¹⁵⁹. С.Б. Россинский указывает, что достаточными доказательствами для привлечения в качестве обвиняемого являются такие, которые способны «предопределять абсолютную убежденность следователя в доказанности всех имеющих значение для дела обстоятельств и изобличении человека в совершении инкриминируемого ему преступления»¹⁶⁰.

На практике, в основном по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, при установлении лица, подозреваемого в его совершении, решение о привлечении лица в качестве обвиняемого принимается следователем в кратчайшие сроки, не превышающие, как правило, 48 часов с момента задержания подозреваемого. В такой короткий срок следователь располагает весьма ограниченным набором доказательств, подтверждающих «достаточно обоснованное предположение виновности»¹⁶¹, а постановление, в котором формулируется обвинение, на данном этапе «представляет собой первоначальное заключение органа расследования о наличии оснований для уголовной ответственности лица»¹⁶².

Впоследствии совокупность доказательств, на которых базируется обвинение, будет расширена путем установления в ходе расследования обстоятельств неизвестных на момент предъявления первоначального обвинения, а также конкретизации и детализации уже установленных фактов в обвинительном заключении.

В связи с чем представляется совершенно справедливым мнение о чрезмерности установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пп. 1–4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ на этапе предъявления обвинения и достаточности установления следователем, дознавателем события преступления и виновности лица в его совершении, поскольку полное установление предмета доказывания возможно после предъявления обвинения¹⁶³.

¹⁵⁹ Профатилова Н.В. Указ. соч. С. 92.

¹⁶⁰ Россинский С.Б. Досудебное производство по уголовному делу: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. С. 202.

¹⁶¹ Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. Учебник. М.: Гос. изд-во юрид. лит, 1951. С. 275.

¹⁶² Чеканов В.Я. Привлечение в качестве обвиняемого и предъявление обвинения: учебное пособие по советскому уголовному процессу. Саратов: Издательство СГУ. 1958. С. 4.

¹⁶³ Гаврилов Б.Я., Петуховский А.А. Указ. соч. С. 28–29.

Подтверждением данного вывода является отсутствие законодательных требований к срокам принятия следователем, дознавателем решения о привлечении лица в качестве обвиняемого¹⁶⁴ и предоставленная следователю возможность внесения изменений и дополнений в обвинение в соответствии со статьей 175 УПК РФ. При этом предъявление обвинения в окончательной редакции выступает сформированной позицией государственного обвинения, что не подразумевает продолжения расследования¹⁶⁵.

Анализ изученных материалов уголовных дел показал, что в 178 из них постановление о привлечении в качестве обвиняемого в окончательной редакции вынесено непосредственно перед выполнением требований ст. 215–217 УПК РФ. Аналогичные результаты получены М.Ю. Колбеевой, согласно которым по 34 % уголовных дел окончательное обвинение предъявлялось следователем за несколько часов до выполнения требований ст. 215–217 УПК РФ и составления обвинительного заключения, за день до этого – по 18,9 % уголовных дел¹⁶⁶.

Необходимо отметить взаимосвязь таких процессуальных решений, основанных на оценке достаточности доказательств, как привлечение лица в качестве обвиняемого и избрание в отношении него меры пресечения. Это обусловлено требованием ч. 1 ст. 100 УПК РФ, предписывающей должностному лицу, в производстве которого находится уголовное дело, в 10-суточный срок со дня предъявления обвинения подозреваемому разрешать вопрос об избрании меры пресечения.

Меры пресечения избираются следователем, дознавателем «при наличии достаточных оснований полагать» о продолжении подозреваемым противоправной деятельности, либо воспрепятствовании им расследованию (ст. 97 УПК РФ). Следователь, дознаватель оценивают любые сведения, содержащиеся в материалах

¹⁶⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2004 № 467-О «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶⁵ Россинский С.Б. Досудебное производство по уголовному делу: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. С. 198–199.

¹⁶⁶ Колбеева М.Ю. Указ. соч. С. 16.

уголовного на предмет их достаточности выступить фактическими основаниями избрания меры пресечения, т.е. определяют наличие «обоснованного предположения» для принятия такого решения.

В отсутствие четких законодательных требований в правовой литературе сформировалось два основных направления о характере оснований, которые могут выступить для следователя, дознавателя как достаточные для избрания меры пресечения. Первая группа ученых выступает сторонниками применения мер процессуального принуждения на основании уже свершившегося ненадлежащего поведения, а основой решения органов расследования о применении меры пресечения должны выступать конкретные доказательства о действиях лица¹⁶⁷.

Вторая группа ученых поддерживает доказательственно-прогностический характер сведений, выступающих основой для избрания мер пресечения. Ф.М. Кудин ссылается на сложность и в некоторых случаях невозможность подтверждения доказательствами намерения противоправного поведения подозреваемого¹⁶⁸. По мнению В.Ю. Мельникова применять меру пресечения после совершения противоправного поведения поздно¹⁶⁹, а Л.К. Трунова отмечает о частом отсутствии в распоряжении органов следствия данных о совершенных фактах воспрепятствования расследованию¹⁷⁰.

Е.Ю. Замуруева разделяет обе точки зрения и предполагает об их сочетании в зависимости от стадии уголовного судопроизводства, на которой решается вопрос о применении меры пресечения¹⁷¹.

Любые теоретические разработки должны иметь применимость на практике. Сложно представить доказательства, отражающие намерение лица продолжить

¹⁶⁷ Михайлов В.А. Меры пресечения в советском уголовном судопроизводстве. Учебное пособие. М.: Акад. МВД СССР, 1991. С. 27

¹⁶⁸ Кудин Ф.М. Принуждение в уголовном судопроизводстве. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. С. 86.

¹⁶⁹ Мельников В.Ю. Обеспечение прав граждан в ходе досудебного производства. М.: ИД «Юриспруденция», 2006. С. 304.

¹⁷⁰ Трунова Л.К. Современные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 60

¹⁷¹ Замуруева Е.Ю. Достаточность оснований для избрания мер пресечения // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2022. № 2 (91). С. 111–118.

заниматься преступной деятельностью. На практике соискателя встречалось ходатайство защитника, в котором он, оспаривая правомерность избрания заключения под стражу в отношении его подзащитного, просил следователя разъяснить какими именно способами обвиняемый будет продолжать осуществление преступной деятельности. Разумеется, предоставить подобные сведения, в первую очередь, суду, разрешающему ходатайство об избрании меры пресечения, невозможно.

Вместе с тем, соискатель разделяет мнение Е.С. Лычкиной, что материалы дела, выступающие основаниями избрания меры пресечения, должны отражать высокую степень вероятности активных действий лица по воспрепятствованию расследованию или продолжению его противоправной деятельности¹⁷² и приводить следователя, дознавателя к убеждению об их достаточности. Отсутствие же таковых не позволяет следователю или дознавателю избирать меру пресечения.

Дополнительные требования к достаточности доказательств, выступающих основой избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 41¹⁷³, что ориентирует следователя, дознавателя на сбор и предоставление суду соответствующих доказательств. Решения об избрании мер пресечения, не связанных с ограничением или лишением лица свободы, а также применении иных мер процессуального принуждения также должно основываться на достаточных доказательствах, подтверждающих возможность совершения подозреваемым (обвиняемым) действий, указанных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ.

Оценка достаточности доказательств по стандарту доказывания «достаточное основание» производится также при принятии следователем, дознавателем решений о производстве следственных и иных процессуальных

¹⁷² Лычкина Е.С. Что следует считать «достаточными основаниями» для избрания мер пресечения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2008. № 2. С. 140–143.

¹⁷³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий // СПС «КонсультантПлюс».

действий. Следственные действия в досудебном производстве выступают способом получения доказательств, а закрепленная в них информация влияет на формирование достаточной совокупности доказательств. В связи чем, при решении вопроса о необходимости производства допроса, выемки, осмотра и других следственных действий, производства судебных экспертиз, следователем, дознавателем не только производится сбор сведений, устанавливающих обстоятельства, подлежащие доказыванию, но и проводится анализ уже имеющейся информации с точки зрения ее достаточности для разрешения уголовного дела.

Большинство следственных действий, производимых на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, никак не затрагивают права лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную сферу. Вместе с тем, реализация государственных полномочий по осуществлению уголовного преследования невозможна без ограничения конституционных прав участников уголовного судопроизводства. В этих случаях следователем, дознавателем разрешению подлежат вопросы о целесообразности их проведения, достаточности к тому оснований и обосновании этого решения перед судом. Например, следователь, вынося постановление о возбуждении перед судом ходатайства о производстве выемки электронных почтовых отправлений, предполагает о содержании в переписке имеющей доказательственное значение информации, а также обосновывает перед судом свой вывод содержащимися в материалах дела доказательствами¹⁷⁴.

Для производства следственных действий, разрешаемых судом (ст. 165 УПК РФ), следователь должен обосновать наличие «фактических обстоятельств, служащих основанием» его проведения путем предоставления суду достаточных доказательств, позволяющих сделать соответствующее

¹⁷⁴ Приговор Одинцовского городского суда Московской области от 12.05.2023 по уголовному делу № 1-29/2023 (1-809/2022). Архив Одинцовского городского суда Московской области // ГАС РФ «Правосудие». URL: https://odintsovo--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=754801742&case_uid=31cae4de-eec8-4386-9292-ad4d2e8951aa&delo_id=1540006&new=0.

предположение, например, о наличии искомого предмета в конкретном жилище¹⁷⁵. На этом этапе следователь оценивает доказательства по двум направлениям: необходимости получения новых доказательств путем проведения следственных действий, производство которых осуществляется на основании санкции суда (ст. 165 УПК РФ) и достаточности доказательств для обоснования перед судом соответствующего ходатайства.

Завершающим этапом досудебного производства выступает разрешение стоящего перед следователем, дознавателем вопроса о форме окончания предварительного расследования по уголовному делу. Следователю, дознавателю надлежит убедиться в выполнении всех следственных действий, устанавливающих предмет доказывания¹⁷⁶.

Существующие формы окончания расследования можно условно разделить на две группы – направление уголовного дела для судебного рассмотрения и прекращение уголовного дела. В зависимости от формы расследования и принимаемого на этом этапе решения, различаются требования к достаточности доказательств.

Наибольшее количество уголовных дел¹⁷⁷ оканчивается путем направления его прокурору с обвинительным заключением или обвинительным актом. Обвинительное заключение и обвинительный акт являются итоговыми процессуальными документами, принимаемыми на стадии предварительного расследования, составленными после сбора всех доказательств, обосновывающих вывод стороны обвинения и определяющими границы судебного разбирательства¹⁷⁸. Достаточными для составления обвинительного заключения

¹⁷⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (ст. 165 УПК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷⁶ Деятельность следователя на этапе окончания предварительного следствия: учебно-практическое пособие / [А.С. Есина и др.] М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 12.

¹⁷⁷ Так, из 336 изученных уголовных дел, с обвинительным заключением окончено 293 дела, прекращено 35 уголовных дел.

¹⁷⁸ Деятельность следователя на этапе окончания предварительного следствия: учебно-практическое пособие / [А.С. Есина и др.] М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 33.

(обвинительного акта), формирующими у следователя, дознавателя убежденность в принятии данного решения будут доказательства, которые устанавливают предмет доказывания, а содержащаяся в них информация полно, всесторонне, объективно и достоверно устанавливает фактические обстоятельства преступного деяния (истину по делу), соответствует квалификации преступления по нормам уголовного закона. При этом достаточность, как необходимая и обязательная функциональная составляющая, позволяет обосновать достоверность выводов стороны обвинения¹⁷⁹. Достоверным выводом в процессе доказывания является ситуация, при которой полученное посредством доказательств знание охватит все свойства и отношения познаваемых обстоятельств, а также при наличии убежденности и в отсутствие сомнений в отношении достигнутого знания¹⁸⁰. Такой результат доказывания, по мнению соискателя, обозначает достижение достаточности доказательств, влияющей на построение обоснованного вывода следователя, дознавателя и принятие итогового процессуального решения – составления обвинительного заключения или обвинительного акта.

Следует отметить, что по отдельным категориям уголовных дел законом предъявляются дополнительные требования к достаточности доказательств. Так, по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, в дополнение к совокупности доказательств, устанавливающих обстоятельства предмета доказывания в соответствии с квалификацией деяния по норме УК РФ, требуются доказательства о возрасте несовершеннолетнего; условиях его жизни и воспитания; уровне психического развития и иных особенностях его личности; влиянии на него старших по возрасту лиц (ст. 421 УПК РФ). Для принятия решения о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия подлежит также доказыванию возможность исправления

¹⁷⁹ Профатилова Н.В. Указ. соч. С. 125–126.

¹⁸⁰ Костенко Р.В. Достижение достоверного знания при производстве по уголовным делам // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 88–92.

несовершеннолетнего обвиняемого без применения наказания (ч. 1 ст. 427 УПК РФ).

По уголовным делам в отношении лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, требуются доказательства, устанавливающие событие деяния; совершено ли оно данным лицом; характер и размер вреда, причиненного деянием; наличие у лица психических расстройств в прошлом, степень и характер психического заболевания в момент совершения деяния, запрещенного УК РФ, или во время производства по уголовному делу; связано ли психическое расстройство лица с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда (ст. 434 УПК РФ). Для составления постановления о применении принудительных мер медицинского характера требуются доказательства, подтверждающие основания для применения таких мер (п. 2 ч. 4 ст. 439 УПК РФ).

По уголовным делам небольшой и средней тяжести, где подозреваемый или обвиняемый ходатайствует о прекращении уголовного дела с назначением ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, следователь, дознаватель наряду с доказательствами, устанавливающими все обстоятельства, подлежащие доказыванию, должен располагать сведениями о возмещении ущерба или причиненного преступлением вреда данным лицом (ч. 1 ст. 25¹ УПК РФ).

Как видно, принятие указанных решений базируется на достаточности доказательств, основанной на полном, всестороннем и объективном установлении каждого из обстоятельств предмета доказывания в соответствии с квалификацией деяния по норме УК РФ, с учетом особенностей по отдельным категориям уголовных дел.

Вместе с тем, требования к достаточности доказательств предъявляются законодателем только для составления обвинительного заключения (ч. 1 ст. 215 УПК РФ). Аналогичные требования, по мнению соискателя, должны

предъявляться к принятию решения о составлении обвинительного акта, постановления о применении принудительных мер медицинского характера, ходатайства о направлении уголовного дела для применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, постановления о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия. Указанные процессуальные решения являются важнейшими процессуальными документами досудебного производства, представляют собой квинтэссенцию результатов доказывания, выражают обоснованность выводов следователя, дознавателя в принятом решении. В связи с чем предлагается корректировка ч. 1 ст. 225, ч. 1 ст. 427, п. 2 ч. 1 ст. 439 УПК РФ путем закрепления требования об установлении достаточности доказательств для принятия указанных в названных нормах процессуальных решений.

Результаты оценки доказательств органов предварительного расследования отражаются в обвинительном заключении в соответствии со ст. 220 УПК РФ. Пункты 5 и 6 части 1 названной статьи предусматривают необходимость изложения перечня доказательств и их краткого содержания. Аналогичные требования содержатся в п. 6 ч. 1 ст. 225 УПК РФ при составлении обвинительного акта. На практике изложение сведений, подтверждающих наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию и имеющих значение для уголовного дела, то есть приведение доказательств, свидетельствующих об их достаточности, отражаются излишне подробно, как правило полностью переносятся из протоколов следственных действий и иных процессуальных документов¹⁸¹. Такая методика составления обвинительного заключения и обвинительного акта «перегружает» процессуальный документ, существенно увеличивает объем и сроки его подготовки и нередко влечет продление сроков рассмотрения прокурором поступившего от следователя, дознавателя уголовного дела.

¹⁸¹ Так, обвинительные заключения 225 изученных уголовных дел содержат полное дублирование протоколов следственных действий.

По мнению С.Б. Россинского, изложение доказательств в обвинительном заключении «надлежит ограничивать лишь данными об обвиняемом и других заинтересованных в исходе уголовного дела участниках уголовного судопроизводства, обобщенным описанием установленных обстоятельств случившегося, в том числе смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, сведениями о характере и размере причиненного вреда, а также перечнями обвинительных и «контробвинительных» доказательств с указанием их наименований и прочих идентификационных реквизитов и без изложения их содержания»¹⁸².

В литературе высказывается справедливое мнение, согласно которому «под перечнем доказательств, подтверждающих обвинение, подразумеваются такие данные, которые должны указывать на виновность конкретного лица»¹⁸³. Изложение таких доказательств является достаточным и определяющим границы судебного разбирательства. Такой подход позволит в полной мере обеспечить обвиняемому возможность до начала судебного следствия подготовиться к своей защите на основе целостной картины доказательств, приводимых в обвинительном заключении или обвинительном акте, и отразить полноту доказательств, собранных, проверенных и оцененных как достаточные, показать логические связи между ними, а также поможет обосновать убежденность следователя, дознавателя.

Изложенное позволяет констатировать, что к оценке достаточности доказательств на предварительном следствии предъявляются повышенные требования и обычные требования – при производстве расследования в форме дознания.

Особенности в оценке достаточности доказательств имеет дознание в сокращенной форме. Спецификой данной формы дознания применительно к досудебным стадиям являются усеченный круг обстоятельств, подлежащих

¹⁸² Россинский С.Б. Правила подготовки обвинительных заключений: требуется перезагрузка // Юристъ-Правоведъ. 2024. № 3 (110). С. 207–214.

¹⁸³ Деятельность следователя на этапе окончания предварительного следствия: учебно-практическое пособие / [А.С. Есина и др.] М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 45.

доказыванию; разрешение использования в качестве доказательств материалов проверки сообщения о преступлении, в том числе объяснений лиц без их последующего допроса и возможность применения такой формы дознания при признании лицом своей вины, характера и размера вреда, причиненного преступлением, а также отсутствия спора о квалификации деяния (п. 2–4 ч. 3 ст. 226⁵ УПК РФ).

Ограничение подлежащих доказыванию обстоятельств (ч. 1 ст. 226⁵ УПК РФ) активизировало споры в научной среде о предмете и пределах доказывания по уголовным делам, расследованным в сокращенной форме дознания. Одни процессуалисты придерживаются мнения об ограничении предмета доказывания обстоятельствами, перечисленными в ч. 1 ст. 226⁵ УПК РФ¹⁸⁴, другие напротив считают, что названная норма затрагивает лишь объем доказательств, но не влияет на отсутствие необходимости выполнения требований ст. 73 УПК РФ¹⁸⁵; третьи указывают, что доказывание в сокращенной форме дознания затрагивает только пределы доказывания, никак не влияя на его предмет¹⁸⁶; четвертые высказываются о необоснованном сужении предмета доказывания и необходимости включения в него обстоятельств по личности обвиняемого¹⁸⁷.

Несмотря на критику дознания в сокращенной форме на доктринальном уровне, следует признать ее существование, а также необходимость ориентации правоприменителей на качественное производство такого расследования. Закон, позволяя дознавателю собирать только невосполнимые доказательства, все же ориентирует дознавателя на обязательность сбора такого объема доказательств, который будет достаточным для установления усеченного объема обстоятельств по

¹⁸⁴ Кругликов А.П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 45-49.

¹⁸⁵ Сумин А.А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. 2013. № 10. С. 5–8.

¹⁸⁶ Романова А.В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2 (12). С. 83-87.

¹⁸⁷ Скрипченкова О.В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме: подходы к пониманию // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 4. С. 224–227.

ч. 1 ст. 226⁵ УПК РФ. Исходя из этого можно констатировать, что законодатель фактически определил ограниченный объем необходимых доказательств, их достаточность по данной категории дел.

Вместе с тем, основой применения сокращенного дознания является признание лицом своей вины, которое выступает формальным средством доказывания¹⁸⁸. Получение признательных показаний и ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме, дают дознавателю возможность использовать материалы, полученные на стадии возбуждения уголовного дела в качестве доказательств, сократить объем следственных и процессуальных действий, за исключением тех, которые имеют угрозу невосполнимой утраты, а также отказаться от проверки доказательств.

Такая совокупность доказательств входит в противоречие с ч. 1 ст. 88 УПК РФ. Вместе с тем, институт дознания в сокращенной форме является порождением демократизации уголовного процесса, отказом от проведения всестороннего, полного и объективного расследования и выступает одной из форм реализации принципа состязательности сторон.

Безусловно, дознание (как в общем порядке, так и в сокращенной форме) производится по преступлениям, отнесенным к категории небольшой и средней тяжести. Но категория преступления не может служить основанием отказа государственных органов от возложенной на них обязанности по доказыванию, центральной категорией которого выступает достаточность доказательств как результат проведенного расследования. В связи с этим законодателем четко установлена необходимость собирания «достаточного объема доказательств» (ч. 1 ст. 226⁵, ч. 1 ст. 226⁷ УПК РФ), а также определен их объем – способность установить событие преступления, характер и размер причиненного вреда, а также виновности лица в его совершении.

Материалы, полученные на стадии проверки сообщения о преступлении, например, объяснения лиц без их дальнейшего допроса, заключения специалиста

¹⁸⁸ Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общей ред. А.В. Смирнова. 5-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, С. 246–248.

по результатам исследования, иные сведения, устанавливающие фактические обстоятельства, принимаются в качестве доброкачественных доказательств и используются в доказывании¹⁸⁹. Несмотря на понижение уровня требований к таким доказательствам, в частности, к определению их допустимости, они все равно должны отвечать свойствам доказательств – быть относимыми, допустимыми, достоверными и в достаточном количестве.

Профессор Б.Я. Гаврилов четко определил количественную основу достаточности доказательств при расследовании преступлений в форме сокращенного дознания, обосновав необходимость введения «формализованного бланка протокола, предусматривающего возможность фиксации в нем необходимых следственных действий: осмотра места происшествия, допроса подозреваемого, потерпевшего с разъяснением им процессуальных прав, изъятие вещественных доказательств и приобщение их к уголовному делу, назначение судебной экспертизы только в случае обязательного ее производства (ст. 196 УПК РФ)», а также запрет на «производство иных, кроме указанных выше, следственных действий»¹⁹⁰. Введение законодателем предложенной профессором Б.Я. Гавриловым нормы об определении количества доказательств, необходимых для расследования, позволит установить критерии достаточности доказательств по таким делам.

Таким образом, следует признать понижение уровня требований к достаточности доказательств для уголовных дел, расследуемых в форме сокращенного дознания.

Для следователя, дознавателя принятие решения об окончании расследования является завершающим этапом производства доказывания по конкретному уголовному делу, а принимаемое на этом этапе процессуальное

¹⁸⁹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.05.2013 № 723-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина Сергея Семеновича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 74, пунктом 1 части третьей статьи 413 и положениями главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹⁰ Гаврилов Б.Я. Протокольная форма досудебного производства – генезис, современное состояние, перспективы развития // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 12–18.

решение является окончательным, отражающим выводы о достаточности доказательств. Однако по справедливому утверждению М.А. Кочкиной и С.Н. Хорьякова такое внутреннее убеждение лица, производящего расследование, не является обязательным для руководителя следственного органа, утверждающего обвинительное заключение, и в дальнейшем – прокурора и суда¹⁹¹. Однако следователю, дознавателю необходимо придерживаться возможного результата судебной оценки таких сведений¹⁹².

Вместе с тем, не каждое уголовное дело подлежит рассмотрению судом. Часть дел прекращаются по основаниям, предусмотренным ст. 24–28² УПК РФ. В ст. 212–214¹ УПК РФ, предусматривающих порядок прекращения уголовного дела, не упоминается требование к достаточности доказательств для принятия такого решения.

С такой законодательной трактовкой трудно согласиться. Н.Г. Стойко и А.С. Барабаш указывают о направленности уголовно-процессуального доказывания на достижение истины путем получения достаточных доказательств для принятия завершающего уголовное дело решения¹⁹³. Прекращение уголовного дела является заключительным этапом досудебного производства, а принимаемое следователем, дознавателем постановление о прекращении уголовного дела – это процессуальное решение, разрешающее уголовное дело по существу. Соответственно, по правилам ч. 1 ст. 88 УПК РФ основой принятия такого решения должна выступать достаточность, как результат окончательной оценки следователем, дознавателем всей совокупности доказательств, полученных в ходе расследования. Следовательно, решение о прекращении уголовного дела должно основываться на достаточности доказательств, что подтверждается результатами

¹⁹¹ Кочкина М.А., Хорьяков С.Н. Оценка достаточности доказательств при окончании предварительного расследования путем направления уголовного дела в суд // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею доктора юридических наук, профессора А.В. Гриненко. 2016. С. 273–277.

¹⁹² Кочкина М.А. Указ. соч. С. 87.

¹⁹³ Стойко Н.Г., Барабаш А.С. Доказывание при прекращении уголовных дел: Вопросы реабилитации и освобождения от уголовной ответственности: учебное пособие. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1996. С. 11.

опроса сотрудников СК России (87,2%) и сотрудников органов дознания МВД России (87,5 %), а также анкетирования, проведенного М.А. Кочкиной, согласно которому 89,8% респондентов из числа следователей и дознавателей положительно высказались о необходимости установления достаточности доказательств при принятии решения о прекращении уголовного дела¹⁹⁴.

Указанная позиция порождает потребность приведения в постановлении о прекращении уголовного дела перечня доказательств, их краткого содержания и кратких выводов, послуживших основаниями принятия следователем, дознавателем такого решения, что требует внесения соответствующих изменений в ст. 213 УПК РФ. Конструирование таким образом постановления о прекращении уголовного дела является обязательным условием его признания законным, обоснованным и мотивированным.

При прекращении уголовного дела в предмет доказывания входят не только обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, но и обстоятельства, которые подтверждают отсутствие оснований привлечения лица в качестве обвиняемого¹⁹⁵. В зависимости от оснований прекращения уголовного дела различаются требования к достаточности доказательств, выступающей основой их принятия¹⁹⁶.

Наиболее высокие требования к достаточности доказательств предъявляются при прекращении уголовного дела по п. 1–2, 4 ч. 1 ст. 24, п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ ввиду необходимости установления всех обстоятельств предмета доказывания, установленного в ст. 73 УПК РФ.

По мнению Ф.В. Чиркова, основание, предусмотренное п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ предполагает о возможной недостаточности доказательств «для установления «действительной» непричастности лица к совершению

¹⁹⁴ Кочкина М.А. Указ. соч. С. 100–101.

¹⁹⁵ Мангушев С.Н. Пределы доказывания при прекращении уголовного дела или уголовного преследования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 1. С. 83–85.

¹⁹⁶ Юдина Э.И. Об оценке достаточности доказательств следователем при прекращении уголовного дела в досудебном производстве // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2 (40) С. 173–177.

преступления», либо возникновение ситуации недостаточности доказательств для вывода о причастности лица к совершению преступления. Перечисленные случаи, по его мнению, предлагают необходимость прекращения уголовного дела по п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ¹⁹⁷. С этим сложно согласиться. При данных обстоятельствах единственно возможным является только прекращение уголовного преследования в отношении определенного лица и продолжение расследования. Только при такой ситуации возможно достижение назначения уголовного судопроизводства.

Наиболее верной является точка зрения, в соответствии с которой непричастность к совершению преступления может быть установлена при «наличии доказательств, подтверждающих само событие, так и отдельные элементы состава преступления», наличие доказательств, свидетельствующих о непричастности лица, либо наоборот, отсутствие доказательств, свидетельствующих о его причастности к совершению конкретного преступления; «исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств виновности данного лица в совершении преступления» и отсутствие иных реабилитирующих оснований прекращения уголовного дела¹⁹⁸.

В досудебном производстве установление непричастности лица, равно как и отсутствие события и состава преступления, по мнению соискателя, всегда должно основываться на достаточности доказательств, полученных в ходе полного, всестороннего и объективного расследования. В связи с этим соискатель разделяет точку зрения М.А. Кочкиной, что «факт отсутствия состава преступления в ходе производства предварительного расследования также должен быть доказан совокупностью доказательств»¹⁹⁹. Наличие у лица процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого свидетельствует о наличии в материалах дела некоторого набора доказательств (данных, оснований), которые были оценены следователем, дознавателем как достаточные на момент принятия такого решения. Соответственно, в деле должны появиться другие доказательства, опровергающие

¹⁹⁷ Чирков Ф.В. Указ. соч. С. 114–115.

¹⁹⁸ Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. С. 587.

¹⁹⁹ Кочкина М.А. Указ. соч. С. 100.

первоначальный вывод о причастности лица к совершению преступления, которые будут достаточными для обоснования непричастности лица или отсутствия состава преступления в досудебном производстве.

Современная модель уголовного судопроизводства не допускает осуществление уголовного преследования и его прекращения в досудебном производстве на совокупности одних и тех же доказательств. Указанное могло бы привести к злоупотреблениям со стороны недобросовестных должностных лиц, уполномоченных на осуществление уголовного преследования. Вместе с тем, как указывалось ранее, для суда недостаточность доказательств является основанием прекращения уголовного преследования по п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. В таком варианте констатируется, что у суда при рассмотрении предоставленных органами расследования доказательств не возникло убежденности для однозначного вывода о виновности подсудимого и им постановляется оправдательный приговор по основанию п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ.

Таким образом, для принятия решения о прекращении уголовного дела по основаниям п. 1–2 ч. 1 ст. 24, п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ необходимо, чтобы доказательственная информация в полной мере отражала аспекты непричастности лица к совершению конкретного преступления, но подтверждала наличие события и состава преступления. Основой формирования внутреннего убеждения следователя, дознавателя и принятия соответствующего процессуального решения выступает исключительно достаточный объем доказательств.

По уголовным делам, оканчиваемым путем прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по основаниям п. 3, 5, 6, 7 ч. 1 ст. 24, ст. 25, п. 2–6 ч. 1 ст. 27, ст. 28¹, ст. 28² УПК РФ не требуется полное установление всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Наличие дополнительных требований, указанных в качестве оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в п. 3, 5, 6, 7 ч. 1 ст. 24, ст. 25, п. 2–6 ч. 1 ст. 27, ст. 28¹, ст. 28² УПК РФ не требует продолжения расследования при установлении события преступления, виновность лица в его совершении, а также характера и размера вреда, причиненного преступлением.

Таким образом, требования к достаточности доказательств, по уголовным делам, прекращаемым по названным основаниям, ограничиваются доказательствами, устанавливающими п. 1–2, 4 ст. 73 УПК РФ, наряду с которыми в качестве достаточного основания выступает дополнительное требование в виде заявления о согласии лица на прекращение уголовного дела в связи с истечением срока давности, отсутствие заявления потерпевшего по делам частного-публичного обвинения²⁰⁰, отказа компетентных органов на дачу согласия на осуществление уголовного преследования в отношении отдельных категорий лиц (п. 1–5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ); сведений об уплате сумм недоимки, пеней и штрафов по налоговым преступлениям; акта амнистии; наличии приговора, определения суда или постановления судьи, органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела в отношении привлекаемого лица по тому же обвинению.

В связи с чем, следует признать существование различного подхода к оценке достаточности доказательств в зависимости от основания прекращения уголовного дела.

В заключение данного параграфа можно сделать следующие выводы:

1. Оценка следователем, дознавателем достаточности доказательств реализуется на протяжении всего расследования и отражается в принимаемых ими процессуальных решениях. В зависимости от стадии уголовного процесса и вида принимаемого решения различаются требования к объему и качеству информации, образующей основу ее достаточности в ходе досудебного производства. Для принятия следователем, дознавателем решения о возбуждении уголовного дела необходимо установление обстоятельств, указанных в п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, для обвинения лица в совершении преступления – п. 1–2, 4²⁰¹ ч. 1 ст. 73 УПК РФ, для составления обвинительного заключения, обвинительного акта, прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по п. 1–2, 4 ч. 2 ст. 24, п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ – ст. 73 УПК РФ, для постановления о прекращении уголовного

²⁰⁰ За исключением случаев, указанных в ч. 4 ст. 20 УПК РФ.

²⁰¹ По преступлениям с материальным составом преступления.

преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия – ст. 73, 421, 427 УПК РФ, для постановления о применении принудительных мер медицинского характера – ст. 434 и ч. 4 ст. 439 УПК РФ.

2. Постановление о прекращении уголовного дела обладает признаками решения, разрешающего уголовное дело, в связи с чем к нему должны быть применимы правила оценки достаточности доказательств (ч. 1 ст. 88 УПК РФ), что требует внесения изменений в ч. 1 ст. 213 УПК РФ, а также дополнение ч. 2 ст. 213 УПК РФ пунктом 5¹ в следующей редакции: «Перечень доказательств, подтверждающих наличие оснований прекращения уголовного дела и краткое изложение их содержания».

3. В зависимости от оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования различается объем доказательств, выступающих основой, достаточной для принятия такого решения. При окончании расследования путем прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по основаниям п. 3, 5, 6, 7 ч. 1 ст. 24, ст. 25, п. 2–6 ч. 1 ст. 27, ст. 28¹, ст. 28² УПК РФ не требует от следователя, дознавателя полного установления всех обстоятельств предмета доказывания, поскольку достаточность доказательств в перечисленных случаях будут образовывать доказательства, устанавливающие событие преступления, характер и размер вреда, причиненного преступлением, виновность лица в его совершении, наряду с которыми в качестве достаточного основания выступают заявление о согласии лица на прекращение уголовного дела в связи с истечением срока давности, отсутствие зафиксированного в заявлении волеизъявления потерпевшего лица по делам частного и частно-публичного обвинения, либо отказ компетентных органов на дачу согласия на осуществление уголовного преследования, сведения об уплате сумм недоимки, пеней и штрафов по налоговым преступлениям, заявление потерпевшего о примирении и иные основания, прямо указанные в названных нормах.

4. Дознание в сокращенной форме имеет законодательно усеченный предмет доказывания, ограниченный установлением события преступления,

характера и размера вреда, причиненного преступлением, а также виновностью лица его совершившего. К достаточности доказательств по уголовным делам, расследованным в данной форме, применяется пониженный уровень требований в связи с возможностью использования в доказывании материалов, полученных на стадии проверки сообщения о преступлении. При этом такие материалы должны являться доброкачественными, т.е. быть относимыми, допустимыми, достоверными и в количестве, устанавливающем обстоятельства, указанные в ч. 1 ст. 226⁵ УПК РФ.

§2. Оценка достаточности доказательств руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания и начальником органа дознания

Несмотря на большое количество научных трудов, посвященных доказыванию в целом и оценке доказательств в частности, до настоящего времени не достигнуто единства в понимании относятся ли руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания и начальник органа дознания к субъектам доказывания. Обозначенная проблема находится в прямой взаимосвязи с вопросом производится ли указанными участниками уголовного судопроизводства оценка доказательств на предмет их достаточности по уголовным делам в досудебных стадиях уголовного процесса.

В отсутствие указания в ст. 17 УПК РФ названных участников уголовного судопроизводства, решение данного вопроса возможно через анализ их процессуального статуса в досудебном производстве.

Легальное определение руководителя следственного органа, закрепленное в п. 38¹ ст. 5 УПК РФ, определяет данного участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения как должностное лицо, возглавляющее следственное подразделение и его заместителя. В п. 17 этой статьи начальник органа дознания определен как «должностное лицо, возглавляющее соответствующий орган дознания, а также его заместитель»; в п. 17¹ – «начальник подразделения дознания – должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, а также его заместитель».

Полномочия руководителя следственного органа закреплены в ст. 39 УПК РФ и представлены широким перечнем прав, реализуемых им в ходе досудебного производства. Аналогичные полномочия закреплены за начальником подразделения дознания в ст. 40¹ УПК РФ и начальником органа дознания в ст. 40² УПК РФ. Детальное изучение полномочий названных участников уголовного судопроизводства позволяет согласиться с предложенными в

литературе моделями их группирования и выделить следующие направления: контроль за расследованием уголовных дел следователями²⁰² и дознавателями (п. 2, 2¹ ч. 1 ст. 39, п. 3, 4 ч. 1 ст. 40¹, п. 3, 9 ч. 1 ст. 40² УПК РФ); полномочия по осуществлению «процессуально-организационного руководства» за деятельностью подчиненных следователей²⁰³ и дознавателей (п. 1–3, 5–9 ч. 1 ст. 39, п. 1–2 ч. 1 ст. 40¹, п. 1–2, 4–8 ч. 1 ст. 40² УПК РФ) и «контрольно-согласительные»²⁰⁴ (п. 4, 9, 10 ч. 1 ст. 39, п. 10 ч. 1 ст. 40² УПК РФ). Следовательно, руководитель следственного органа²⁰⁵, начальник подразделения дознания и начальник органа дознания²⁰⁶ наделены организационными и процессуальными полномочиями.

А.В. Образцов выделяет следующие формы процессуального руководства: «1) дача согласия; 2) дача указаний; 3) отстранение (следователя); 4) разрешение (отводов, заявленных следователю); 5) утверждение (постановлений); 6) отмена (постановлений); 7) проверка (материалов уголовного дела); 8) продление (сроков); 9) участие в производстве проверок сообщений о преступлении; 10) рассмотрение жалоб»²⁰⁷.

По мнению С.О. Махтюка «сама суть руководителя следственного органа и его процессуальных полномочий заключается в процессуальном руководстве предварительным расследованием, при котором нормы уголовно-процессуального

²⁰² Попова Т.Ю. Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 9.

²⁰³ Зотов А.Ю. Должностные лица органов предварительного следствия как субъекты уголовно-процессуальной деятельности: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Волгоград, 2018. С. 11.

²⁰⁴ Минаева С.А. Процессуальная деятельность руководителя следственного органа по обеспечению законности в досудебном производстве: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2014. С. 19.

²⁰⁵ Гаврилов, Б.Я., Нечаев, А.А., Победкин, А.В., Садикова, У.В., Стрекалов, М.А. Процессуальный и ведомственный контроль руководителя следственного органа территориального органа МВД России на районном уровне: научно-практическое пособие. М.: Академия управления МВД России, 2020. С. 88.

²⁰⁶ Гаврилов Б.Я., Антонов И.А., Красильников А.В., Стефанова Е.Ю., Агабеков К.С. Упреждающий контроль начальника органа дознания за принятием процессуальных решений при рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях: учебно-методическое пособие. М.: Академия управления МВД России, 2020. С. 22.

²⁰⁷ Образцов А.В. Уровни процессуального руководства предварительным следствием // Оптимизация деятельности органов предварительного следствия и дознания: правовые, управленческие и криминалистические проблемы. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 425–429.

права, а также полномочия, предоставленные ему ведомственными нормативными актами в этой части, выступает инструментом процессуального контроля»²⁰⁸.

Процессуальный контроль по мнению Ю.А. Цветкова – «это реализуемая в установленной законом процессуальной форме функция руководителя следственного органа по предотвращению или пресечению нарушений закона при расследовании уголовных дел и проверке сообщений о преступлениях, выполняемая им либо непосредственно, либо опосредованно через специально уполномоченные подразделения – отделы процессуального контроля и должностных лиц – руководителей и инспекторов этих отделов»²⁰⁹.

Указанные утверждения в полной мере распространяются также в отношении начальника подразделения дознания и начальника органа дознания, наделенных полномочиями по процессуальному руководству дознанием и осуществляющих процессуальный контроль за деятельностью дознавателей.

Реализация функции процессуального контроля руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания происходит посредством осуществления им контрольных полномочий, например, таких как дача следователю, дознавателю письменных указаний по уголовному делу, отмена постановлений следователя, дознавателя, вынесенных им в ходе расследования, возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования, дознания. Таким образом, можно констатировать, что контрольные полномочия руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания реализуются на всех стадиях досудебного производства по уголовным делам, находящимся в производстве следователей, дознавателей через юридически-значимые процессуальные решения, а также решения, способные оказать влияние на их принятие.

²⁰⁸ Махтук С.О. Процессуальный контроль руководителя следственного органа: понятие, субъекты, принципы // Российский следователь. 2020. № 6. С. 8–12.

²⁰⁹ Цветков Ю.А. Управление в следственных органах. Курс лекций. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. С. 314.

По мнению Ю.К. Орлова «какое-то участие в доказательственной деятельности», а также обладание правами и обязанностями наделяет любые органы и лиц статусом субъекта доказывания²¹⁰.

Схожей позиции придерживаются авторы курса уголовного процесса, считающие, что субъектом доказывания выступает участник уголовного судопроизводства, наделенный правом осуществления хотя бы одного из элементов доказывания – собирания, проверки или оценки доказательств²¹¹.

Консолидируя мнения ученых, С.О. Махтук предлагает определение субъекта доказывания как участника уголовного судопроизводства, наделенного властными полномочиями по принятию процессуальных решений в ходе реализации даже одного из элементов доказывания²¹².

Анализ контрольных полномочий руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания, приводят к выводу, что перечисленные участники уголовного судопроизводства выступают полноправными субъектами доказывания по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Реализуемые этими участниками уголовного судопроизводства полномочия по процессуальному контролю иллюстрируют осуществление ими оценочной деятельности, оказывающей влияние на весь процесс доказывания.

Следует отметить, что руководитель следственного органа и начальник подразделения дознания уполномочены на возбуждение уголовного дела и принятие его к производству с последующим проведением предварительного следствия в качестве следователя или руководителя следственной группы (ч. 2 ст. 39 УПК РФ), обладая при этом всеми полномочиями следователя, определенными ст. 38 УПК РФ, или дознания (ч. 2 ст. 40¹ УПК РФ), обладая полномочиями дознавателя или руководителя группой дознавателей. В этом случае

²¹⁰ Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юристъ, 2009. С. 37.

²¹¹ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С. 471.

²¹² Махтук С.О. Является ли руководитель следственного органа субъектом уголовно-процессуального доказывания? // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 161–167.

руководитель следственного органа или начальник подразделения дознания выступают непосредственными участниками процесса доказывания, который определен ст. 74 УПК РФ. Соответственно, не представляется возможным согласиться с мнением²¹³, что руководитель следственного органа, а также начальник подразделения дознания не являются субъектами доказывания, если уголовное дело не принято ими к производству, либо они не входят в число участников следственной группы (группы дознавателей). Руководитель следственного органа в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ уполномочен на производства личного допроса обвиняемого без принятия уголовного дела к производству. Данное право уже само по себе отражает участие руководителя следственного органа в процессе сбора доказательств.

Помимо этого, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания и начальник органа дознания в процессе осуществления процессуального контроля принимают процессуальные решения²¹⁴, являющиеся результатом оценки доказательств по уголовному делу.

Наделение участника уголовного судопроизводства правом принятия процессуального решения, по мнению Л.К. Капустиной, позволяет рассматривать его в качестве субъекта оценки доказательств²¹⁵.

Участники уголовного судопроизводства, «от которых зависит преобразование сведений, имеющих значение для уголовного дела и их источников в допустимые, относимые и достоверные доказательства», являются субъектами оценки доказательств²¹⁶.

²¹³ Конин В.В., Корсаков К.А. Доказывание и субъекты доказывания в уголовном судопроизводстве: переоценка сложившихся взглядов // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 2. С. 81–85.

²¹⁴ При этом руководитель следственного органа в п. 33 ст. 5 УПК РФ не указан в перечне субъектов, принимающих процессуальное решение.

²¹⁵ Капустина Л.К. Указ. соч. С. 100.

²¹⁶ Шульгина Е.В. Оценка доказательств руководителем следственного органа // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности. Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Краснодар, 2021. С. 266–271.

В.М. Карпенко под субъектами оценки доказательств понимает «участников уголовного процесса, которые обязаны либо вправе оценивать доказательства и при этом уполномочены законом выражать результаты своей оценки в определенных процессуальных документах (постановлениях, ходатайствах, протоколах и т.д.), либо наделены правом влиять на принятие соответствующих решений уполномоченными должностными лицами»²¹⁷.

Исходя из обобщения изложенных позиций ученых, предлагается рассматривать субъекта оценки доказательств как участника уголовного судопроизводства, государственно-властные полномочия которого включают в себя анализ на основе внутреннего убеждения качества доказательств, их отдельных свойств и совокупности, позволяющие принимать юридически-значимое процессуальное решение, а также решения, способные оказать влияние на их принятие другими уполномоченными субъектами.

Соответственно, контрольные полномочия руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания и принимаемые ими процессуальные решения коррелируют с оценкой руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания доказательств как одним из элементов доказывания по уголовному делу в досудебном производстве. В связи с этим следует признать указанных участников уголовного судопроизводства субъектами уголовно-процессуального доказывания и, в том числе, субъектами оценки доказательств²¹⁸.

Как отмечалось, субъекты оценочной деятельности уголовно-процессуальным законом не определены. Статья 17 УПК РФ к их числу не относит руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания. На это обращала внимание классик уголовного процесса И.Б. Михайловская, указав, что руководитель следственного органа

²¹⁷ Карпенко В.М. Указ. соч. С. 44.

²¹⁸ Юдина Э.И. Руководитель следственного органа как субъект доказывания // Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства. Всероссийская научно-практическая конференция. Сборник научных трудов. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. С. 417–421.

наделен правом дачи указаний, которые определяют ход расследования, в связи с чем существенно влияют на его результат. Соответственно, связанные с расследованием те ли иные указания, могут даваться только в результате оценки доказательств руководителем следственного органа²¹⁹.

В.М. Карпенко в своей диссертации предлагала корректировку ч. 1 ст. 17 УПК РФ путем включения руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания в круг участников уголовного судопроизводства, наделенных правом оценки доказательств по внутреннему убеждению²²⁰. Вместе с тем, указанное предложение до настоящего времени законодателем учтено не было. Это остается актуальным вопросом как для теории, так и для практики уголовного судопроизводства, в том числе в отношении начальника подразделения дознания и начальника органа дознания.

Важность и значимость включения руководителя следственного органа, а также начальника подразделения дознания и начальника органа дознания в число субъектов оценки доказательств напрямую связана с обеспечением достаточной совокупности доказательств по уголовным делам в досудебном производстве. Указанные участники уголовного судопроизводства наделены широким объемом полномочий, направленных на координацию хода расследования. Особенно это важно при осуществлении процессуального контроля за деятельностью следователей и дознавателей, имеющих незначительный опыт следственной работы, что позволит повысить в целом качество расследования.

Контрольные полномочия руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания, реализуемые ими при осуществлении процессуального руководства, помимо соблюдения законности, позволяют корректировать работу дознавателя и следователя, не лишая их процессуальной самостоятельности. В этом случае руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания и начальник органа дознания

²¹⁹ Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. С. 138.

²²⁰ Карпенко В.М. Указ. соч. С. 48.

выступают как внешний контролер над процессом расследования²²¹. Такая роль названных субъектов доказывания помогает обеспечивать достижение следователем и дознавателем достаточности доказательств, формируя ориентиры всего расследования, что позволяет следователю и дознавателю эффективнее выполнять цель доказывания, определенную ст. 85 УПК РФ и состоящую в установлении обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ.

Следует отметить, что именно в результате оценки доказательств руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания и начальником органа дознания принимаются решения, влияющие на весь ход расследования. Вместе с тем оценка доказательств указанными субъектами доказывания производится не на протяжении всего расследования, а лишь в определенных случаях. В отличие от следователя и дознавателя, для которых процесс оценки доказательств пронизывает всю доказательственную деятельность, сочетаясь с собиранием и проверкой доказательств, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания и начальник органа дознания, как правило, участия в собирании и проверке доказательств не принимают, и, соответственно, оценивают уже собранные и проверенные следователем, дознавателем доказательства.

Рассмотрим отдельные полномочия руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания по оценке достаточности доказательств по уголовным делам в досудебном производстве.

Наиболее значимое влияние на результаты оценки доказательств по уголовному делу иллюстрирует полномочие руководителя следственного органа на отмену незаконных или необоснованных постановлений следователя (п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ). При этом начальник органа дознания не уполномочен отменять процессуальные решения дознавателя, а начальник подразделения дознания наделен таким правом только в части постановлений о приостановлении

²²¹ Образцов А.В. Процессуальное руководство предварительным расследованием и его субъекты: монография. М.: Издательство Юрайт, 2023. С. 26–27. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/509671> (дата обращения: 16.03.2023).

производства дознания (п. 3 ч. 1 ст. 40¹ УПК РФ) и уполномочен на внесение ходатайства прокурору на отмену постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 4 ч. 1 ст. 40¹ УПК РФ), поскольку такое право предоставлено прокурору (п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). В связи с чем более подробно подлежит рассмотрению право руководителя следственного органа, закрепленное в п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ.

По смыслу указанной нормы, руководитель следственного органа обладает полномочием на отмену любых постановлений, вынесенных следователем в досудебном производстве, в том числе постановления о возбуждении уголовного дела. Однако учеными высказаны различные взгляды по данному вопросу.

Так, Г.Г. Анисимов утверждает об отсутствии в уголовно-процессуальном законе регламентации порядка и сроков принятия решения об отмене постановления следователя о возбуждении уголовного дела, что позволяет ему строить вывод об отсутствии у руководителя следственного органа такого полномочия вообще, обосновывая свое мнение закреплённым в норме п. 4 ст. 146 УПК РФ указанным правом за прокурором²²². Е.В. Богатова, разделяя мнение указанного автора, предлагает введение прямого запрета на отмену постановлений о возбуждении уголовного дела руководителем следственного органа²²³.

Противоположную точку зрения высказывают ученые, считающие, что руководитель следственного органа обладает полномочиями по отмене постановления о возбуждении уголовного дела, при этом данное полномочие может быть реализовано им без ограничения во времени на всем протяжении расследования²²⁴.

²²² Анисимов Г.Г. Отмена постановления о возбуждении уголовного дела руководителем следственного органа // Законность. 2012. № 1. С. 16–18.

²²³ Богатова Е.В. Полномочия руководителя следственного органа по ведомственному контролю в стадии возбуждения уголовного дела // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 157–160.

²²⁴ Арзиани С.Э. Отмена незаконного постановления следователя о возбуждении дела // Законность. 2010. № 1. С. 47–48; Никифоров С.А. Отмена постановления о возбуждении уголовного дела // Законность. 2011. № 1. С. 40–42.

Третья группа ученых, соглашаясь с предыдущими, о наличии у руководителя следственного органа права на отмену постановлений о возбуждении уголовного дела, считают необходимым установление пресекательного срока для его реализации²²⁵.

Аналогичный вопрос ставил заявитель Е.И. Халилов в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации, оспаривая конституционность положений п. 2 и п. 2¹ ч. 1 ст. 39 УПК РФ, позволяющих руководителю следственного органа отменять постановление о возбуждении уголовного дела в течение неопределенного срока, «несмотря на процессуальные действия и решения, принятые в предварительном расследовании по этому делу и затрагивающие конституционные права граждан, включая меры пресечения, соглашения о сотрудничестве, неоднократное продление сроков следствия, получение доказательств по уголовному делу и т.д., притом что впоследствии по тем же обстоятельствам возбуждены новые уголовные дела и начато повторное уголовное преследование того же лица».

Конституционный Суд Российской Федерации, отказывая в принятии к рассмотрению жалобы Халилова Е.И. определил наличие у руководителя следственного органа полномочий, касающихся отмены постановлений следователей без ограничений по видам процессуальных решений, напомнив об обязанности руководителя следственного органа своевременно выносить законные и обоснованные процессуальные решения, в том числе в случае отмены постановления о возбуждении уголовного дела. При этом Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул обязанность руководителя следственного органа незамедлительно изучать материалы, послужившие основанием вынесения

²²⁵ Канцеляров А.В. Отмена постановления о возбуждении уголовного дела // Законность. 2011. № 8. С. 12–13; Козявин А.А., Босякова Е.С. Актуальные вопросы, возникающие при отмене постановления следователя о возбуждении уголовного дела руководителем следственного органа // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5 (44). Ч.1. С. 61–65; Ряполова Я.П. Отмена итоговых постановлений следователя в стадии возбуждения уголовного дела: проблемные вопросы теории и практики правоприменения // Сборник научных трудов Юго-Западного юридического форума, посвященного 30-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Курск, 2021. С. 415–420.

следователем постановления о возбуждении уголовного дела, а также возможность конкретизации в уголовно-процессуальном законе «оснований, порядка и сроков отмены руководителем следственного органа незаконных или необоснованных постановлений о возбуждении уголовного дела»²²⁶.

Постановление о возбуждении уголовного дела – это документированная форма вывода следователя, полученного при проверке сообщения о преступлении, основанного на доказательствах (данных), отвечающих свойствам относимости, допустимости, достоверности и достаточности, т.е. содержащих «достаточные данные полагать» о наличии признаков преступления. Как и любое процессуальное решение, принимаемое в досудебном производстве, постановление о возбуждении уголовного дела должно соответствовать требованиям, указанным в ч. 4 ст. 7 УПК РФ, а только неполнота проведенной проверки сообщения о преступлении не может служить основанием отмены постановления о возбуждении уголовного дела²²⁷.

Руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания и начальник органа дознания наделены полномочиями на проверку материалов проверки сообщения о преступлении (п. 2 ч. 1 ст. 39, п. 1 ч. 3 ст. 40¹, п. 3 ч. 1 ст. 40² УПК РФ), в ходе которой могут и должны быть выявлены допущенные при проведении проверочных мероприятий следователем, дознавателем нарушения закона, а также несоответствие полученных им результатов объективным и фактическим обстоятельствам, указывающих на признаки преступления.

При проверке постановления о возбуждении уголовного дела, руководитель следственного органа анализирует его законность, т.е. реализует функцию процессуального контроля, и осуществляет оценочную деятельность, т.е. участвует

²²⁶ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 09.06.2022 № 1448-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Халилова Евгения Игоревича на нарушение его конституционных прав пунктами 2 и 2¹ части первой статьи 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²²⁷ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10.02.2016 № 223-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Суворова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 37, статьей 90, частями первой и второй статьи 162, частью первой статьи 214 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

в доказывании, в ходе чего устанавливает следует ли из текста рассматриваемого постановления обоснованный вывод о наличии признаков преступления. Так, отмена постановления о возбуждении уголовного дела по факту смерти лица в отсутствие установления криминального характера смерти, будет являться законным ввиду достаточности данных для принятия решения следователем. Тем не менее у начальника подразделения дознания, фактически осуществляющего процессуальный контроль за деятельностью дознавателя, и у начальника органа дознания отсутствуют такие полномочия, что, по мнению соискателя, не позволяет им в полной мере руководить дознанием. Как неоднократно отмечалось в литературе²²⁸, введение фигуры начальника подразделения дознания положительно сказалось на качестве дознания, в связи с чем необходимо включение полномочия на отмену постановлений, вынесенных дознавателем, за начальником подразделения дознания и начальником органа дознания.

Исходя из изложенного предлагается корректировка рассматриваемого полномочия руководителя следственного органа путем дополнения ст. 146 УПК РФ ч. 3¹ в следующей редакции: «После вынесения постановления о возбуждении уголовного дела его копия незамедлительно направляется руководителю следственного органа (начальнику подразделения дознания, начальнику органа дознания). В случае, если руководитель следственного органа (начальник подразделения дознания, начальник органа дознания) признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление, копию которого

²²⁸См: Гаврилов Б.Я. Роль уголовно-процессуального закона в повышении эффективности роли прокурора в уголовном судопроизводстве: мифы и реалии // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2019. № 4 (45). С. 75–91; Гаврилов Б.Я. О роли прокурора в условиях радикально-либеральных тенденций развития российского законодательства // Российский следователь. 2019. № 7. С. 57–60; Гаврилов Б.Я. Прокурор в современном уголовном судопроизводстве: позиция ученого и мнение правоприменителя // Российская юстиция. 2020. № 3. С. 33–39; Насонова И.А., Арепьева Т.А. Начальник подразделения дознания как участник уголовного судопроизводства. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 15.

незамедлительно направляет должностному лицу, возбудившему уголовное дело и прокурору».

В ходе расследования руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания и начальник органа дознания вправе осуществлять проверку материалов уголовного дела (п. 2 ч. 1 ст. 39, п. 1 ч. 3 ст. 40¹, п. 3 ч. 1 ст. 40² УПК РФ). Такие полномочия позволяют «своевременно выявить нарушения или ошибки следователя, предупредить их или в случае необходимости принять меры к их исправлению»²²⁹, что способствует выработке единых подходов к оценке достаточности доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и повышению качества предварительного расследования в целом.

Установленная следователем, дознавателем достаточность доказательств, нашедшая отражение в вынесенных ими процессуальных решениях, не всегда совпадает с результатами такой оценки руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания и начальника органа дознания и позволяет руководителю следственного органа, начальнику подразделения дознания и начальнику органа дознания давать следователю, дознавателю обязательные для исполнения письменные указания (п. 3 ч. 1 ст. 39, п. 2 ч. 3, ч. 4 ст. 40¹, п. 4–5 ч. 1 ст. 40² УПК РФ).

Такие указания могут относиться к необходимости производства каких-либо отдельных следственных действий, дачи поручений на проведение оперативно-розыскных мероприятий, выдвижения или проверки не отработанных версий, устранения противоречий, сомнений в уже имеющемся массиве доказательств, принятия решения о привлечении лица в качестве обвиняемого и объеме предъявляемого обвинения, а также вопросов, связанных с избранием меры пресечения и квалификацией преступного деяния.

Каждое из перечисленных указаний направлены в целом на полноту, всесторонность и объективность расследования, что способствует формированию достаточности доказательств. Указания, связанные с квалификацией преступного

²²⁹ Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. С. 174.

деяния, привлечением конкретного лица в качестве обвиняемого и объемом предъявляемого ему обвинения, избранием меры пресечения являются результатом оценки доказательств, основанной на внутреннем убеждении руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, с которыми следователь, дознаватель вправе не согласиться и обжаловать их вышестоящему руководителю следственного органа, начальнику органа дознания с представлением письменных возражений и материалов уголовного дела. Право обжалования указаний руководителя следственного органа и начальника подразделения дознания является выражением процессуальной самостоятельности следователя, дознавателя, в том числе, реализуемой при оценке достаточности доказательств²³⁰.

Презюмируя в настоящем исследовании добросовестность исполнения своих должностных полномочий всеми участниками уголовного судопроизводства, отметим важность указаний руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания, как обеспечивающих достаточность доказательств по уголовному делу и выполнение назначения уголовного судопроизводства.

В результате анализа изученных контрольных производств по уголовным делам получены данные о наличии в них указаний. При этом в большинстве случаев указания давались на первоначальном этапе, непосредственно после возбуждения уголовного дела, носили общий характер, сочетающий в себе набор стандартных следственных и иных процессуальных действий для аналогичных категорий дел.

Аналогичные выводы получены в ходе анкетирования. Так, 106 (57,3 %) опрошенных сотрудников СК России и 87,5 % опрошенных сотрудников органов дознания МВД России высказались, что руководители следственного органа (начальники подразделения дознания и начальники органа дознания) давали

²³⁰ Юдина Э.И. Указания руководителя следственного органа как форма оценки достаточности доказательств // Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С. 163–167.

указания на первоначальном этапе расследования, непосредственно после возбуждения уголовного дела и носили формальный характер.

Также указания руководителя следственного органа нередко выступают в качестве организационно-практических мер в целях сокращения процессуальных сроков расследования, что подтверждается 24,9 % опрошенных сотрудников СК России и 25 % опрошенных сотрудников органов дознания МВД России.

Кроме того, изучение уголовных дел позволило выявить, что руководителями следственного органа в порядке ст. 39 УПК РФ дано 241 письменное указание, из которых 218 непосредственно после возбуждения уголовного дела, либо при продлении срока предварительного расследования.

Контроль за исполнением указаний осуществляется в процессе дальнейшего изучения уголовного дела, проведения оперативных совещаний с заслушиванием отчетов следователей, дознавателей о проделанной работе или причинах несвоевременного выполнения запланированных следственных и иных процессуальных действий. Однако, такие контрольные мероприятия имеют цель сокращения сроков расследования и выполнения запланированных мероприятий.

Данный подход к даче указаний носит скорее формальный характер и не связан с оценкой доказательств, содержащихся в конкретном уголовном деле. Достаточность доказательств формируется на протяжении всего досудебного производства и указания, основанные на содержащейся в материалах уголовного дела информации, могут служить одной из опорных точек в ее достижении. В качестве средства формирования единообразного подхода к достижению достаточности доказательств в досудебном производстве, соискатель полагает целесообразным отразить в ведомственных локальных актах, регламентирующих осуществление процессуального контроля, положение о необходимости изучения руководителем следственного органа (начальником подразделения дознания, начальником органа дознания) материалов уголовного дела и, при возникновении потребности, дачи по ним письменных указаний с перечнем конкретных следственных и иных процессуальных действий, направленных на достижение достаточности доказательств и полноты расследования. Такое положение будет

способствовать выработке единой позиции по определению достаточности доказательств как результата оценки доказательств следователем, дознавателем и руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания. Письменные указания могут обеспечить ориентиры, позволяющие следователю, дознавателю реализовывать самостоятельно ход расследования, не допуская ошибок, например, в виде отклонения «вектора» расследования и необоснованного расширения пределов доказывания, либо, наоборот, в виде не проведения каких-либо следственных и иных процессуальных действий, необходимых для достижения достаточности доказательств, объективности, всесторонности и полноты расследования.

Оценочная деятельность руководителя следственного органа реализуется также в случае дачи им согласия следователю на возбуждение перед судом ходатайств об избрании мер пресечения, их продления, изменения или отмены, а также о проведении следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан (п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ). Начальник подразделения дознания и начальник органа дознания таким полномочием не обладают, в отношении дознавателей оно по-прежнему реализуется прокурором (п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Согласие в п. 41¹ ст. 5 УПК РФ определяется как «разрешение руководителя следственного органа на производство следователем или разрешение прокурора, начальника органа дознания на производство дознавателем соответствующих следственных и иных процессуальных действий и на принятие ими процессуальных решений».

Анализ норм действующего процессуального закона, позволяет констатировать возможность принятия следователем определенных процессуальных решений исключительно с согласия руководителя следственного органа. Такими процессуальными решениями, помимо вышеперечисленных, являются ходатайства следователя перед судом об избрании, изменении, продлении или отмене ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого, а также третьих лиц (ст. 115–116 УПК РФ); помещение лица в медицинский психиатрический стационар (ст. 435 УПК РФ); направление уголовного дела с

обвинительным заключением прокурору (ч. 6 ст. 220 УПК РФ); прекращение уголовного дела (уголовного преследования) с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 446¹ УПК РФ).

Анализ ранее проводимых учеными исследований природы «согласия» позволил С.О. Махтюку определить согласие в виде разновидности процессуального решения руководителя следственного органа, которое, «венчает собой процесс изучения материалов уголовного дела и оценки доказательств, неразрывно связано с ней». В подтверждение своей позиции цитируемый автор приводит доводы о разграничении таких понятий как решение, то есть результат «инициативного волеизъявления» и разрешение как согласующая и поддерживающая позиция руководителя следственного органа на инициативу другого субъекта, в частности, следователя; а также о самостоятельности принятия руководителем следственного органа решений, в то время как дача согласия или разрешения выступают обязательной процедурой одобрения решения следователя²³¹. Аналогичной позиции также придерживаются другие процессуалисты²³².

По мнению авторов курса уголовного процесса, с которыми нельзя не согласиться, в ходе осуществления процессуального контроля руководителем следственного органа осуществляется официальная оценка доказательств, результатом которой становится принятие им процессуальных решений, включая дачу согласия²³³.

²³¹ Махтюк С.О. «Согласие» руководителя следственного органа как итог его оценки доказательств по уголовному делу // Государственная служба Российской Федерации: поиск эффективной модели, правовые и управленческие аспекты. Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. СПб, 2022. С. 81–87.

²³² См.: Хайдаров А.А. О понятии «согласие» в уголовном процессе России // Журнал российского права. 2005. № 10. С. 151–157; Образцов А.В. Процессуальное руководство предварительным расследованием и его субъекты: монография. М.: Издательство Юрайт, 2023. С. 51–52. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/509671> (дата обращения: 16.03.2023).

²³³ Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С. 472.

Дача согласия выступает мерой, позволяющей существенно сократить число реабилитированных на досудебных стадиях и оправданных судом лиц²³⁴, что позволяет свидетельствовать о повышении качества расследования в целом.

Таким образом, согласие руководителя следственного органа является процессуальным решением, принимаемым на основе оценки достаточности доказательств, что дает возможность рассматривать его средством обеспечения законности в досудебном производстве.

Наибольшее значение в досудебных стадиях имеет дача руководителем следственного органа согласия на направление уголовного дела прокурору в порядке ст. 220 УПК РФ. При расследовании в форме дознания обвинительный акт (обвинительное постановление) утверждается начальником органа дознания (п. 10 ч. 1 ст. 40², ч. 4 ст. 225, ч. 2 ст. 226⁷ УПК РФ), после чего вместе с уголовным делом направляется прокурору. Фактически, «утверждение» начальником органа дознания обвинительного акта (постановления) является тождественным согласованию руководителем следственного органа обвинительного заключения, в связи с чем указанная формулировка представляется терминологической неточностью законодателя.

Согласие руководителя следственного органа на направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору, равно как и утверждение начальником органа дознания обвинительного акта (постановления), свидетельствуют о том, что полученные в ходе расследования доказательства являются относимыми, допустимыми, достоверными и в совокупности достаточными для установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, в том числе, виновности лица в совершении в инкриминируемом ему деянии, т.е. позволяют разрешить дело, в связи с чем отсутствует необходимость проведения дальнейшего расследования.

²³⁴ Моругина Н.А. Осуществление некоторых полномочий руководителем следственного органа (по материалам Воронежской и Липецкой областей) // В сборнике: Тенденции реформирования судебной системы, действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Сборник статей. 2016. С. 126–133.

В случае наличия в обвинительном заключении, обвинительном акте (постановлении) пробелов в обосновании какого-либо из обстоятельств предмета доказывания, сомнений в достоверности выводов следователя, дознавателя руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания возвращают следователю, дознавателю уголовное дело для проведения дополнительного расследования в соответствии с указаниями, призванными восполнить недостаточность доказательств (п. 11 ч. 3 ст. 39, п. 9 ч. 1 ст. 40² УПК РФ). О возвращении уголовных дел для производства дополнительного следствия сообщили 47 (23,2 %) опрошенных сотрудников СК России, и 40 (50 %) сотрудников органов дознания МВД России, при этом 41,9 % сотрудников СК России и 62,5 % сотрудников органов дознания МВД России указали, что такое решение было вызвано необходимостью производства дополнительных следственных и иных процессуальных действий в целях обеспечения достаточности доказательств и полноты расследования. Изучение уголовных дел показало о возвращении следователям и дознавателям только 18 уголовных дел руководством органа предварительного расследования. Такие данные свидетельствуют в целом о единообразии подходов к оценке достаточности доказательств по уголовным делам в досудебном производстве руководителей следственного органа, начальников органа дознания и следователей, дознавателей.

Таким образом, полномочие руководителя следственного органа и начальника подразделения дознания на возвращение уголовного дела следователю, дознавателю для производства дополнительного следствия и дознания, можно рассматривать в качестве средства обеспечения достаточности доказательств по уголовным делам в досудебном производстве. В то же время, согласие руководителя следственного органа на направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору, а также утверждение начальником органа дознания обвинительного акта (постановления), служат правовым средством внутриведомственной гарантии соблюдения следователем, дознавателем законности окончания расследования и подтверждением достижения

достаточности доказательств как результата всестороннего, объективного и полно проведенного расследования.

Отмена руководителем следственного органа постановления следователя о прекращении уголовного дела, либо его согласовании (ст. 28–28² УПК РФ) также основаны на оценке достаточности доказательств. Изучение постановления о прекращении уголовного дела и материалов уголовного дела, у руководителя следственного органа должно сформировать убеждение о правильности избранной следователем формы окончания расследования, которое обеспечивается достаточной совокупностью содержащихся в материалах дела доказательств в зависимости от оснований прекращения уголовного дела²³⁵. На этом этапе руководитель следственного органа проверяет полноту, всесторонность, объективность и беспристрастность проведенного расследования, что устанавливается ответами на вопросы: все ли следственные и процессуальные действия проведены; проверены ли все версии в ходе расследования; всем ли фактам дана надлежащая правовая оценка, а лицам, данные о возможной причастности которых содержатся в материалах дела, придан процессуальный статус, соответствующий их роли; выяснены ли обстоятельства, имеющие существенное значение; каким образом разрешены и обоснованы ходатайства заинтересованных участников судопроизводства и подвергались ли собранные доказательства критической оценке со стороны следователя.

Ответы на приведенные вопросы должны привести руководителя следственного органа к достоверному выводу²³⁶ о правильности принятого решения о прекращении уголовного дела. В связи с этим предлагается корректировка ч. 1 ст. 213 УПК РФ путем включения в нее указания о необходимости согласования руководителем следственного органа принятого следователем решения о прекращении уголовного дела.

Подводя итог можно сделать следующие выводы:

²³⁵ Аристархов А.Л. Особенности применения ст. 214¹ УПК РФ в досудебном производстве // Российское правосудие. 2022. № 2. С. 89–95.

²³⁶ Костенко Р.В. Доказательства и пределы доказывания в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2008. № 4. С. 92–96.

1. Под субъектом оценки доказательств предлагается понимать участника уголовного процесса, наделенного государственно-властными полномочиями по анализу качества доказательств, их отдельных свойств и всей совокупности, осуществляемыми на основе внутреннего убеждения, которые позволяют принимать юридически-значимые процессуальные решения, а также решения, влияющие на их принятие другими уполномоченными субъектами. Исходя из анализа полномочий руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания обосновано положение об отнесении их к числу субъектов доказывания и субъектов оценки доказательств.

2. Руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания в ходе предварительного расследования осуществляют процессуальный контроль за законностью, обоснованностью принятых следователем, дознавателем решений и в целом за полнотой, всесторонностью и объективностью расследования. Их участие в доказывании сведено к оценке доказательств, собранных следователем, дознавателем, носит дискретный характер и реализуется посредством осуществления процессуального контроля за деятельностью следователей и дознавателей. Контрольные полномочия руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания в досудебном производстве выступают средствами обеспечения достаточности доказательств, поскольку оказывают влияние на ход и результаты расследования, производимого следователем, дознавателем.

3. Обоснованы предложения о дополнении ч. 1 ст. 213 УПК РФ требованием о согласии руководителя следственного органа на принятие следователем решения о прекращении уголовного дела; изложении п. 33 ст. 5 УПК РФ в следующей редакции: «процессуальное решение – решение, принимаемое судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания, дознавателем в порядке, установленном настоящим Кодексом».

§3. Участие прокурора и суда в оценке достаточности доказательств в досудебных стадиях уголовного процесса

Российская модель уголовного судопроизводства, осуществляемая на основе состязательности, равноправия сторон, а также отделения функций защиты, обвинения и разрешения уголовного дела, важную роль в доказывании отводит прокурору и суду. Ч. 1 ст. 86, ст. 87 УПК РФ в числе субъектов собирания и проверки доказательств называют прокурора и суд. Однако ни прокурор, ни суд не наделены полномочиями в досудебном производстве по собиранию и проверке доказательств, а их участие ограничивается исследованием и оценкой ранее полученной следователем, дознавателем доказательственной информации. Предоставленные прокурору полномочия сводятся к реализации функции надзора в досудебном производстве с последующим осуществлением уголовного преследования в форме поддержания государственного обвинения в судебных стадиях уголовного процесса, а суда – в форме судебного контроля. Но такая роль указанным участникам уголовного судопроизводства отводилась не всегда.

До реформирования в 2007 году органов прокуратуры и выделения СК России в качестве самостоятельного органа, прокурора можно было рассматривать как полноценного субъекта доказывания, способного оказывать влияние на обеспечение достаточности доказательств по уголовным делам, находящимся в производстве следователей прокуратуры. В публикациях встречается вполне обоснованное мнение, что «явная власть прокурора над следователем после реформы 2007 года преобразовалась в негласную»²³⁷.

В настоящее время прокурор самостоятельно не может возбуждать уголовное дело, проводить следственные действия и иным образом участвовать в сборе и проверке доказательств, а степень участия прокурора в оценке доказательств зависит от формы предварительного расследования.

²³⁷ Тоштемирова Р.Ф. Природа власти прокурора и следователя в уголовном процессе // В сборнике: Лучшая научная статья 2021. Сборник статей XLI Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2021. С. 98–101.

А, к примеру, во Франции, прокуратура имеет право преследования, действующее в ситуации обращения прокурора к следственному судье с просьбой о производстве следствия. До обращения к следственному судье прокурор может самостоятельно или с помощью судебной полиции производить так называемое дознание (*actes de police judiciaire*)²³⁸ В Италии прокурор «осуществляет уголовное преследование всегда, когда не должен просить о прекращении производства, то есть если в ходе расследования получены данные, пригодные для того, чтобы поддержать обвинение в суде (§ 1 ст. 50 УПК)»²³⁹.

Вместе с тем, российский прокурор, участвуя в деятельности по оценке доказательств по уголовным делам в досудебном производстве, оказывает влияние на достижение достаточности доказательств и «судебную перспективу» уголовного дела.

Оценочная деятельность прокурора в досудебном производстве имеет существенные различия по делам, расследуемым следователями в форме предварительного следствия, и дознавателями в форме дознания. Если во втором случае прокурор наделен достаточно широким «инструментарием», позволяющим на всем протяжении дознания анализировать работу дознавателя по расследованию, принимать участие в направлении хода расследования, указывать на допущенные нарушения и требовать их устранения, то следователь имеет большую независимость от прокурора.

Следует отметить, что общность целей и задач уголовного судопроизводства по обеспечению защиты прав лиц и их законных интересов требует от участников уголовного судопроизводства, наделенных государственно-властными полномочиями на принятие процессуальных решений, осуществление взаимодействия на протяжении всего досудебного производства по уголовным

²³⁸ Барабанов П.К. Уголовный процесс Франции. М.: Издательство «Спутник+», 2016. С. 25.

²³⁹ Барабанов П.К. Уголовный процесс Италии. М.: Издательство «Спутник+», 2019. С. 76.

делам²⁴⁰. Одним из таких вопросов выступает деятельность прокурора и суда по оценке достаточности доказательств.

В отсутствие единых критериев оценки достаточности доказательств на практике нередки случаи совершенно противоположных взглядов следователя и руководителя следственного органа с одной стороны и прокурора или суда – с другой на совокупность собранных доказательств как достаточных для направления уголовного дела в суд и его рассмотрения по существу.

Несмотря на различия в объеме полномочий прокурора по оценке достаточности доказательств по уголовным делам в досудебном производстве в зависимости от формы расследования, они реализуются на всем протяжении расследования. При этом прокурор является единственным участником уголовного судопроизводства, реализующим свои полномочия на всех стадиях уголовного судопроизводства²⁴¹.

Первым этапом выступает оценка доказательств прокурором на стадии возбуждения уголовного дела, рассматриваемая в литературе как «фильтр»²⁴².

При установлении «недостаточной полноты проверки, результаты которой не позволяют достоверно судить как о наличии, так и об отсутствии в событии признаков преступления» прокурором может быть вынесено постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении дела и направлении материалов для производства дополнительной проверки²⁴³.

Указанное полномочие прокурора породило различные взгляды ученых, высказывающих порой совершенно противоположные суждения. Так, по мнению Т.Ю. Поповой у прокурора необходимо изъять право отмены постановлений

²⁴⁰ Кобзарев Ф.М., Кобзарев П.Ф. Особенности взаимодействия суда и прокурора в процессе доказывания в ходе досудебного производства по уголовному делу // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 214–219.

²⁴¹ Участники современного российского уголовного судопроизводства: монография / науч. ред. И.В. Смолькова; отв. ред, Р.В. Мазюк. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 117.

²⁴² Аристархов А.Л. О значении стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе // Российский следователь. 2020. № 1. С. 27–30.

²⁴³ Исаенко В.Н. Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие, дознание, оперативно-розыскную деятельность: учебник и практикум. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 69.

следователя о возбуждении уголовного дела и об отказе в его возбуждении. Также указанный автор предлагает направлять в адрес руководителя следственного органа требования об устранении нарушений федерального законодательства в случае, если, по мнению прокурора, принятое решение является незаконным или необоснованным²⁴⁴.

Полярная точка зрения поддерживается авторами, указывающими на необходимость возвращения прокурору полномочия на возбуждение уголовного дела и направления его в орган расследования²⁴⁵ как необходимого условия, позволяющего привести полномочия указанного участника в соответствие с его процессуальным статусом, определённым в УПК РФ и Федеральном Законе «О прокуратуре Российской Федерации»²⁴⁶.

Поддерживая возвращение прокурору права на возбуждение уголовного дела и считая несправедливым лишать его полномочия на отмену процессуальных решений, принятых в порядке ст. 145 УПК РФ следователем, дознавателем, Н.В. Рошко полагает, что это существенно нивелирует надзорную функцию прокурора²⁴⁷.

В настоящее время у прокурора имеется полномочие на направление в орган расследования материалов «для решения вопроса об уголовном преследовании», которое рассматривается в литературе как компенсация утраченного права прокурора на возбуждение уголовного дела²⁴⁸. Данное полномочие отражает оценочную деятельность прокурора в досудебном производстве на стадии возбуждения уголовного дела, в связи с чем профессором Б.Я. Гавриловым

²⁴⁴ Попова Т.Ю. Указ. соч. С. 24.

²⁴⁵ Ситник В.В. Теоретические аспекты прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4. С. 185–194.

²⁴⁶ Скабелин А.В. Возвращение прокурору полномочий по возбуждению уголовного дела: за и против // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. 2016. № 2. С. 157–161.

²⁴⁷ Рошко Н.В. Анализ полномочий прокурора по оценке доказательств в досудебном производстве // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 6 (109). С. 132–136.

²⁴⁸ Участники современного российского уголовного судопроизводства: монография / науч. ред. И.В. Смолькова; отв. ред. Р.В. Мазюк. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 119.

высказано мнение о необходимости изменения п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, установив обязанность следователя, дознавателя «незамедлительно (в течение 24 часов) возбуждать уголовное дело, за исключением случаев, препятствующих началу его производства (ч. 1 ст. 24 УПК РФ (п. п. 3, 5, 6) и ч. 1 ст. 27 УПК РФ (п. п. 3–6)»²⁴⁹.

Принимаемое на стадии возбуждения уголовного дела решение о возбуждении уголовного дела выступает по своей сути первым «краеугольным камнем» в решении вопроса об оценке достаточности доказательств участниками уголовного судопроизводства разного уровня. Так, в отношении следователя центрального аппарата СК России возбуждено уголовное дело за получение им взятки в особо крупном размере²⁵⁰, однако заместителем Генерального прокурора Российской Федерации данное решение отменено²⁵¹. Следственным органом указанное решение обжаловано, но оставлено без изменения²⁵².

Данный пример демонстрирует возможность существования совершенно противоположного результата оценки достаточности доказательств (данных) для принятия процессуальных решений разными субъектами доказывания. С отменой постановления о возбуждении уголовного дела прокурором столкнулись 171 (84,2%) опрошенный сотрудник СК России, 56 (38,4 %) из которых обжаловали такое решение прокурора и только в 13 (7,9 %) случаях вышестоящим прокурором отменено решение нижестоящего прокурора. 50 (62,5 %) сотрудников органов дознания МВД России также указали об отмене прокурором постановлений о возбуждении уголовного дела. Решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела делает невозможным дальнейшее осуществление следственными органами уголовного преследования по конкретному сообщению о преступлении. По мнению С.В. Щербы и А.В. Лариной «закрепление полномочия

²⁴⁹ Гаврилов Б.Я. Прокурор в современном уголовном судопроизводстве: позиция ученого и мнение правоприменителя // Российская юстиция. 2020. № 3. С. 33-39.

²⁵⁰ Публикация на Интернет-ресурсе Следственного комитета Российской Федерации. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://sledcom.ru/news/item/1479416/?print=1> (дата обращения: 01.06.2023).

²⁵¹ Публикация в издании «Интерфакс». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/715903> (дата обращения: 01.06.2023).

²⁵² Публикация в издании «РБК». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/23/07/2020/5f195ecb9a79474e1edfc991> (дата обращения: 01.06.2023).

по отмене незаконного и необоснованного постановления о возбуждении уголовного дела как права прокурора представляется оптимальным законодательным решением, поскольку оценка достаточности данных, указывающих на признаки преступления, осуществляется при осуществлении сформированной и процессуально закреплённой совокупности доказательств и не может быть однозначной»²⁵³.

Вместе с тем, однозначно разделить приведенное выше мнение Т.Ю. Поповой о лишении прокурора права на отмену постановлений о возбуждении уголовного дела невозможно.

Прокурор наделен правом на ознакомление с материалами уголовного дела, находящегося в производстве следователя и дознавателя (ч. 2¹. ст. 37 УПК РФ). По мнению соискателя, принятие прокурором решения об отмене постановления следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела возможно только после реализации им своего права, предусмотренного ч. 2¹ ст. 37 УПК РФ, о чем прямо предписывает ч. 4 ст. 146 УПК РФ. Постановление о возбуждении уголовного дела представляет собой документ, составленный в соответствии с определенными ч. 2 ст. 146 УПК РФ требованиями. Данный процессуальный акт в силу своей сущности не может содержать всего объема информации, выступившей основой принятия такого решения, поэтому ознакомление прокурора с документами, содержащими в материалах уголовного дела, для принятия им законного и обоснованного решения является необходимым. В иных случаях, то есть без фактического ознакомления прокурора с материалами, послужившими основаниями для возбуждения уголовного дела, соискатель считает невозможной отмену такого решения²⁵⁴.

В связи с этим представляется необходимым закрепить в совместных межведомственных актах предложение о возможности отмены прокурором постановления о возбуждении уголовного дела только после обязательного его

²⁵³ Щерба С.П., Ларина А.В. Дискреционные полномочия прокурора в досудебном производстве России и других стран СНГ: монография. М: Юрлитинформ, 2021. С. 53.

²⁵⁴ Юдина Э.И. Оценка прокурором достаточности доказательств в досудебном производстве // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024. С. 124–127.

ознакомления с материалами уголовного дела²⁵⁵. Такая обязанность прокурора может быть рассмотрена как критерий оценки достаточности доказательств.

Не менее важным является полномочие прокурора на изучение уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, по результатам которого может быть принято решение о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения или квалификации деяния, пересоставления обвинительного заключения, а также устранения других недостатков со своими письменным указаниями.

Следует отметить, что это единственный этап предварительного следствия, на котором прокурор может принимать участие в доказывании посредством дачи им письменных указаний следователю. При этом по уголовным делам, расследованным в форме дознания, такое право у прокурора имеется на протяжении всего производства по делу. Письменные указания прокурора, также как и указания руководителя следственного органа, являются средством, обеспечивающим достижение достаточности доказательств по уголовному делу, а также позволяют прогнозировать последующую деятельность по поддержанию государственного обвинения в суде и, следовательно, служить гарантией всесторонности и полноты установления всех обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела по существу. На предварительном следствии аналогичными полномочиями наделен руководитель следственного органа, в связи с чем представляется совершенно оправданным отсутствие дублирующих полномочий в отношении следователя у прокурора и наделение последнего правом дачи письменных указаний следователю только в случае отсутствия достаточности доказательств в окончанном производстве расследовании.

Однако в литературе высказываются различные взгляды по вопросу реализации прокурором своих полномочий, в том числе, на возвращение уголовного дела для доследования.

²⁵⁵ Юдина Э.И. Оценка достаточности доказательств прокурором по уголовным делам в досудебном производстве // Законодательство. 2025. № 4. С. 56–62.

Ряд авторов считают, что прокурор – это координатор и руководитель уголовного преследования²⁵⁶, его важнейшей задачей является содействие суду в принятии решения по делу²⁵⁷, а возвращение прокурором уголовного дела для дополнительного следствия отражает сущность прокурорского надзора и способствует повышению качества расследования²⁵⁸.

По мнению И.В. Каблукова, необходимо наделение прокурора правом «корректировать обвинительное заключение с учетом его правовой позиции, которую он будет поддерживать в суде». В обоснование своей позиции автор указывает на связь права корректировки обвинительного заключения «с требованием достаточности доказательственной базы, на которую и будет опираться государственный обвинитель в судебном разбирательстве»²⁵⁹.

Другие ученые обосновывают предложение о передаче от прокурора полномочий по утверждению обвинительного заключения руководителю следственного органа²⁶⁰: «руководитель следственного органа, согласившись с объемом собранных доказательств, утверждает обвинительное заключение и направляет уголовное дело в суд. Одновременно он направляет прокурору копию обвинительного заключения и основных процессуальных документов по принятым решениям»²⁶¹.

Безусловно, оценка достаточности доказательств на завершающем этапе расследования принадлежит прокурору. Именно данный участник уполномочен на поддержание государственного обвинения в стадии судебного разбирательства. Фактически результаты предварительного расследования адресуются суду,

²⁵⁶ Манова Н.С. Роль прокурора в координации деятельности органов дознания и предварительного следствия по осуществлению уголовного преследования // Legal Concept = Правовая парадигма. 2021. Т. 20, № 2. С. 12–20.

²⁵⁷ Кобзарев Ф.М., Кобзарев П.Ф. Указ. соч. С. 214–219.

²⁵⁸ Диденко Н.С. Оптимизация процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа как гарантия соблюдения режима законности в ходе предварительного следствия // Научный портал МДВ России. 2019. № 3 С. 44–48.

²⁵⁹ Каблуков И.В. Актуальные вопросы обеспечения достаточности доказательств и иных данных в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2023. С. 83.

²⁶⁰ Цветков Ю.А. Кризис социально-правовой идентичности следователя и прокурора // Уголовное судопроизводство. 2014. № 1. С. 14–20.

²⁶¹ Багмет А.М. Об устранении двоевластия в уголовном преследовании // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 57–60.

поскольку именно суд выполняет функцию разрешения уголовного дела по существу. Роль прокурора – это «содействие суду в принятии правосудных решений по материалам проверки и уголовному делу»²⁶², что предопределяет повышенные требования к прокурору в изучении материалов уголовного дела. Именно прокурор замыкает досудебные стадии и определяет достаточно ли доказательств для рассмотрения дела судом, в том числе соответствует ли предъявленное обвинение фактическим обстоятельствам дела. Прокурор, утверждающий обвинительное заключение (обвинительный акт) «должен быть уверен в достаточности собранных доказательств о виновности лица, справедливости предъявленного обвинения с точки зрения его объема и квалификации»²⁶³.

По мнению соискателя, для признания доказательств достаточными материалы оконченного расследования должны содержать доказательства, позволяющие ответить на следующие вопросы: 1) имело ли место деяние, вменяемое обвиняемому, и имеется ли в этом деянии состав преступления; 2) совершил ли это деяние подозреваемый (обвиняемый) и виновен ли он в совершении этого преступного деяния; 3) нет ли в деле оснований, влекущих его прекращение; 4) произведено ли дознание или предварительное следствие всесторонне, полно и объективно; 5) обосновано ли предъявленное обвинение имеющимися в деле доказательствами; 6) предъявлено ли обвинение по всем установленным дознанием или предварительным следствием преступным деяниям обвиняемого; 7) привлечены ли в качестве обвиняемых все лица, которые изобличены в совершении преступления; 8) правильно ли квалифицировано преступление; 9) правильно ли избрана мера пресечения; 10) приняты ли меры обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества; 11) выяснены ли обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и приняты ли меры к их устранению; 12) составлено ли обвинительное заключение в соответствии с требованиями УПК РФ; 13) соблюдены ли при производстве

²⁶² Кобзарев Ф.М., Кобзарев П.Ф. Указ. соч. С. 214–219.

²⁶³ Щерба С.П., Ларина А.В. Указ. соч. С. 74–75.

дознания или предварительного следствия все иные требования УПК РФ. Подтверждение доказательствами по каждому вопросу поможет сформировать убежденность в достаточности собранных доказательств для постановления приговора судом²⁶⁴.

Необходимость закрепления требований о наличии в деле доказательств, подтверждающих разрешение субъектами оценки доказательств, приведенных выше вопросов указали 131 (64,5 %) респондентов из числа сотрудников СК России и 70 (87,5 %) респондентов из числа сотрудников органов дознания МВД России, а 32 (15,8 %) отметили, что данные вопросы могут быть рассмотрены в качестве критериев оценки достаточности доказательств.

Содержащиеся в материалах дела доказательства, позволяющие составить четкое представление о каждом из этих аспектов дела, формирует убежденность в достаточности собранных доказательств для вынесения приговора судом. В связи с этим, соискатель считает необходимым возрождение ст. 213 УПК РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) в действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

В случае возникновения сомнений, наличия пробелов, либо иных недостатков доказывания, прокурор возвращает уголовное дело следователю с указанием конкретных следственных и процессуальных мероприятий, выполнение которых будет способствовать достижению достаточности доказательств. При этом, соискатель разделяет точку зрения Б.Я. Гаврилова на «инициирование изменения обвинения на более тяжкое исключительно стороной обвинения» в лице прокурора в судебном заседании как процедуры, в ходе которой «в большей степени реализуется право государственного обвинителя на свободу оценки доказательств, и тем самым повышается объективность его позиции в деле»²⁶⁵.

²⁶⁴ Юдина Э.И. Оценка достаточности доказательств прокурором по уголовным делам в досудебном производстве // Законодательство. 2025. № 4. С. 56–62.

²⁶⁵ Гаврилов Б.Я. Институт дополнительного расследования: видение законодателя и правоприменительная практика // Уголовное судопроизводство. 2022. № 4. С. 6–11.

Нельзя не согласиться с мнением Т.Ю. Цапаевой, что решение прокурора о возвращении уголовного дела для дополнительного следствия выражает его мнение о недостаточной доказанности виновности лица по какой-либо причине²⁶⁶.

«Уголовное преследование или обвинительное наложение деятельности проявляется в полномочиях прокурора только с момента утверждения обвинительного заключения и далее в стадии судебного разбирательства и в апелляционной инстанции»²⁶⁷.

Прокурор, являясь субъектом доказывания, обладает полномочиями для участия в доказывании в ходе предварительного следствия. Одним из таких полномочий является закрепленное в ч. 2¹ ст. 37 УПК РФ право на ознакомление с материалами уголовного дела. Не вдаваясь в дискуссию по поводу обоснованности мотивированного письменного согласования прокурора на ознакомление с материалами уголовного дела, следует указать о наделении прокурора данным правом, реализация которого может способствовать в достижении достаточности доказательств следователем, дознавателем, в чьем производстве находится уголовное дело.

Однако на практике это право реализуется прокурорами далеко не всегда, что подтверждается результатами проведенного анкетирования. Из 117 (57,6 %) опрошенных сотрудников СК России, в практике которых встречались случаи возвращения прокурором уголовных дел, требовавших проведения дополнительного следствия в связи с недостаточностью доказательств, об ознакомлении с материалами уголовного дела до завершения расследования прокурором сообщили только 30 (20,1 %) респондентов. 40 (50 %) сотрудников органов дознания МВД России сообщили о возвращении прокурором уголовных дел для дополнительного дознания и 40 (50 %) указали о реализации прокурором права на ознакомление с материалами уголовного дела. Из 84 возвращенных прокурором уголовных дел, требовавших проведения дополнительного

²⁶⁶ Цапаева Т.Ю. Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. С. 85–97.

²⁶⁷ Каблуков И.В. Актуальные вопросы обеспечения достаточности доказательств и иных данных в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2023. С. 81.

расследования в связи с недостаточностью доказательств, только 8 дел до завершения расследования изучались прокурором.

Также в ходе ознакомления с материалами уголовного дела прокурором могут быть своевременно выявлены доказательства, которые подлежат исключению как недопустимые, что повлечет продолжение процесса доказывания в целях заполнения возникшего доказательственного пробела. В связи с этим логично активное использование прокурорами полномочий, закрепленных в ч. 2¹ ст. 37 УПК РФ: это будет способствовать снижению количества уголовных дел, возвращенных в порядке ст. 221 УПК РФ для дополнительного следствия.

В досудебном производстве осуществление прокурором надзорных полномочий тесно переплетено с судебным контролем. Несмотря на то, что в соответствии со ст. 118 Конституции Российской Федерации основная функция суда – это осуществление правосудия, суд также участвует в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства посредством осуществления судебного контроля, что следует из положений ст. 86 и 87 УПК РФ.

Участие суда в доказывании в досудебном производстве носит заявительный характер, иницируемый следователем, дознавателем и реализуется в ходе судебного заседания «в осуществлении контрольно-проверочной деятельности»²⁶⁸ по рассмотрению ходатайств: о применении мер пресечения, ареста имущества (ст. 105¹–109, 115–115¹ УПК РФ); получении разрешений на производство следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан (ст. 165, ч. 3 ст. 182, 185–186¹ УПК РФ); жалоб на процессуальные действия и решения должностных лиц органов уголовного преследования (ст. 125 УПК РФ). Как отдельные формы участия суда в доказывании следует выделить полномочия суда по разрешению вопросов дачи согласия на возбуждение уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц (ст. 448 УПК РФ) и проверке законности и обоснованности решения об экстрадиции (ст. 463 УПК РФ).

²⁶⁸ Бурмагин С.В. Метаморфозы состязательности уголовных производств по делам судебного контроля // Lex Russica (Русский закон). 2020. Т. 73. № 2 (159). С. 44–62.

Реализация судом указанных в ч. 2 ст. 29 УПК РФ видов судебной деятельности, реализуется посредством доказывания, при этом объем доказывания и осуществляемая в нем роль суда имеют существенные различия в зависимости от формы судебного контроля.

Все вопросы, подлежащие разрешению судом в досудебном производстве, рассматриваются в ходе судебного заседания с участием прокурора, оценивающего законность и обоснованность заявленного ходатайства и представленных сторонами доказательств, представляющих собой «материалы уголовного дела, подтверждающие законность и обоснованность проверяемого судом действия или решения»²⁶⁹.

Функции прокурора и суда непосредственно связаны с оценкой достаточности доказательств, собранных следователем или дознавателем и представленных в судебное заседание, реализуются во взаимодействии прокурора и суда в ходе судебного рассмотрения материалов уголовного дела, подтверждающих ходатайство или обоснованность жалобы. В связи с чем, взаимосвязь прокурорского надзора и судебного контроля рассматривается как гарантия соблюдения и защиты прав участников уголовного судопроизводства в ходе доказывания²⁷⁰.

При этом суд, учитывая мнения сторон, свободен в оценке доказательств, а принимаемое им решение является окончательным и обязательным для всех участников уголовного судопроизводства и может быть основано только на доказательствах, признанных относимыми, допустимыми, достоверными и достаточными для судебного решения. Отсутствие достаточности доказательств не позволит суду удовлетворить ходатайства органов расследования.

При рассмотрении ходатайств об избрании, продлении, изменении или отмене мер пресечения, связанных с лишением или ограничением свободы лица, материалы, обосновывающие позицию органов расследования, должны содержать

²⁶⁹ Бурмагин С.В. Процессуальные стандарты доказывания в особых судебно-уголовных производствах // Правовая парадигма. 2022. Т. 21. № 4. С. 168–177.

²⁷⁰ Кобзарев Ф.М., Кобзарев П.Ф. Указ. соч. С. 214–219.

убедительные данные, достаточные для формирования убеждения суда о причастности лица к совершенному деянию и подтверждать необходимость заключения подозреваемого (обвиняемого) лица под стражу или отсутствие возможности изменения указанной меры пресечения²⁷¹.

Решение суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, ее продлении, либо в отказе от ее применения основывается на достаточности доказательств с учетом обоснования каждой из сторон своей позиции перед судом путем участия в судебном заседании²⁷².

Однако следователи не всегда подтверждают конкретными доказательствами наличие оснований для избрания или продления меры пресечения, а также невозможность избрания иной, более мягкой меры пресечения.

Так, постановлением судьи Тверского районного суда г. Москвы отказано в удовлетворении ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей Х., «поскольку органами следствия не предоставлены суду материалы, которые могли бы достоверно свидетельствовать об обоснованности доводов органов предварительного следствия о том, что Х. может скрыться от органов предварительного расследования и суда, может воспрепятствовать производству по уголовному делу, продолжить заниматься преступной деятельностью»²⁷³.

Аналогичным примером служит рассмотренное Октябрьским районным судом г. Саратова ходатайство следователя об избрании в отношении Б. меры пресечения в виде домашнего ареста. В судебном заседании следователь и прокурор указанное ходатайство поддержали, однако суд нашел ходатайство следователя не подлежащим удовлетворению, поскольку суду не представлены

²⁷¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷² См., напр.: Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22.03.2005 № 4-П, от 06.12.2011 № 27-П; Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 28.12.2021 № 2671-О, от 29.05.2025 № 1251-О и др. // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷³ Постановление Тверского районного суда г. Москвы от 29.12.2009. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.advodom.ru/practice/criminal-cases-4-1.php> (дата обращения: 04.06.2023).

достаточные данные того, что к обвиняемой невозможно применение иной, более мягкой меры пресечения²⁷⁴.

Согласно материалам изученных уголовных дел следователями перед судами возбуждено 152 ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из которых в 17 случаях судом отказано; 21 ходатайство об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста (в 2 случаях судом отказано); 20 – о запрете определенных действий (в 2 случаях судом отказано).

В связи с необходимостью продления сроков содержания обвиняемых под стражей следователями перед судами возбуждено 535 ходатайств, в 13 случаях судом отказано в продлении срока; в связи с продлением срока домашнего ареста возбуждено 177 ходатайств, в 10 случаях судом отказано; в связи с продлением срока запрета определенных действий возбуждено 14 ходатайств, в 2 случаях отказано.

Как видно число отказов судов в удовлетворении ходатайств следователей по избранию или продлению мер пресечения составляет небольшой процент от числа удовлетворенных.

Подобные результаты получены при анкетировании практических сотрудников. Только 30 % из числа опрошенных сотрудников СК России и 37,5 % из числа опрошенных сотрудников органов дознания МВД России сообщили о случаях в их практике отказов судов в удовлетворении ходатайств об избрании (продлении) меры пресечения по ст. 105¹, 107–109 УПК РФ, а также на получение разрешений о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан (ст. 165, ст. 182 ч. 3, 185–186¹ УПК РФ) в связи с недостаточностью доказательств, обосновывающих ходатайство. При этом 27,6 % следователей СК России и 50% дознавателей МВД России столкнулись с отказом

²⁷⁴ Постановление Октябрьского районного суда г. Саратова от 01.07.2023 по уголовному делу № 3/3-15/2023. Архив Октябрьского районного суда г. Саратова // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: https://oktyabrsky--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=208683755&case_uid=fd6f0759-18f4-41b9-b2c6-b177e7b0ec6a&delo_id=1610001 (дата обращения: 04.06.2023).

прокурора в поддержании указанных ходатайств как недостаточно обоснованных доказательствами.

К примеру, при рассмотрении Советским районным судом г. Махачкалы ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей обвиняемого И., прокурор ходатайство не поддержал, обосновав свою позицию тем, что органом следствия не добыты и не представлены суду доказательства, свидетельствующие о намерении обвиняемого скрыться от органов расследования и суда, оказывать давление на потерпевшего и свидетелей, продолжать преступную деятельность и препятствовать установлению истины по делу. Суд, согласившись с доводами прокурора, в удовлетворении ходатайства следователя отказал²⁷⁵. Указанный пример и результаты анкетирования являются подтверждением ошибочности высказываемого некоторыми авторами мнения, что прокурор в большинстве случаев рассмотрения судом ходатайств следователя занимает солидарную с ним позицию и только в единичных случаях высказывает противоположенное мнение²⁷⁶.

Именно суд является окончательным субъектом в оценке достаточности доказательств, выступающей основой формирования его убежденности и принятия решения по ходатайству следователя²⁷⁷. Позиция прокурора, не находящего ходатайство следователя обоснованным достаточными доказательствами при решении вопроса, в том числе, об избрании или продлении меры пресечения, связанной с ограничением или лишением свободы лица, оценивается судом в совокупности со всеми основаниями, имеющими правовое значение для принятия

²⁷⁵ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 25.09.2019 по уголовному делу № 22К-1979/2019. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/olDNOTBP6mLc/> (дата обращения: 12.07.2023).

²⁷⁶ Наседкин В.А. Оптимизация процедуры поддержания в судах ходатайств следственных органов – действенный способ повышения эффективности прокурорского надзора на досудебной стадии уголовного судопроизводства // Законность. 2016. № 3. С. 3–4.

²⁷⁷ Юдина Э.И. О практике рассмотрения судом ходатайств по вопросам избрания мер пресечения // Устав уголовного судопроизводства 1864 г. и его влияние на современный уголовный процесс (Памяти Николая Андреевича Буцковского (1811-1873): материалы Всероссийской научно-практической конференции. М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева. С. 178–181.

решения по ходатайству следователя и не является само по себе безусловным основанием для отказа в его удовлетворении²⁷⁸.

Достаточными для избрания меры пресечения, связанной с ограничением или лишением свободы, будут являться доказательства, подтверждающие факт наличия уголовного дела, процессуального статуса лица в нем, а также свидетельствующие о невозможности нахождения лица на свободе и наличии обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, т.е. являющимися «обоснованным предположением» противоправного поведения лица²⁷⁹.

По тому же принципу достаточными доказательствами для разрешения ходатайства о производстве отдельных следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, служат данные, обосновывающие предположение органов расследования о возможности получения новых доказательств по делу, способных упрочить доказательственную базу.

Так, к примеру, постановлениями Басманного районного суда г. Москвы удовлетворено ходатайство следователя о получении информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами М., обвиняемого по ч. 3 ст. 285 УК РФ, а также признано законным проведение обыска в жилище С. в случаях, не терпящих отлагательства. На основании указанного судебного решения следователем получены данные базовых станций, через которые осуществлялись звонки М., позволившие установить факт его проживания на территории дачного поселка. В ходе обыска в жилище С. обнаружены и изъяты договор аренды дачи, в которой проживал М., а также квитанции об оплате коммунальных услуг за нее. Указанные доказательства позволили органу расследования выстроить версию о даче взятки С. в пользу М. в виде незаконного оказания услуг имущественного характера путем предоставления дачного дома. Данная версия нашла свое подтверждение в ходе расследования. Указанные доказательства в совокупности с

²⁷⁸ См.: Апелляционное постановление Камчатского краевого суда от 05.07.2019 по уголовному делу № 22К-644/2019. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/WOoOnzH8t8Nx> (дата обращения: 12.07.2023).

²⁷⁹ См.: Апелляционное постановление Тверского областного суда от 27.07.2020 по уголовному делу № 22К-1483/2020. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/iSthMHCg22rT/> (дата обращения: 12.07.2023).

другими явились достаточными для возбуждения в отношении М. уголовного дела по факту получения взятки в особо крупном размере и предъявления ему обвинения по ч. 6 ст. 290 УК РФ, и впоследствии легли в основу обвинительного приговора²⁸⁰.

В связи с чем важность и значимость такого направления судебной деятельности в досудебном производстве как рассмотрение ходатайств органов расследования о разрешении производства следственных действий в порядке ст. 165 УПК РФ неоспоримы.

Отдельным видом судебного контроля в досудебном производстве выступает рассмотрение судами жалоб на действия (бездействие) и решения, принимаемые следователем, дознавателем, а также другими субъектами доказывания в порядке ст. 125 УПК РФ.

«Действие института обжалования в досудебном производстве способствует устранению допущенных властными субъектами процессуальных ошибок и нарушений материального и процессуального уголовного закона в ходе рассмотрения сообщения о преступлении и расследования уголовного дела»²⁸¹.

В ходе изучения материалов судебной практики установлено, что судом первой инстанции в порядке ст. 125 УПК РФ рассмотрено 112 жалоб на действия (бездействие) и решения следователя, руководителя следственного органа, из них удовлетворено 40 (35,7 %), в том числе 25 (22,3 %) в связи с избранием в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения.

Предметом судебного контроля могут выступать различные, по мнению заявителей, нарушения, требующие исследования совокупности доказательств, послуживших основаниями принятия обжалуемого решения. По справедливому замечанию О.Ю. Цурлуй, судебный контроль качества доказательств в досудебном производстве имеет своей сущностью проверку и оценку представленных

²⁸⁰ Приговор Одинцовского городского суда Московской области от 12.05.2023 по уголовному делу № 1-29/2023 (1-809/2022). Архив Одинцовского городского суда Московской области // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: https://odintsovo--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=754801742&case_uid=31cae4de-eec8-4386-9292-ad4d2e8951aa&delo_id=1540006&new=0 (дата обращения: 12.07.2023).

²⁸¹ Малышева О.А. Судебное обжалование в досудебном уголовном производстве: пределы и порядок // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. № 3. С. 133–153.

сторонами доказательств обжалуемого действия (бездействие) или решения с точки зрения их относимости, допустимости, «разумной вероятности» и достаточности для принятия судебного решения²⁸².

Как указано Конституционным Судом Российской Федерации, при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ на действия (бездействие) или решения субъектов доказывания суд не должен ограничиваться проверкой формальных требований законности и обоснованности обжалуемого решения и отказываться от оценки фактической обоснованности обжалуемых действий (бездействие) и решений с целью избежать искажения сути правосудия²⁸³.

Направления судебного контроля, реализуемого в порядке ст. 125 УПК РФ, можно условно подразделить на две группы: действия суда, непосредственно оказывающие влияние на процесс доказывания уполномоченными субъектами и проверка законности и обоснованности уже принятых решений.

К решениям суда первой группы можно отнести признание незаконным постановлений следователя, дознавателя о возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела (уголовного преследования); об объявлении подозреваемого (обвиняемого) в розыск; отказ прокурору в возбуждении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Вторую группу образуют действия и решения должностных лиц, которые, по мнению заявителей, создают препятствия для дальнейшего обращения за судебной защитой нарушенных прав или причиняющих ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства. Это, например, постановления об отказе в удовлетворении ходатайств; отказ в признании потерпевшим; непредставление заявителю материалов проверки сообщения о преступлении, по

²⁸² Цурлуй О.Ю. Роль суда в доказывании на досудебной стадии уголовного судопроизводства // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. 2016. С. 122–128.

²⁸³ См. напр.: Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 151-О; от 12.04.2018 № 867-О; от 29.01.2019 № 14-О; от 14.01.2020 № 5-О и др. // СПС «КонсультантПлюс».

которому принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, либо прекращенного уголовного дела и другие.

При судебном контроле решений первой группы исследуется не только законность обжалуемого процессуального акта, но и достаточность доказательств, послуживших основанием его вынесения. Вторая группа процессуальных решений подлежит проверке на предмет соблюдения прав и законных интересов заявителя и иных участников уголовного судопроизводства и не требует от суда оценки доказательств на предмет их достаточности.

В то же время при обжаловании постановления о прекращении уголовного дела, суд обязан выяснить проверены ли органом расследования обстоятельства, на которые ссылается заявитель, могли ли такие обстоятельства повлиять на принимаемое решение. При этом судья не вправе давать оценку имеющимся в деле доказательствам, делать выводы о доказанности вины или ее недоказанности, а также о недопустимости или допустимости доказательств²⁸⁴.

Тем не менее, отмена судом постановления о прекращении уголовного дела, фактически возобновит производство по делу, которое возможно только в единственной форме – доказывании, и, следовательно, повлечет за собой увеличение числа доказательств и либо повысит уровень достоверности установленных обстоятельств, либо опровергнет ранее полученные данные. Иными словами, отмена или изменение судом решений органов расследования о возбуждении, приостановлении, прекращении уголовного дела непосредственно оказывает влияние на достижение достаточности доказательств следователем, дознавателем в досудебном производстве. Следовательно, в порядке судебного контроля суду принадлежит право окончательной оценки достаточности доказательств, поскольку принимаемые судом решения носят обязательный характер для всех участников уголовного судопроизводства.

Подводя итог, можно сформулировать следующие выводы:

²⁸⁴ П. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс».

1. Системный анализ полномочий прокурора, закрепленных в ст. 37 УПК РФ приводит к убеждению о наделении прокурора правом участия в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства с особенностями в зависимости от формы расследования. Надзорные полномочия прокурора можно условно отнести к третьей ступени оценки достаточности доказательств и принимаемых на ее основе следователем, дознавателем процессуальных решений, проверенных в рамках процессуального контроля руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания. Прокурор, оценивая доказательств, содержащиеся в уголовном деле, как достаточные, завершает досудебное производство, что позволяет рассматривать решение о направлении уголовного дела в суд как итоговое в досудебном производстве.

2. Судебный контроль принимаемых процессуальных решений по уголовным делам в досудебном производстве носит дискретный характер, поскольку не является обязательным, а возникает при обжаловании процессуальных решений следователя, дознавателя, руководителя следственного органа или прокурора в порядке ст. 125–125¹ УПК РФ, либо при обращении следователя, дознавателя с ходатайством об избрании, продлении, изменении отдельных мер пресечения (ст. 105¹–108 УПК РФ), ходатайством о разрешении на производство отдельных следственных действий (ст. 165 УПК РФ), ходатайством о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (ст. 214¹ УПК РФ). В порядке судебного контроля суду принадлежит право окончательной оценки достаточности доказательств, поскольку принимаемые судом решения носят обязательный характер для всех участников уголовного судопроизводства.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЕВ И ФОРМИРОВАНИЯ СТАНДАРТОВ ДОСТАТОЧНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

§1. Понятие критериев оценки достаточности доказательств по уголовным делам в досудебных стадиях и проблемы их определения

Важность и значимость категории достаточности доказательств, формируемой в досудебном производстве по уголовным делам, предопределяет перед субъектами доказывания вопрос по каким критериям оценивать совокупность доказательств для признания ее достаточной или недостаточной.

Современное состояние практики настоятельно требует теоретической разработки и обоснования общих критериев, позволяющих достоверно оценивать качество добытых в ходе расследования доказательств, их способность выступить эффективным средством установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания и являться основой принятия процессуального решения.

Следует обратить внимание на отсутствие общепринятых определений понятий «критерий» и «критерии оценки достаточности доказательств». Толковые словари определяют «критерий» как «признак, на основании которого производится оценка»²⁸⁵, «мерило оценки, суждения»²⁸⁶.

В.К. Случевский называет внутреннее убеждение критерием оценки уголовных доказательств, вытекающее «из объективных оснований, порождающих в судье субъективную уверенность в отношении действительности и значении тех фактов, которые подвергнуты были исследованию средствами уголовного

²⁸⁵ Большая советская энциклопедия. Том 13. 3-е изд. / Глав. ред. А.М. Прохоров. М.: Сов. энциклопедия, 1973. 608 с. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://bse.uaio.ru/BSE/bserefs.htm#b11> (дата обращения: 20.10.2022).

²⁸⁶ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М., 2012. С. 467.

процесса»²⁸⁷. Схожего мнения придерживался М.С. Строгович²⁸⁸. В.В. Спесивов критерий оценки доказательств рассматривает как формальный признак доказательства, юридическая сила которого определяется на основании принципов оценки доказательств²⁸⁹. С.В. Корнакова считает, что критериями оценки доказательств являются закон и совесть, закрепленные в ч. 1 ст. 17 УПК РФ²⁹⁰.

Под критерием оценки достаточности доказательств в настоящем исследовании понимаются выявленные судебной и иной правоприменительной практикой требования, предъявляемые к качественным признакам доказательств, образующих достаточную совокупность как основу процессуального решения.

Критерии оценки достаточности доказательств призваны определить качество и границы процессуальной деятельности субъекта оценки доказательств, позволив правоприменителям разных уровней прийти к одинаковым выводам в оценке доказательств на предмет их достаточности.

Попытки определения оптимальной совокупности доказательств для признания их достаточными известны истории еще со времен теории формальной оценки доказательств. Отказ в 1864 году от основ формальной оценки обосновал переход к принципу свободной оценки доказательств на основе внутреннего убеждения. Однако для обоснования роли судьи как должностного лица, формирующего мнение о доказанности или недоказанности преступного факта на основе совокупности доказательств, а не личной свободной воли, советскими учеными проведены значительные разработки критериев оценки представленных для исследования доказательств.

Так, авторами курса советского уголовного процесса сформулированы следующие критерии оценки доказательств по внутреннему убеждению: «суд, прокурор следователь, лицо производящее дознание, свободны в оценке

²⁸⁷ Случевский В.К. Указ. соч. С. 379.

²⁸⁸ См.: Строгович М.С. Указ. соч. С. 299.

²⁸⁹ Спесивов В.В. Оценка доказательств в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 77.

²⁹⁰ Корнакова С.В. К дискуссии о свойствах относимости, допустимости и достоверности уголовно-процессуальных доказательств // Lex Russia (Русский закон). 2021. Т. 74. № 9 (178). С. 67–76.

доказательств»; «оценка доказательств производится по внутреннему убеждению»; «оценке подлежит как содержание полученных сведений, так и источник этих сведений (соблюдение процессуальной формы); «оценка доказательств должна быть основана на рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности и объективизирована в принятых решениях в форме мотивированного вывода о том, почему одни доказательства положены в основу решения, а другие отвергнуты как недостоверные»; «при оценке доказательств надлежит руководствоваться законом»; «правосознание лиц, ведущих судопроизводство, включает понимание ими задач и целей судопроизводства и обязанностей по их достижению, в частности, обязанность принимать все необходимые меры для познания истины и убеждения в том, что закон, отражая объективные закономерности познания истины, обязателен к соблюдению, что при расследовании и судебном рассмотрении дела недопустимо предвзятое отношение к обвиняемому, односторонний, обвинительный подход к исследованию обстоятельств дела, принуждение к даче показаний и другие недозволенные приемы и методы получения доказательств»²⁹¹.

Другими советскими учеными-процессуалистами в качестве критериев обоснованности результата оценки доказательств по внутреннему убеждению предложены следующие: доказательства должны быть собраны, проверены и рассмотрены в установленном законом порядке; их рассмотрение должно проводиться как по отдельности каждого из доказательств, так и в совокупности; полнота, объективность и всесторонность рассмотрения материалов уголовного дела; доказательства, содержащиеся в материалах дела должны обосновывать единый возможный вывод²⁹².

²⁹¹ Курс советского уголовного процесса (Общая часть) / Под ред. А.Д. Бойкова и И.Н. Карпеца. М.: Юрид. лит., 1989. С. 614–620.

²⁹² Теория доказательств в советском уголовном процессе. Отв. Ред. Н.В. Жогин. М.: Юрид. лит., 1973. С. 481–482.

Критерии оценки доказательств по внутреннему убеждению, выработанные советскими учеными, позволили обеспечить качественное и устойчивое единообразное определение достаточности доказательств по всем делам²⁹³.

Незадолго до принятия действующего УПК РФ в качестве оценочных критериев как доказательств, так и принятых решений и, соответственно, всей процессуальной деятельности, предлагалось рассматривать законность обоснованность и справедливость. Содержание критерия законности в определяющей мере связывалось с одноименным принципом, закрепленным в ст. 49, 120 и 123 Конституции Российской Федерации; обоснованность определялась на основе внутреннего убеждения субъекта доказывания с учетом объема знаний о выдвигавшихся версиях, выборе направлений и действий для их проверки. Справедливость рассматривалась как нравственная оценка решения или действия, определяемая законностью, поскольку незаконной справедливости не может существовать в правоприменительной деятельности²⁹⁴.

Содержательным критерием достаточности И.В. Каблуков называет предмет доказывания²⁹⁵. В качестве критериев или условий достаточности данных указанный автор предлагает относить следующее: «их убедительность; устойчивость, в случаях возникновения сомнений хотя бы в одном из них; полнота установления обстоятельств дела; непротиворечивость, согласованность выводов с иной информацией и обстоятельствами исследуемого события; проверяемость фактических данных, т.е. их закрепление в установленном законом порядке»²⁹⁶.

По справедливому замечанию С.Я. Шейфера предмет доказывания трактуется в качестве своеобразной программы доказательственной деятельности,

²⁹³ Курс советского уголовного процесса (Общая часть) / Под ред. А.Д. Бойкова и И.Н. Карпеца. М.: Юрид. лит., 1989. С. 614–627.

²⁹⁴ Паршин А.И. Судебная оценка материалов предварительного расследования (уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 32–43.

²⁹⁵ Каблуков И.В. Актуальные вопросы обеспечения достаточности доказательств и иных данных в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2023. С. 55.

²⁹⁶ Каблуков И.В. Указ. соч. С. 207.

осуществляемой субъектом доказывания. В ходе такой деятельности подлежит отсечению все, лежащее за пределами цели уголовно-процессуального познания²⁹⁷.

Авторы учебного пособия «Доказательства и доказывание в следственной практике», предлагают алгоритм установления достаточности доказательств путем сопоставления обстоятельств предмета доказывания, перечисленного в ст. 73 УПК РФ, с обязательными («объект преступного посягательства (ст. 2 УК РФ); общественно опасные деяния (ст. 14 УК РФ); вина (гл. 5 УК РФ); вменяемость лица, совершившего преступление (ст. 21 УК РФ); достижение лицом возраста наступления уголовной ответственности (ст. 20 УК РФ)») и факультативными («предмет преступного посягательства; общественно опасные последствия; место совершения преступления; время совершения преступления; способ совершения преступления; обстановка совершения преступления; орудия и средства совершения преступления; цель преступления; каждый мотив преступления; признаки специального субъекта преступления») признаками состава преступления²⁹⁸.

Каждый из обязательных и факультативных признаков состава преступления в обязательном порядке должен подтверждаться соответствующим доказательством и соотноситься с перечнем обстоятельств, подлежащих доказыванию, приведенном в ст. 73 УПК РФ.

В обоснование своей позиции авторы указывают о неразрывном единстве уголовного и уголовно-процессуального права, выступающих в качестве правового фундамента уголовного процесса²⁹⁹, а такое соотнесение, по их мнению, позволит не только установить систему «связей уголовного и уголовно-процессуального законодательства как единой правовой основы уголовного судопроизводства», но и выявить «специфику понимания предмета доказывания исключительно в рамках уголовно-процессуального права»³⁰⁰.

²⁹⁷ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 76.

²⁹⁸ Новиков А.М., Прорвич В.А. Доказательства и доказывание в следственной практике: учебное пособие. М.: Московская академия Следственного комитета России, 2022. С. 50–59.

²⁹⁹ Новиков А.М., Прорвич В.А. Указ. соч. С. 40.

³⁰⁰ Новиков А.М., Прорвич В.А. Указ. соч. С.60.

Следование алгоритмизированной формуле собирания, проверки и оценки доказательств позволит правоприменителю избежать ошибок троякого рода: пробелов в доказательственном материале вследствие недостаточного исследования некоторых элементов предмета доказывания; недостаточной глубины исследования отдельных обстоятельств, подлежащих доказыванию, обеспечивающих надежность выводов; «неоправданной избыточности» доказательственного материала³⁰¹.

Бесспорно, достаточность доказательств напрямую зависит от установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания. На этой основе по каждому уголовному делу решаются вопросы какие фактические данные имеют отношение к расследуемому делу, должны быть собраны, проверены и оценены. Указанное позволяет определить непосредственно необходимые следственные и иные процессуальные действия для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Состав преступления выступает «каркасом», выражающим наиболее типичные отличительные признаки одного вида преступления от другого. Предмет доказывания – это круг обстоятельств, которые позволяют установить все четыре элемента состава преступления, «описание элементов состава преступления процессуальным языком»³⁰². При этом собранные доказательства для признания достаточными помимо установления доказываемого факта, должны быть достоверными, основанными на внутреннем убеждении и устанавливающими истину, как результат доказанности преступления³⁰³.

Решение вопроса по установлению критериев оценки доказательств А.В. Рудин предлагает путем выделения отдельных «композиций» оценки доказательств, которые включают в себя: «основу утверждения; сформированное мнение (позицию); обоснованность мнения; уверенность в принимаемом решении;

³⁰¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе. Отв. Ред. Н.В. Жогин. М.: Юрид. лит, 1973. С. 192–193.

³⁰² Барабаш А.С. Указ. соч. С. 25.

³⁰³ Духно Н.А., Буранова Н.С. Понятие, критерии и особенности пределов доказывания в уголовном судопроизводстве // Транспортное право и безопасность. 2016. № 5 (5). С. 59–72.

самоконтроль субъекта оценки; правильное толкование и применение норм закона»³⁰⁴.

Характеристику сущности оценки доказательств А.А. Сеницын рассматривает через ее гносеологическое и аксиологическое отражение, вследствие чего в качестве гносеологических критериев оценки доказательств выделяет надежность, логическую согласованность и проверяемость. Ценностными критериями доказательств, по его мнению, являются объективность, уважение к правам человека и справедливость³⁰⁵.

Процесс доказывания действительно традиционно рассматривается как познавательный, в целях установления обстоятельств и фактов произошедшего преступного события. Следовательно, доказательства, на которых формируется убежденность субъекта доказывания, и которые выступают основой принятия процессуального решения, должны отвечать предлагаемым автором критериям. Вместе с тем, однозначно разделить представленную точку зрения не представляется возможным ввиду включения в качестве критериев оценки доказательств таких категорий как «уважение к правам человека» и «справедливость». Указанные категории законодательно закреплены в качестве принципа справедливости, нашедшего свое отражение в ст. 6 УК РФ, принципа равенства граждан законом (ст. 4 УК РФ) и принципов уголовного судопроизводства – уважения чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ), охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ). Данные принципы не могут рассматриваться в качестве критериев оценки доказательств, поскольку они выступают основными началами всего уголовного судопроизводства, а не являются признаком производимой оценки доказательств. Использование автором словосочетания «уважение к правам человека» как понятия в отсутствие соответствующей законодательной терминологии без раскрытия его конкретного содержания, оставляет простор для

³⁰⁴ Рудин А.В. Критерии оценки доказательств судом в уголовном процессе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 11-2. С. 159–162.

³⁰⁵ Сеницын А.А. Указ. соч. С. 19–20.

толкования и может выступить в дальнейшем площадкой для научных дискуссий и разночтений в правоприменительной деятельности. Попытки ученых, направленные на выработку критериев оценки достаточности доказательств, наоборот служат цели единообразия в оценке достаточности доказательств всеми субъектами доказывания.

В качестве критериев оценки достаточности доказательств многие авторы³⁰⁶ рассматривают установленные в ч. 1 ст. 88 УПК РФ относимость, допустимость, достоверность. Из числа респондентов 33 (16,3 %) указали относимость, допустимость и достоверность в качестве критериев оценки достаточности доказательств.

По мнению соискателя, это не является верным, поскольку закрепленные статьей 88 УПК РФ характеристики являются свойствами доказательств, позволяющими судить о соответствии доказательственного материала и содержащейся в нем информации общим требованиям, предъявляемым к доказательствам. Вместе с тем, свойства относимости, допустимости и достоверности, определяя пригодность использования отдельных сведений в качестве доказательств, не позволяют решить вопросы по каким параметрам оценивать достаточность или недостаточность собранных доказательств для принятия процессуального решения, в том числе, для разрешения уголовного дела и требуют выработки дополнительных условий и общих требований к оценке доказательств.

Е.П. Вознюк считает, что в российском уголовном процессе возможно установление рамочных критериев оценки достаточности доказательств в виде требований³⁰⁷, а критерии оценки достаточности доказательств включают в себя

³⁰⁶ См. напр.: Снегирев Е.А. Оценка доказательств по внутреннему убеждению: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2002. С. 11–39; Купряшина Е.А. Источники доказательств и критерии их оценки в уголовном процессе РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2007. С. 9; Махтук С.О. Руководитель следственного органа как субъект оценки доказательств в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 93 и др.

³⁰⁷ Вознюк Е.П. К вопросу о критериях оценки достаточности доказательств в ходе досудебного уголовного судопроизводства // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (71). С. 29–32.

следующие качественно-количественные категории: 1. «установление конкретных обстоятельств, выступающих предметом доказывания и требующихся для принятия процессуального решения»; 2. наличие в уголовном деле конкретных доказательств, например, заключений судебных экспертиз в соответствии со ст. 196 УПК РФ; 3. количественная совокупность доказательств (установленное правило ч. 2 ст. 77, ч. 1³ ст. 140 УПК РФ, а также ч. 1 ст. 171, ч. 1 ст. 182 УПК РФ); 4. «конкретные источники сведений о фактах»³⁰⁸.

Действительно, критерии оценки достаточности доказательств могут быть установлены как общие требований к совокупности собранных доказательств. Данный тезис находит свое подтверждение по результатам проведенного анкетирования. Так, 135 (66,5 %) респондентов из числа сотрудников СК России высказались за необходимость разработки критериев оценки достаточности доказательств, а 97 (47,8 %) сотрудников СК России и 60 (75 %) сотрудников органов дознания МВД России указали о необходимости их включения в УПК РФ в качестве отдельной нормы.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит отдельные положения, регулирующие вопросы достаточности доказательств и их оценки. УПК РФ не является инструкцией и не может содержать конкретных предписаний, определяющих достаточность доказательств по уголовным делам в досудебном производстве. Тем не менее, процессуальный закон закрепляет нормы, нарушение которых влияет на качественную и количественную характеристику совокупности доказательств, что делает невозможным признание ее достаточной. Таким образом, законодательные требования представляют собой обязательные правила, позволяющие выявить полноту расследования и надежность его результатов, что обеспечивает достаточность доказательств по уголовным делам в досудебном производстве.

³⁰⁸ Вознюк Е.П. Критерии оценки достаточности доказательств в российском досудебном производстве // Право и государство: теория и практика. 2024. № 1 (229). С. 232–235.

Такого рода нормативные предписания предлагается рассматривать в качестве критериев оценки достаточности доказательств правового характера³⁰⁹, а их закрепление в источниках уголовно-процессуального права позволяет определить их как законодательные. К ним можно отнести следующие положения УПК РФ:

– ч. 3 ст. 20 и ч. 3 ст. 147, устанавливающие обязательное требование о достаточности данных для возбуждения уголовного дела в виде наличия заявления потерпевшего или его законного представителя о привлечении лица к уголовной ответственности по преступлению, производство по которым осуществляется в порядке частного-публичного обвинения;

– ст. 25¹ и положения главы 51¹ о дополнительных требованиях к достаточности доказательств при принятии решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа;

– ст. 28¹, регламентирующую условия достаточности доказательств для прекращения уголовных дел по отдельным преступлениям в связи с возмещением ущерба;

– ст. 28² о требованиях к достаточности доказательств при прекращении уголовного преследования в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время, либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время;

– ст. 73, определяющую предмет доказывания в целом по уголовным делам;

– закрепленное в ч. 2 ст. 77 требование о подтверждении признательных показаний обвиняемого другими доказательствами;

³⁰⁹ Юдина Э.И., Кобзарев Ф.М. О своеобразии подходов к оценке и критериям достаточности доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Законодательство. 2023. № 10. С. 63–67.

– обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором суда не подлежат дополнительной проверке, в том числе в досудебном производстве, однако они не могут предрешать вывод о виновности лица, не участвовавшего ранее в уголовном деле (ст. 90 УПК РФ);

– установленные в ч. 1³, 3 и ст. 140 требования к поводам и основанию возбуждения уголовного дела по отдельным видам преступлений;

– ч. 1². ст. 144 о необходимости проведения дополнительной или повторной судебной экспертизы при наличии ходатайства стороны защиты или потерпевшего;

– ч. 1 ст. 28¹ и ч. 1² ст. 148, регламентирующие требования о наличии информации об уплате сумм недоимки и соответствующих пеней, суммы штрафа по преступлениям по ст. 198–199¹, 199³, 199⁴ УК РФ для принятия решения о прекращении уголовного дела;

– ч. 2, ч. 2² ст. 159 об обязательности проведения допросов свидетелей, судебных экспертиз и иных следственных действий, приобщении доказательств, имеющих значение для уголовного дела, о которых ходатайствуют подозреваемый, обвиняемый и его защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители;

– ч. 1 ст. 178 об обязательном участии судебно-медицинского эксперта (врача) при осмотре трупа;

– ст. 196, регламентирующую случаи обязательности назначения и производства судебной экспертизы;

– ст. 226⁵, устанавливающую особенности предмета доказывания при производстве дознания в сокращенной форме;

– ст. 421, определяющую дополнительные обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;

– ст. 434, регламентирующую установление специальных обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве о применении принудительных мер медицинского характера;

– ст. 448 и ст. 450, устанавливающие дополнительные требования к принятию решения о возбуждении уголовного дела и избрании меры пресечения в отношении лиц с особым правовым статусом – «спецсубъект» и другие.

Перечисленные нормы влияют на качественную и количественную составляющие достаточности доказательств по уголовным делам. Например, отсутствие заявления потерпевшего по делам частного-публичного обвинения, является безусловным основанием к прекращению уже возбужденного уголовного дела. В тоже время проведение дополнительной или повторной судебной экспертизы по ходатайству стороны защиты или потерпевшего, может как подтвердить, так и опровергнуть уже установленные конкретные фактические обстоятельства дела.

Правоприменительной практикой также сформированы критерии оценки достаточности доказательств организационно-тактического характера, выраженные в правовых позициях Верховного Суда Российской Федерации, а также в приказах, указаниях, методических рекомендациях и иных актах прокуратуры Российской Федерации, СК России и других органов правоохранительной системы. Подчеркнем, что перечисленные документы не являются источниками права в формально-юридическом смысле³¹⁰, вместе с тем носят обязательный характер по отдельным вопросам правоприменения. К ним, в том числе, относятся:

– пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» о доказательствах умысла, способе совершения преступления, взаимоотношениях между лицом, совершившим убийство и потерпевшим³¹¹;

– в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации 09 декабря 2008 года № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и

³¹⁰ См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 387.

³¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».

эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» перечислены требования к содержанию обвинительного заключения по преступлениям, связанным с нарушением безопасности дорожного движения и эксплуатацией транспорта³¹²;

– пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» о наличии мотива преступления³¹³;

– в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях» содержится указание об обязательности проведения денежной оценки предмета взятки в виде имущества, подтвержденной заключением эксперта или специалиста³¹⁴;

– пункты 4, 5, 22 и др. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий», определяющие какими доказательствами должны подтверждаться материалы для принятия следователем, дознавателем решения об избрании меры пресечения³¹⁵;

– пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях

³¹² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // СПС «КонсультантПлюс».

³¹³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // СПС «КонсультантПлюс».

³¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс».

³¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // СПС «КонсультантПлюс».

против половой неприкосновенности и половой свободы личности» предписывает о необходимости проведения в ходе расследования судебно-медицинской экспертизы с целью определения тяжести вреда здоровью потерпевшей³¹⁶;

– пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01 июня 2017 года № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)», предписывающего наличие «фактических обстоятельств, служащих основанием для производства указанного в ходатайстве следственного действия»³¹⁷;

– пункты 4, 23, 30, 31 и др. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» об установлении отсутствия намерения лица исполнять принятые на себя обязательства; подтверждении значительности ущерба для потерпевшего; наличии специальных полномочий у субъекта преступления при квалификации по ст. 160 УК РФ; обязательном установлении стоимости похищенного имущества, в том числе на основании заключения эксперта³¹⁸;

– пункт 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2021 года № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (ст. 201, 201¹, 202, 203 УК РФ) о необходимости наличия доказательств субъективной стороны по преступлениям, предусмотренным ст. 201–203 УК РФ»³¹⁹;

³¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС «КонсультантПлюс».

³¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (ст. 165 УПК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».

³¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс».

³¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2021 № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (ст. 201, 201¹, 202, 203 УК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».

– подп. 10¹–10²⁰ Приказа МВД России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и СК России от 16 января 2015 года № 38/14/5 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц»³²⁰, устанавливающие требования к достаточности доказательств для возбуждения уголовного дела;

– Письме ФТС России от 19 июля 2013 года № 18-12/31135 «О направлении методических рекомендаций» и «Методических рекомендациях по актуальным вопросам возбуждения уголовных дел и уголовно-правовой квалификации контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов», содержащим требования к материалам, передаваемым дознавателю для решения вопроса о возбуждении уголовного дела³²¹;

– указании Генпрокуратуры России от 23 июля 2020 года № 387/49, МВД России № 1/7985, СК России № 1/218, ФСБ России № 23, ФТС России № 266-р «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности»³²²;

– Методических рекомендациях «Об организации взаимодействия ФАС России с заинтересованными правоохранительными органами по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с ограничением

³²⁰ Приказ МВД России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации от 16.01.2015 № 38/14/5 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц» // СПС «КонсультантПлюс».

³²¹ Письмо ФТС России от 19.07.2013 № 18-12/31135 «О направлении методических рекомендаций» // СПС «КонсультантПлюс».

³²² Указание Генпрокуратуры России от 23.07.2020 № 387/49, МВД России № 1/7985, СК России № 1/218, ФСБ России № 23, ФТС России № 266-р «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

конкуренции (ст. 178 УК РФ), утвержденных Приказом ФАС России от 08 августа 2019 года № 1073/19³²³;

– Методических рекомендациях по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации, утвержденные Генеральной прокуратурой³²⁴ и положениях постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 года № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет» и других³²⁵.

Перечисленные документы содержат требования к достаточности доказательств по отдельным видам преступлений.

В качестве самостоятельной группы предлагается выделить информационных критериев оценки достаточности доказательств, как общих требований, относящихся к качественной характеристике совокупности доказательств:

1. Наличие множественности источников доказательств. Выведение данного критерия представляется необходимым ввиду законодательного включения в текст УПК РФ норм, содержащих запрет использования в качестве единственного доказательства признание вины (ч. 2 ст. 77).

Совокупность доказательств может быть признана надлежащей только в случае получения доказательственных сведений из нескольких первоисточников,

³²³ Приказ ФАС России от 08.08.2019 № 1073/19 Об утверждении Методических рекомендаций «Об организации взаимодействия ФАС России с заинтересованными правоохранительными органами по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с ограничением конкуренции (ст. 178 УК РФ) // СПС «КонсультантПлюс».

³²⁴ Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // СПС «КонсультантПлюс».

³²⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет» // СПС «КонсультантПлюс».

которые независимы друг от друга. Доказательственная совокупность, основанная на единственном источнике, не может быть признана достаточной и, следовательно, являются ненадлежащей для формирования внутреннего убеждения³²⁶.

Анализ правоприменительной практики доказывает приведенное утверждение. Все изученные уголовные дела независимо от формы расследования и категории преступления содержат больше одного доказательства, т.е. множественность источников доказательств. О необходимости включения множественности источников в качестве критерия оценки достаточности доказательств высказались 43 (21,1 %) из числа опрошенных практических сотрудников СК России.

2. Системность доказательств, поскольку ни одно доказательство без связи с другими не может предопределять формирование вывода. Доказательства, входящие в совокупность и образующие систему, в той или иной мере обосновывают конечные выводы.

При этом система доказательств должна опираться на следующие связи: сущности и явления («связь промежуточных фактов через общую для них сущность»); причины и следствия, условия и обусловленного; функциональную, определяемую как количественную связь переменных величин (например, установление давности письма) и индивидуализирующую связь (отождествление объекта по следам)³²⁷.

В качестве примера связи сущности и явлений можно привести уголовное дело по обвинению В., умысел которого на убийство своей знакомой был подтвержден получением доказательств о приобретении им в переходе

³²⁶ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А.В. Смирнова. 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

³²⁷ Теория доказательств в советском уголовном процессе. Отв. Ред. Н.В. Жогин. М.: Юрид.лит., 1973. С. 446–447.

хозяйственных перчаток и складного ножа, выступивших позднее средством и орудием совершения им умышленного убийства³²⁸.

3. Взаимная связь доказательств. Аналогичное требование к доказательствам на законодательном уровне закреплено в ст. 67 ГПК РФ, где наряду с относимостью, допустимостью и достоверностью доказательств в качестве элемента оценки доказательств требуется установление их взаимной связи между собой. Уголовно-процессуальное законодательство не закрепляет указанное требование, однако оно должно рассматриваться в качестве одного из свойств доказательств, перечисленных в ст. 88 УПК РФ, для формирования доброкачественной совокупности доказательств, образующей достаточность. Коммуникативность или взаимная связь доказательств предполагает «исключение любых противоречий, несоответствий, расхождений во всей совокупности доказательств, а равно и установления системной связи доказательств»³²⁹. О необходимости включения взаимной связи доказательств в качестве критерия оценки достаточности доказательств высказались 13 (6,4%) из числа опрошенных практических сотрудников СК России.

4. Доброкачественность доказательств, образующих достаточную совокупность. О необходимости включения доброкачественности в качестве свойства доказательства писал Ф.Н. Фаткуллин (наряду с конкретностью и внутренней согласованностью)³³⁰. Доброкачественность – это свойство доказательства, которое позволяет судить о его пригодности для включения в совокупность доказательств для формирования определенного вывода. Доброкачественность характеризует «способность носителя фактической информации правильно ее воспринять, сохранить и воспроизвести, неискаженность сообщаемой информации в силу каких-либо других причин, ее

³²⁸ Приговор Саратовского областного суда от 29.12.2020 по уголовному делу № 2-25/2020. Архив Саратовского областного суда // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: https://oblsud-sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6272633&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 24.08.2022).

³²⁹ Лельчицкий К.И. Проблемы оценки доказательств в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2008. С. 144.

³³⁰ Фаткуллин Ф.Н. Указ. соч. С. 184.

конкретность, непротиворечивость и надлежащая процессуальная оформленность»³³¹. О необходимости включения доброкачественности в качестве критерия оценки достаточности доказательств высказались 16 (7,9 %) из числа опрошенных практических сотрудников СК России.

5. Конкретность – каждое доказательство по отдельности и доказательства в совокупности беспрепятственно позволяют установить конкретные обстоятельства предмета доказывания.

6. Категоричность – требование, позволяющее установить отдельные обстоятельства в отсутствие каких-либо сомнений в достоверности вывода. «При этом сомнение нужно понимать двояко: как логическую возможность при наличии данных утверждать нечто несовместимое с высказанным положением и как психическое переживание неуверенности в его правоте»³³².

7. Непротиворечивость доказательств. По мнению Е.Г. Веретехина, противоречивость может возникнуть между доказательствами вследствие недостоверности каких-либо отдельных доказательств. «Устранение противоречий возможно только путем создания резерва достоверных доказательств, т.е. конструирования такой их системы, при которой убедительность группы доказательств, на основе которой формулируется вывод и принимается решение, не могла быть поколеблена совокупностью доказательств с противоположной информацией. Отсутствие такой системы надежности доказательств приводит к неустранимой противоречивости между доказательствами, а следовательно, к пробелам в доказательствах»³³³. Логическая непротиворечивость доказательств также выделяется Н.П. Кузнецовым в качестве компонента достаточности³³⁴.

³³¹ Фаткуллин Ф.Н. Указ. соч. С. 161.

³³² Теория доказательств в советском уголовном процессе. Отв. Ред. Н.В. Жогин. М.: Юрид.лит., 1973. С. 479.

³³³ Веретехин Е.Г. Пробелы предварительного расследования и их восполнение в суде 1 инстанции. Казань: Издательство Казанского университета, 1988. С. 32–33.

³³⁴ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. О.Г. Ковалева. 3-е изд., испр. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2007. Т. 1. С. 363.

8. Обоснованность. Критерий обоснованности вытекает из принципа законности, установленного в ст. 7 УПК РФ (ч. 4) и законодательного требования к приговору, отраженного в ст. 297 УПК РФ. Обоснованность – определяющая характеристика достаточности доказательств³³⁵. Обоснованность предполагает комплексный анализ доказательства по различным аспектам: происхождение доказательства, т.е. необходимость установления как было получено и закреплено доказательство, в каких условиях оно формировалось, какие фактические данные данное доказательство подтверждает или опровергает, соответствие между существующими фактами и отраженными в процессуальном решении выводами.

9. Логическая правильность выводов, выступающих основой процессуального решения.

Основа логической правильности базируется на: применении законов логики (тождества, противоречия, исключенного третьего и достаточного основания); правилах мыслительной деятельности в процессе формирования умозаключения; применении логических методов (индукция, дедукция, анализ, синтез, сравнение, абстрагирование). О необходимости включения логической правильности выводов в качестве критерия оценки достаточности доказательств высказались 12 (5,9 %) из числа опрошенных практических сотрудников СК России.

10. Надежность результатов доказывания. В.А. Лазарева надежность совокупности доказательств определяет как неизменность системы доказательств, в том числе в случае выбывания какого-либо из элементов³³⁶. Надежность результатов доказывания достигается за счет подтверждения каждого из обстоятельств, подлежащих доказыванию, не одним, а несколькими доказательствами, взаимодополняющих и подтверждающих друг друга.

11. Полная доказанность каждого обстоятельства, входящего в предмет доказывания. Результаты предварительного расследования находят свое отражение в итоговом процессуальном решении – приговоре, реже в постановлении о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), представляющих собой

³³⁵ Барабаш А.С. Указ. соч. С. 121.

³³⁶ Лазарева В.А. Указ. соч. С. 142-143.

результат окончательной оценки доказательств по конкретному уголовному делу. В связи с этим необходимо акцентировать внимание на то, что материалы предварительного расследования должны в полной мере позволять суду выносить приговор по тем требованиям, которые установлены к нему в статье 297 УПК РФ. Такими требованиями законодательно определены законность, обоснованность и справедливость. В качестве одного из критериев оценки достаточности доказательств предложена обоснованность, которая напрямую зависит от полноты расследования, под которой понимается бесспорное установление доказываемого факта, в том числе как основания принятия процессуального решения. На досудебных стадиях уголовного судопроизводства должны быть в полной мере установлены и подтверждены доказательствами все обстоятельства предмета доказывания, формирующие убежденность в принятии итогового процессуального решения по делу. Следовательно, полнота позволяет судить о степени доказанности преступного факта и подтвержденного доказательствами, формирующего внутреннее убеждение в качестве основы принятия решения. В ином случае, т.е. при отсутствии полноты расследования, говорить о наличии достаточности доказательств не представляется возможным. Таким образом, полнота расследования выступает критерием оценки достаточности доказательств.

В качестве подтверждения указанного тезиса можно привести результаты комплексного анализа правоприменительной практики. Все отменяемые руководителем следственного органа, прокурором и судом процессуальные решения следователя, дознавателя содержат такие формулировки как «недостаточная полнота проведения проверки», «неполно проведенное расследование». Следовательно, субъекты доказывания, наделенные контрольно-надзорными полномочиями, в своей практической деятельности оценивают наличие достаточности доказательств для принятия того или иного процессуального решения следователем, дознавателем по критерию полноты доказанности каждого обстоятельства, входящего в предмет доказывания.

Вышеприведённое приводит к выводу о необходимости законодательного закрепления требования полноты как критерия оценки достаточности

доказательств, о чем также высказались 35 (17,2 %) из числа опрошенных практических сотрудников СК России.

12. Всесторонность расследования, предполагающая разностороннее исследование преступного обстоятельства, недопустимость обвинительного уклона в оценке достаточности доказательств³³⁷. Следует отметить, что действующий УПК РФ не содержит требований всесторонности, объективности и полного установления обстоятельств дела, в связи с чем предлагается их включение в качестве критериев оценки достаточности доказательств.

Таким образом, критерии оценки достаточности доказательств позволяют определить соответствие доказательств рассмотренным требованиям и определить возможность их использования в качестве основе процессуального решения. Предложенные критерии оценки достаточности доказательств позволят повысить качество доказательств по уголовным делам и будут способствовать единообразному подходу к оценке доказательств субъектами доказывания разного уровня.

Выводы по параграфу:

1. Предложено понятие критериев оценки достаточности доказательств как выявленных судебной и иной правоприменительной практикой требований, предъявляемых к качественным признакам доказательств, образующих достаточную совокупность как основу процессуального решения.

2. Анализ уголовно-процессуального законодательства, правоприменительной практики по расследованию отдельных видов преступлений, доктринальных исследований позволяют сделать вывод о закреплении в УПК РФ, правовых позициях Верховного Суда Российской Федерации, актах Генеральной прокуратуры Российской Федерации, СК России и других органов правоохранительной системы отдельных критериев оценки

³³⁷ О необходимости включения всесторонности расследования в качестве критерия оценки достаточности доказательств высказались 14 (6,8 %) из числа опрошенных практических сотрудников СК России.

достаточности доказательств как общих требований к совокупности собранных доказательств.

3. На основании источника закрепления положений, содержащих критерии оценки достаточности доказательств, предлагается их классификация на правовые, в структуре которых выделяются законодательные (закрепленные в тексте УПК РФ) и организационно-тактические (закрепленные в ведомственных и правоприменительных актах) и информационные (качественная характеристика совокупности доказательств). В качестве информационных критериев оценки достаточности доказательств предложены: наличие множественности источников доказательств; системность; взаимная связь доказательств; доброкачественность доказательств, образующих достаточную совокупность; конкретность; категоричность; непротиворечивость доказательств; обоснованность; логическая правильность выводов, выступающих основой процессуального решения; надежность результатов доказывания; полная доказанность каждого обстоятельства, входящего в предмет доказывания; всесторонность расследования, а также раскрыто содержание каждого из них.

4. Выведение общих требований к достаточности доказательств влечет необходимость внесения изменений в действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в следующей редакции:

«Статья 88¹. Критерии оценки достаточности доказательств.

Все доказательства по уголовному делу должны быть получены из нескольких источников, являться конкретными, категоричными, непротиворечивыми, отвечать требованиям настоящего Кодекса, предъявляемым к доказательствам, находиться в системной взаимной связи между собой, позволяющей обосновать логическую правильность выводов, выступающих основой процессуального решения, надежность результатов доказывания и полную доказанность каждого из обстоятельств, перечисленных в ст. 73 настоящего Кодекса».

§2. Теоретические, законодательные и правоприменительные обоснования стандартов достаточности доказательств для принятия основных процессуальных решений по уголовному делу в досудебном производстве

Поскольку критерии оценки достаточности доказательств определяют дополнительные требования к самим доказательствам для их возможности выступить основой процессуального решения, требуется разрешение вопроса какая именно совокупность доказательств необходима для принятия основных процессуальных решений по уголовному делу в досудебном производстве. Совокупность доказательств, минимально устанавливающих доказываемые факты и формирующих убежденность субъектов доказывания, определяют стандарты доказывания.

Научные исследования последних лет посвящены широким обсуждениям стандартов доказывания и практикой их внедрения в российский уголовный процесс. Учеными все чаще приводятся доводы о необходимости внедрения англо-американских стандартов доказывания как критериев оценки доказательств в российское уголовное судопроизводство в качестве меры, способствующей единообразию судебной практики.

Доказательственная деятельность, реализуемая на практике, в России регулируется нормативно-правовыми предписаниями, которые не содержат четких алгоритмов установления достаточности доказательств в частности, и уровня доказанности в целом. Такое положение обосновывает широкие исследования ученых³³⁸, встречающиеся в литературе последних лет по вопросам стандартов доказывания различных категорий правовых споров.

³³⁸ См., напр.: Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. М.: Городец, 1999. 284 с.; Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2014. № 4. С. 34–67; Карапетов А.Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 5. Спецвыпуск. 98 с.; Каблуков, И.В. Стандарты доказанности оснований процессуальных решений как критерий достаточности доказательств // Право и практика. 2020. № 1. С. 103–106 и др.

Стандарты доказывания – это важнейшее понятие, наиболее широко применяемое в англосаксонской правовой системе, определяющее критерии установления фактов на основе оценки представленных сторонами доказательств, в том числе по уголовным делам. Континентально-европейская правовая система повсеместно законодательно не использует данную дефиницию, однако все чаще указанное понятие можно встретить в отечественной судебной практике Верховного Суда Российской Федерации и других судов общей юрисдикции, следующих за заданной высшей судебной инстанцией тенденцией внедрения «стандарта доказывания» в своих процессуальных актах.

Поскольку стандарты доказывания получили наибольшую разработку в англосаксонской правовой системе, рассмотрим их формулировки, используемые судами Великобритании и США.

Английские суды используют два вида стандартов доказывания: стандарт «beyond reasonable doubt» или «вне разумных сомнений»³³⁹, при разрешении уголовных дел и стандарт «balance of probabilities» или «баланс вероятностей», применяемый чаще при рассмотрении гражданско-правовых споров³⁴⁰. Также стандарт «баланс вероятностей» применяется в отдельных случаях при рассмотрении уголовных дел, когда бремя доказывания возложено на обвиняемого (например, в случае его невменяемости)³⁴¹.

Сформировавшийся во второй половине XVIII века в Англии стандарт «вне разумных сомнений» устанавливает отсутствие разумных сомнений в достоверности факта, например, виновности обвиняемого, и предполагает, что все иные возможности интерпретации представленных доказательств выступают маловероятными. «Человек является невиновным пока присяжные не убедились в его вине вне разумного сомнения. Таким образом, те могут подозревать, что человек совершил преступление, но в отсутствие убедительных доказательств

³³⁹ В другом переводе используется формулировка «за пределами разумных сомнений».

³⁴⁰ Будылин С.Л. Указ. соч. С. 34–67

³⁴¹ Барабанов П.К. Уголовный процесс в Великобритании. М.: Издательство «Спутник+», 2015. С. 437–441.

должны вынести оправдательный вердикт (однако он не является сам по себе доказательством, что обвиняемый не совершал преступление)»³⁴².

«Несмотря на то, что суд должен прийти к высокой степени уверенности стандарт «вне разумных сомнений» не предполагает отсутствие «тени сомнения» (beyond shadow of doubt). Речь идет о том, что оценка представленных доказательств иным способом маловероятна. Более высокая степень вероятности гарантирует защиту личности и предотвращает осуждение невиновных лиц»³⁴³.

Стандарт «вне разумных сомнений» является самым строгим, применяемым в уголовном процессе, на основе которого может быть вынесен обвинительный приговор.

В случае возможности формулирования вывода на основе представленных доказательств, согласно которому наличие факта более вероятно, «51 % и более»³⁴⁴ чем нет, бремя доказывания такого факта считается доказанным по стандарту «баланс вероятностей».

Применяемый в Шотландии стандарт доказанности «вне разумного сомнения» предполагает такие доказательства, которые не оставляют у жюри или судьи, принимающего решение, сомнений в виновности обвиняемого. Разумное сомнение существует в случае недостаточной убедительности доказательств или когда отдельные доказательства расцениваются как ненадежные. Обвиняемый вправе представить доказательства, создающие сомнения в версии обвинения, что также может быть расценено как разумное, даже если судья не в полной мере доверяет показаниям свидетелей, приглашенных стороной защиты³⁴⁵.

Судебная система США использует три основных стандарта доказывания – аналогичный английскому «beyond reasonable doubt» или «вне разумных

³⁴² Барабанов П.К. Уголовный процесс в Великобритании. М.: Издательство «Спутник+», 2015. С. 336.

³⁴³ Цит. по: Робышев В.О. Оценка доказательств в английском гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 76.

³⁴⁴ Барабанов П.К. Уголовный процесс в Великобритании. М.: Издательство «Спутник+», 2015. С. 442.

³⁴⁵ Барабанов П.К. Уголовный процесс в Великобритании. М.: Издательство «Спутник+», 2015. С. 583.

сомнений» для разрешения уголовных дел; «preponderance of the evidence» или «перевес доказательств» и «clear and convincing evidence» или «ясные и убедительные доказательства», используемые при разрешении гражданско-правовых споров.

Стандарт «вне разумных сомнений», применяемый в США, аналогичен применяемому в Англии. По определению Верховного Суда США этот стандарт вытекает из конституционного требования должной процедуры и требует установления всеми штатами стандартов доказывания, не ниже обозначенного.

Американский стандарт «перевес доказательств» схож с английским стандартом «баланс вероятностей» и применяется в большинстве споров по гражданским делам. Стандарт «ясные и убедительные доказательства» является более жестким по сравнению с «балансом вероятностей», применяется в определенных случаях, когда одна из сторон должна убедить суд или присяжных в «весьма вероятной» достоверности или «твердой уверенности» истинности рассматриваемого факта. При этом устранение разумных сомнений по данному стандарту не требуется.

Более слабым стандартом доказывания, применяемым в США является «probable cause» или «достаточное основание», закрепленное в Конституции США и выступающее в целях санкционирования обыска или ареста. Аналогичное требование содержится в ст. 97 УПК РФ.

В случаях краткосрочного задержания и личного обыска задержанного на предмет владения оружием, в США применяется установленный Верховным Судом США наиболее слабый стандарт с или «обоснованное подозрение», по которому полицейский должен обосновать разумность своих предположений. Аналогичный стандарт закреплен в Европейской конвенции по правам человека и применяется на практике Европейским судом по правам человека³⁴⁶.

Стандарты доказывания, используемые англосаксонской правовой системой, призваны минимизировать судебные ошибки и обеспечивать оптимальное

³⁴⁶ Будылин С.Л. Указ. соч. С. 34–67.

соотношение положительных и отрицательных последствий, то есть являться максимально полезными для общества. Общеизвестным фактом остается признание худших последствий при осуждении невиновного нежели при оправдании виновного.

Российская модель уголовного процесса имеет существенные отличия от стран общего права. В частности, в качестве одного из них можно выделить существование в России досудебного производства, призванного надлежащим образом сформировать доказательственную базу по уголовному делу, лежащую в обоснование позиции стороны обвинения в суде и устанавливающую его пределы.

Рассматривая российское досудебное производство, лишенное состязательного начала³⁴⁷, следует отметить установленный в ст. 17 УПК РФ принцип свободной оценки доказательств на основе внутреннего убеждения. Принцип свободной оценки доказательств также закреплен в процессуальном законодательстве ФРГ³⁴⁸, Франции³⁴⁹, Италии³⁵⁰, Испании³⁵¹. По аналогии с правом англосаксонских стран, внутреннее убеждение зачастую рассматривается в качестве стандарта доказывания³⁵². Подобно англо-американскому стандарту «вне разумных сомнений», принятие любого процессуального решения базируется на убежденности субъекта оценки доказательств и отсутствии сомнений в возможности и необходимости такого решения. По мнению соискателя, в основе же убежденности всегда лежит достаточность доказательств, а наличие сомнений требует их устранения путем проведения дополнительной работы по собиранию и

³⁴⁷ Аристархов А.Л. Принцип состязательности сторон: проблемы реализации в уголовном судопроизводстве // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 2. С. 91–97.

³⁴⁸ Барабанов П.К. Уголовный процесс ФРГ. М.: Издательство «Спутник+», 2014. С. 46–47.

³⁴⁹ Барабанов П.К. Уголовный процесс Франции. М.: Издательство «Спутник+», 2016. С. 228.

³⁵⁰ Барабанов П.К. Уголовный процесс Италии. М.: Издательство «Спутник+», 2019. С. 146.

³⁵¹ Барабанов П.К. Уголовный процесс Испании. М.: Издательство «Спутник+», 2021. С. 243.

³⁵² См, напр.: Корнакова С.В. К дискуссии о свойствах относимости, допустимости и достоверности уголовно-процессуальных доказательств // Lex Russia (Русский закон). 2021. Т. 74. № 9 (178). С. 67–76.

проверке доказательств до тех пор, пока субъект оценки доказательств не придет к однозначному выводу.

Следует отметить, англо-американские стандарты применяются к доказыванию в целом, определяют уровень доказанности по делу. Стандарт доказывания определяется как критерий принятия решения³⁵³ и системный критерий оценки достаточности доказательств³⁵⁴. Иными словами, именно сами стандарты доказывания стран общего права и призваны выступать критерием оценки достаточности доказательств.

В уголовном процессе Италии на сторону обвинения возложена обязанность доказывания вины обвиняемого, устраняющая каждое разумное сомнение. Данный доказательственный стандарт предписывает судье выносить обвинительный приговор, установив виновность обвиняемого во вмененном преступлении вне каждого разумного сомнения. «С учетом этого считается, что обвинение выполнило свою обязанность, когда каждое иное объяснение факта является неразумным; наоборот, обвинение не выполнило обязанность, когда процессуальные результаты не пригодны для того, чтобы исключить разумную альтернативу, изложенную защитой на основании полученных доказательств». Критерий разумного сомнения применяется как правило оценки доказательств, которое судья должен применить (§ 2 ст. 530 УПК Италии) и для определения объема доказательств, регулируя объем обязанности по доказыванию для прокурора (§ 1 ст. 533 УПК Италии)³⁵⁵.

Другим примером использования стандартов доказывания в уголовном судопроизводстве является Грузия. А.А. Сеницын со ссылкой на ст. 3 Уголовно-процессуального кодекса Республики Грузия от 09 октября 2009 года приводит «стандарты определения оценки достаточности доказательств и достаточности данных», применяемые на разных этапах уголовного судопроизводства:

³⁵³ Решетникова И.В. Указ. соч. С. 133.

³⁵⁴ Робышев В.О. Указ. соч. С. 91.

³⁵⁵ Барабанов П.К. Уголовный процесс Италии. М.: Издательство «Спутник+», 2019. С. 148–149.

1. «обоснованное предположение», базируемое на достаточности первоначальных данных в потенциальной причастности лица к совершению преступления и выступающего основанием начала расследования;

2. «доказательства, достаточные для вынесения приговора без рассмотрения дела по существу» – доказательства, достаточные для вынесения приговора без судебного разбирательства;

3. «высокая степень вероятности» — совокупность доказательств, характеризующаяся высокой степенью обоснованности, устанавливающей обстоятельства по делу. При этом присутствуют сомнения, которые не могут быть полностью исключены.

4. «вне разумного подозрения (сомнения)» — это самый высокий стандарт доказывания, при котором согласующихся между собой доказательств достаточно и отсутствуют разумные сомнения в виновности лица в предъявленном ему обвинении³⁵⁶.

Таким образом, стандарты доказывания, применяемые в странах англосаксонской правовой семьи и некоторых других странах континентального права, определяют минимальную пороговую степень субъективной убежденности судьи в истинности доказываемого факта, при которой у суда формируется вывод о достаточности доказательств и выполнении бремени доказывания³⁵⁷.

Отечественное уголовно-процессуальное законодательство также предусматривает дифференцированный подход к оценке доказательств и их достаточности в уголовном процессе³⁵⁸. Однако российское уголовное судопроизводство на протяжении длительного времени опиралось не на возможность существования сомнений – «где сомнение – нет места убеждению»³⁵⁹, а совершенно на другой критерий доказанности – установление истины по каждому

³⁵⁶ Синицын А.А. Указ. соч. С. 53–54.

³⁵⁷ Руденко А.В., Сенчикова М.В. Стандарты доказывания в практике судов общей юрисдикции Четвертого кассационного округа // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 7. С. 44–48.

³⁵⁸ Юдина Э.И., Кобзарев Ф.М. О дифференцированном подходе к оценке доказательств и их достаточности в уголовном процессе // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2024. № 1 С. 92–98.

³⁵⁹ Барабаш А.С. Указ. соч. С. 15.

делу³⁶⁰. Трансформация системы государственного управления, общественной жизни отразилась на уголовно-процессуальном доказывании, что явилось причиной отсутствия в действующем УПК РФ обязанности органов доказывания по установлению истины по делу.

Англо-американские стандарты доказывания не преследуют цели установления истины, они являются мерой того, удалось ли сторонам выполнить бремя доказывания, возложенное на них, и убедить судью в своей правоте³⁶¹.

Несмотря на отсутствие необходимости установления истины по делу, требования современного уголовно-процессуального законодательства предписывают оценивать всю совокупность собранных по делу доказательств на предмет их достаточности. По мнению В.О. Робышева, «критерий достаточности доказательств органично интегрирован в институт стандартов доказывания. Однако знание стандартов значительно шире, чем просто определением достаточности и совокупного доказательственного веса, поэтому, уместнее утверждать, что стандарты доказывания содержат черты системного критерия оценки доказательств»³⁶².

Авторами «Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации» предлагалась необходимость разработки различных по степени вероятности «доказательственных стандартов», которые позволили бы привести весь процесс доказывания в единую форму: «вне разумного сомнения – доказательственный стандарт третьей (высшей) степени вероятности, предназначенный для вынесения судом обвинительного приговора и представляющий собой совокупность доказательств, которая убедила бы по окончании судебного разбирательства любое (непредвзятое) лицо в виновности подсудимого по предъявленному и поддержанному обвинению», «высокая степень вероятности – стандарт второй степени вероятности для утверждения судом

³⁶⁰ См., напр.: Фойницкий И.Я. Указ. соч. С. 204–205; Случевский В.К. Указ. соч. С. 379; Костенко Р.В. Состояние доказанности как оценочная категория в уголовно-процессуальном праве // Legal Concept = Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 2. С. 35–41 и др.

³⁶¹ Решетникова И.В. Указ. соч.. С. 133.

³⁶² Робышев В.О. Указ. соч. С. 91.

«обвинительного документа», представляет собой совокупность доказательств, представленных обвинителем в судебное заседание, которые убеждают суд (следственного судью) в том, что при отсутствии их опровержения в ходе судебного разбирательства обвинительный приговор (иное решение) будет вынесен с высокой степенью вероятности», «истина судебная (процессуальная) – наивысшая степень вероятности знания об обстоятельствах исследуемого события, доступная в данном уголовном деле и достаточная для справедливого разрешения уголовно-правового спора, принятия окончательного процессуального решения», «обоснованное предположение – (первый) необходимый доказательственный стандарт для производства следственных действий, ограничивающих конституционные права личности, или применения мер процессуального принуждения, представляет собой такую совокупность фактических данных, которые привели бы объективного здравомыслящего человека к выводу о возможности совершения преступления подозреваемым лицом»³⁶³.

Также в литературе встречаются мнения о невозможности внедрения в отечественный уголовный процесс императивных предписаний в виде стандартов доказывания, применяемых в западных странах. Одним из первых об этом заявил И.Я. Фойницкий, указавший на чуждость формализма, используемого в английском праве русскому уголовному процессу³⁶⁴. Современные ученые, придерживающиеся аналогичных взглядов, подкрепляют данный аргумент тезисом о противоречии стандартов доказывания правилам свободной оценки доказательств, а достаточность доказательств рассматривается как категория, сочетающая в себе качественный (относимость, допустимость и достоверность) и количественный («получение всех возможных доказательств и установление

³⁶³ Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под ред. А.С. Александрова. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 18–21.

³⁶⁴ См.: Фойницкий И.Я. Указ. соч. С. 204–205.

между ними системной, логической взаимосвязи и непротиворечивости») факторы³⁶⁵.

Профессор Р.В. Костенко указывает о чуждости стандартов доказывания³⁶⁶, используемых в странах общего права, для российского уголовного процесса, ввиду исторической обусловленности использования в нашей стране в качестве цели доказывания установление объективной истины³⁶⁷, не согласующейся с вероятностью, даже высокой степени.

Следует отметить, что применяемые в зарубежном уголовном судопроизводстве стандарты относятся к процессу доказывания в целом, являются характеристикой, позволяющей судам, их применяющим, разрешить уголовное дело, как уголовно-правовой спор, путем принятия решения на основе принципа состязательности сторон. Российская модель уголовного судопроизводства, имеющая в своем распоряжении четко регламентированные нормами уголовно-процессуального законодательства досудебные стадии, существенно отличается от используемой модели уголовного процесса в странах общего права. Одним из ключевых, сложных и занимающих центральное место в досудебном производстве, выступает процесс доказывания, включающий в себя оценку достаточности доказательств, в связи с чем полная имплементация стандартов доказывания, используемых в западных странах, не является абсолютно оправданной³⁶⁸. Сложности практического установления достаточности доказательств, различия результатов оценки доказательств субъектами оценки различного уровня требуют не только выработки критериев оценки достаточности доказательств, как общих

³⁶⁵ Вознюк Е.П. К вопросу о критериях оценки достаточности доказательств в ходе досудебного уголовного судопроизводства // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (71). С. 29–32.

³⁶⁶ Стандарты «вне разумных сомнений», «баланс вероятностей», «перевес доказательств», «ясные и убедительные доказательства», о которых речь шла выше.

³⁶⁷ См., напр.: Фойницкий И.Я. Указ. соч. С. 204–205; Случевский В.К. Указ. соч. С. 379; Стойко Н.Г., Барабаш А.С. Указ. соч. С. 11; Гаврилов Б.Я., Петуховский А.А. Указ. соч. С. 5–15; Белкин А.Р. Указ. соч. С. 253; Костенко Р.В. Состояние доказанности как оценочная категория в уголовно-процессуальном праве // Legal Concept = Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 2. С. 35–41 и др.

³⁶⁸ О неприменимости стандартов доказывания в российском уголовном процессе высказались 92 (45,4 %) опрошенных сотрудников СК России и 30 (37,5%) сотрудников органов дознания МВД России.

требований к доказательственной совокупности и качеству входящих в нее доказательств, но и разработки обоснования стандартов достаточности доказательств. В связи с чем в настоящей работе предлагается выделение в качестве самостоятельного термина «стандарт достаточности доказательств», отличного от понятия «стандарт доказывания» и «критерии достаточности доказательств».

В качестве стандарта достаточности доказательств предлагается рассматривать определенные правила признания доказываемых обстоятельств установленными и достаточными для принятия законного, обоснованного и мотивированного процессуального решения.

Как видно из приведенного определения, стандарты достаточности доказательств могут быть применены в качестве определенной модели, позволяющей сформировать убежденность в доказанности отдельных доказываемых обстоятельств, где требуется установление достаточности. При этом для принятия некоторых процессуальных решений в качестве основы доказанности фактов могут применяться отдельные стандарты доказывания, используемые в западных странах.

Стандарты достаточности доказательств имеют важное значение для теории уголовного процесса и практики его применения, поскольку позволяют выработать единообразные подходы к определению достаточности доказательств субъектами доказывания разного уровня (следователь (дознатель) – руководитель следственного органа (начальник подразделения дознания, начальник органа дознания) – прокурор – суд) для принятия ими процессуальных решений.

Обоснование стандартов достаточности доказательств производится на разных уровнях – теоретическом, законодательном и правоприменительном.

На теоретическом уровне³⁶⁹ формируются общие положения, направленные на выработку рекомендаций по «набору» доказательств, на основе которых

³⁶⁹ См., напр.: Яни П.С. Указ. соч. С. 37–42; Хилюта В.В. Стандарты доказывания по делам о взяточничестве в ситуации, когда субъект не пойман с поличным // Уголовный процесс. 2022. № 9. С. 24–33; Конин В.В., Кудрявцева А.В., Петров А.В. Использование стандартов доказывания в стадии возбуждения уголовного дела // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2025. № 1 (102). С. 234–243 и др.

сложится ситуация, при которой «знание объективной действительности, полученное посредством доказательств, охватит все свойства и отношения познаваемых обстоятельств», в науке определяемая как «состояние доказанности»³⁷⁰, позволяющая построить обоснованный вывод, основанный на достаточности доказательств.

Законодательный уровень определяет отдельные требования к достаточности доказательств (ч. 2 ст. 77, ст. 196 УПК РФ и др.); правоприменительный уровень представлен в виде разъяснений компетентных органов по отдельным вопросам оценки доказательств. Выделение указанных уровней, по мнению соискателя, носит условный характер, поскольку теоретические разработки ученых направлены на их применение в практической деятельности. Аналогичная цель – единообразие правоприменительной деятельности, преследуется Верховным Судом Российской Федерации, издающим обзоры судебной практики по наиболее сложным вопросам, вызывающим трудности в оценке достаточности доказательств у судов разных инстанций. Все это можно рассматривать в качестве попыток стандартизации доказательственной информации.

Говоря о стандартах достаточности доказательств следует отметить их применимость как к отдельным процессуальным решениям, так и к отдельным категориям преступлений.

Наиболее важными решениями в досудебном производстве, по мнению соискателя, являются: решение о возбуждении уголовного дела, как отправная точка досудебного производства; решение об обвинении лица в совершении преступления и решение об окончании предварительного расследования.

Стандартом достаточности для принятия решения о возбуждении уголовного дела выступает совокупность доказательств, указывающих на признаки преступления по конкретной норме УК РФ, устанавливающих обстоятельства, указанные в п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

³⁷⁰ Костенко Р.В. Теоретические основы доказывания в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. М.: Российский государственный университет правосудия (РГУП), 2020. С. 38.

Так, например, для возбуждения уголовного дела по ч. 1 ст. 105 УК РФ достаточными будут являться доказательства, подтверждающие факт обнаружения трупа; сведения о насильственной смерти.

Для возбуждения уголовного дела по ч. 1 ст. 199 УК РФ достаточными доказательствами будут являться: направленные налоговым органом материалы, содержащие: сведения о включении в налоговую декларацию заведомо ложных сведений, либо сведения о непредставлении налоговой декларации; доказательства, подтверждающие наличие крупного (особо крупного) размера суммы налогов, подлежащих уплате в бюджетную систему Российской Федерации.

Достаточными доказательствами для возбуждения уголовного дела по ст. 319 УК РФ являются: объяснения лиц, являющихся очевидцами оскорбления представителя власти; должностные документы, подтверждающие отнесение должностного лица к представителю власти; документы об исполнении должностным лицом своих обязанностей; объяснения должностного лица об оскорблении.

Стандарт достаточности доказательств для принятия решения о привлечении лица в качестве обвиняемого ограничивается установлением события преступления и виновности лица в его совершении³⁷¹. Таким образом, на этом этапе расследованию установлению подлежат время, место, способ, другие значимые обстоятельства; форма вины и мотивы преступления, а также характер и размер вреда, причиненного преступлением (п. 1–2, 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

К примеру, для обвинения лица в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ достаточными будут являться доказательства, подтверждающие факт проникновения лица в жилое помещение, заявление потерпевшего, его показания, а также сведения о праве потерпевшего на жилое помещение и отсутствии прав виновного на него.

По уголовным делам по ч. 1 ст. 280³ УК РФ – доказательства размещения или высказывания лицом дискредитирующих сведений о Вооруженных Силах

³⁷¹ По преступлениям с материальным составом требуется установление п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

Российской Федерации или добровольческих формирований, оказывающих содействий Вооруженным Силам Российской Федерации в выполнении возложенных на них задач; доказательства публичности совершения таких действий лицом; доказательства противоречия этих действий официальной позиции Министерства Обороны Российской Федерации; доказательства факта привлечения лица к административной ответственности в течение одного года.

Достаточными доказательства для привлечения лица по ч. 1 ст. 131 УК РФ будут являться: заявления потерпевшей и ее показания о совершении в отношении нее насильственного полового сношения; заключение судебно-медицинской экспертизы потерпевшей о наличии либо отсутствии у нее телесных повреждений, характерных для изнасилования; осмотр места происшествия, в котором зафиксирована обстановка места совершения преступления, изъяты следы биологического происхождения; показания свидетелей; показания виновного лица.

Таким образом, стандарты достаточности доказательств для принятия решений о возбуждении уголовного дела, привлечении лица в качестве обвиняемого аналогичен стандарту доказывания «достаточное основание», применяемому в США.

Стандарт достаточности доказательств для принятия решения об окончании расследования путем составления обвинительного заключения, прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по п. 1–2, 4 ч. 2 ст. 24, п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ включает в себя установление всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания в соответствии с нормой УК РФ, по которой квалифицировано конкретное деяние. Поскольку формат диссертационного исследования ограничен, предлагается рассмотрение обоснований стандартов достаточности доказательств на примере дел о взяточничестве.

Выбор данной категории уголовных дел не случаен. Борьба с коррупцией признается одним из приоритетных направлений российской государственной политики. Взяточничество – наиболее распространенное коррупционное преступление, совершаемое в условиях неочевидности с высокой степенью латентности. Объяснением этому служит заинтересованность субъектов

преступления (взятокодатель, посредник и взятокополучатель) сохранения в тайне своих преступных действий, эффективном сокрытии следов преступления, большом многообразии способов совершения взяточничества, что создает трудности в доказывании обстоятельств такой категории преступлений. Повышенная общественная опасность взяточничества, неоднородность практики применения уголовного законодательства за его совершение, а также личный опыт соискателя по расследованию указанной категории преступлений, определяют не только научный интерес по выработке стандартов достаточности доказательств, но и их необходимость для практической деятельности.

Разработкой стандартов достаточности доказательств по делам о взяточничестве начал заниматься профессор П.С. Яни, который пришел к выводу о формировании в следственно-судебной практике высоких стандартов информационной достаточности доказательств по рассматриваемой категории дел и «необходимости формализуемой оценки совокупности доказательств как достаточной для разрешения дела». Достаточная доказательственная совокупность по рассматриваемой категории дел за редким исключением основывается на результатах оперативно-розыскных мероприятий о задержании взятокополучателя с поличным, а также включает в себя доказательства получения должностным лицом взятки лично либо через посредника, намерении принятия или передачи предмета взятки, такие как: показания свидетелей, указывающих на получение должностным лицом взятки; результаты прослушивания телефонных и иных переговоров; доказательства, свидетельствующие о наличии у взятокополучателя денежных средств, полученных им в качестве предмета взятки и превышающих его официальные доходы; доказательства действий как законных так и незаконных, совершенных взятокополучателем в пользу взятокодателя или представляемых им лиц. Формирование в правоприменительной практике высоких стандартов достаточности доказательств позволит суду с наибольшей степенью уверенности прийти к выводу о доказанности коррупционного преступления³⁷².

³⁷² Яни П.С. Указ. соч. С. 37–42.

Интересным примером оценки доказательств на предмет их достаточности по рассматриваемой категории является уголовное дело в отношении К.Л.Ю. и ее супруга К.О.И. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 6 ст. 290 УК РФ и ч. 4 ст. 291¹ УК РФ соответственно.

В отношении подсудимых Октябрьским районным судом г. Саратова вынесен оправдательный приговор в связи с отсутствием события преступления³⁷³, который отменен Саратовским областным судом с направлением дела на новое рассмотрение³⁷⁴. Впоследствии по данному уголовному делу вынесен новый обвинительный приговор с назначением наказания К.Л.Ю. в виде 10 лет лишения свободы со штрафом в размере 35 млн. рублей и 8 лет лишения свободы К.О.И.³⁷⁵, который обжаловался в апелляционном³⁷⁶, кассационном³⁷⁷ порядках и повторно рассматривался апелляционной инстанцией, пришедшей к выводу об утверждении окончательного обвинительного приговора, изменив его только в части

³⁷³ Приговор Октябрьского районного суда г. Саратова от 02.04.2021 по уголовному делу № 1-6/2021 (1-111/2020). Архив Октябрьского районного суда г. Саратова // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: https://oktyabrsky--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=165908137&case_uid=c4087866-cb57-44b0-95d3-7027dbc78619&delo_id=1540006 (дата обращения: 23.05.2024).

³⁷⁴ Апелляционное определение Саратовского областного суда от 24.06.2021 по уголовному делу № 22-1421/2021. Архив Саратовского областного суда // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: https://oblsud--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=10898512&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 27.05.2024).

³⁷⁵ Приговор Октябрьского районного суда г. Саратова от 31.01.2022 по уголовному делу № 1-9/2022 (1-210/2021). Архив Октябрьского районного суда г. Саратова // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: https://oktyabrsky--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=165912794&case_uid=9f955067-74a8-414b-bd38-0cf7e4e75bde&delo_id=1540006 (дата обращения: 27.05.2024).

³⁷⁶ Коллегия судей Саратовского областного суда 09.06.2022 постановила отменить приговор и направить уголовное дело прокурору для устранения процессуальных нарушений, не связанных «с восполнением неполноты предварительного расследования». См.: Апелляционное определение Саратовского областного суда от 09.06.2022 по уголовному делу № 22-1570. Архив Саратовского областного суда // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: https://oblsud--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=10876754&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 27.05.2024).

³⁷⁷ Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 06.12.2022 по уголовному делу № 77-5804/2022. Архив Первого кассационного суда общей юрисдикции // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=27969127&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 27.05.2024).

назначенного осужденным наказания³⁷⁸. Определением суда кассационной инстанции данное решение оставлено без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения³⁷⁹.

Изучение материалов данного уголовного дела позволило установить, что все доказательства, оцениваемые сначала прокурором при утверждении обвинительного заключения, а затем судами при рассмотрении дела по существу, а также в апелляционном и кассационном порядках, были собраны на стадиях досудебного производства. Суд первой инстанции, рассматривающий дело в 2021 году, посчитал собранные органом расследования доказательства недостаточными для установления события преступления, что привело его к необходимости вынесения оправдательного приговора. Совокупность доказательств с момента вынесения оправдательного приговора органом расследования не дополнялась и дело рассматривалось судами других инстанций с тем же «набором» доказательств, что и при первоначальном рассмотрении. При этом, как видно из приведенного обзора, судами выносились совершенно противоположные решения – от оправдательного за отсутствием события преступления, до обвинительного с назначением в качестве наказания длительного лишения свободы подсудимым.

Основными доказательствами, выступавшими основой принятия решения по делу, являлись следующие: показания свидетелей, подтвердивших факты передачи денежных средств, полученных в результате предпринимательской деятельности, К.Л.Ю. лично либо при посредничестве К.О.И.; протоколы осмотров электронных отчетов, книг учета приема и отдачи денежных средств, а также сами перечисленные предметы, признанные вещественными доказательствами; протокол осмотра диктофонной аудиозаписи разговора между К.Л.Ю. и

³⁷⁸ Апелляционное определение Саратовского областного суда от 09.03.2023 по уголовному делу № 22-184/2023. Архив Саратовского областного суда // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: https://oblsud--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12704181&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 27.05.2024).

³⁷⁹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23.11.2023 по уголовному делу № 77-5420/2023. Архив Первого кассационного суда общей юрисдикции // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=34485105&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 29.05.2024).

свидетелем, записанной последним на свой мобильный телефон и изъятой у него в ходе выемки; заключением эксперта по вышеуказанной аудиозаписи. Данные доказательства в совокупности с другими, имеющимися в деле и исследованными в судебном заседании, не вызвали у суда сомнений в их допустимости, относимости и достаточности для вынесения обвинительного приговора суда³⁸⁰.

В качестве еще одного примера на различия выводов при оценке достаточности доказательств выступает уголовное дело в отношении С. и К., обвиняемых по ч. 6 ст. 290 УК РФ и ч. 1 ст. 286 УК РФ. Приговором Волжского районного суда г. Саратова указанные лица оправданы в полном объеме за отсутствием события преступления на основании п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ³⁸¹.

Приговор обжаловался в апелляционном порядке³⁸², после чего дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе. При повторном рассмотрении судом С. и К. признаны виновными по ч. 6 ст. 290 и ч. 1 ст. 286 УК РФ и им назначено наказание в виде лишения свободы сроком 5,5 и 6,5 лет соответственно³⁸³.

³⁸⁰ Приговор Октябрьского районного суда г. Саратова от 02.04.2021 по уголовному делу № 1-6/2021 (1-111/2020). Архив Октябрьского районного суда г. Саратова // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: https://oktyabrsky--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=165908137&case_uid=c4087866-cb57-44b0-95d3-7027dbc78619&delo_id=1540006 (дата обращения 23.05.2024).

³⁸¹ Суд мотивировал свое решение тем, что в деле отсутствуют прямые доказательства получения подсудимыми взяток, а доказательственная база основана на противоречивых неоднократно измененных в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства показаниях свидетелей, не подтвержденных никакими иными объективными доказательствами. См. Приговор Волжского районного суда г. Саратова от 22.04.2021 по уголовному делу № 1-9/2021 (1-264/2020). Архив Волжского районного суда г. Саратова // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: https://volzhsky.sar.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=501 (дата обращения: 23.05.2024).

³⁸² Прокуратура не согласилась с оправдательным приговором суда и подала апелляционное представление на приговор, по результатам рассмотрения которого 19.07.2021 Саратовским областным судом приговор Волжского районного суда г. Саратова отменен и дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе. См. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 19.07.2021 по уголовному делу № 22-1734. Архив Саратовского областного суда // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: https://oblsud--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=10899595&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 29.05.2024).

³⁸³ Приговор Волжского районного суда г. Саратова от 17.03.2022 по уголовному делу № 1-7/2022. Архив Волжского районного суда г. Саратова // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: https://volzhsky--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=148842468&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 29.05.2024).

Обвинительный приговор обжалован осужденными в апелляционную³⁸⁴, а затем кассационную инстанции, которой оставлен в силе³⁸⁵.

Убежденность судей в доказанности преступных действий, вменяемых подсудимым по данному уголовному делу формировалась на основе показаний свидетелей об обстоятельствах передачи денежных средств и автомобиля – предмета взятки; показаний свидетелей о действиях должностных лиц в пользу взяткодателей; заключениях экспертов о стоимости автомобиля как предмета взятки; сведений о движении денежных средств по счетам подсудимых; детализациях телефонных переговоров, соответствующих датам передач взятки³⁸⁶.

В уголовных делах, приведенных в качестве примеров, отсутствовали прямые доказательства получения должностными лицами взяток в виде результатов ОРД, фиксирующих факт получения взятки, задержания лица с поличным при получении денежных средств. Доказательствами получения должностными лицами денег в виде взяток служили показания свидетелей и иные доказательства, косвенно указывающие на совершение должностными лицами коррупционных преступлений. Сами же подозреваемые, а затем обвиняемые и осужденные, на протяжении всего досудебного производства и в суде отрицали свою причастность к взяточничеству. В каждом из уголовных дел отсутствовали прямые доказательства о наличии у взяткополучателя денежных средств, полученных ими в качестве предмета взятки. Вместе с тем, совокупность

³⁸⁴ Апелляционные жалобы, поданные осужденными и рассмотренные судебной коллегией по уголовным делам Саратовского областного суда 04.07.2022, оставлены без удовлетворения. См.: Апелляционное определение Саратовского областного суда от 04.07.2022 по уголовному делу № 22-1811/2022. Архив Саратовского областного суда // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: https://oblsud--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=10878140&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 29.05.2024).

³⁸⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 06.12.2022 по уголовному делу № 77-6132/2022. Архив Первого кассационного суда общей юрисдикции // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=28070648&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 29.05.2024).

³⁸⁶ Приговор Волжского районного суда г. Саратова от 17.03.2022 по уголовному делу № 1-7/2022. Архив Волжского районного суда г. Саратова // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: https://volzhsky--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=148842468&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 29.05.2024).

доказательств, признанная при первоначальном рассмотрении уголовного дела недостаточной, при последующих рассмотрениях судами в ином составе и судами апелляционной и кассационной инстанций, была признана достаточной для формирования убежденности суда не только в доказанности факта преступного события, но и виновности в нем подсудимых.

«Отсутствие каких-либо доказательств, не исследованных судом и не представленных ни стороной обвинения, ни стороной защиты, в том числе записей телефонных переговоров, с учетом совершения преступлений в условиях неочевидности с соблюдением конспирации и без проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на фиксацию противоправной деятельности, не может свидетельствовать о невинности осужденных при наличии иных доказательств с достаточной полнотой приведенных и оцененных в приговоре»³⁸⁷.

Проблеме доказывания в ситуациях отсутствия прямых доказательств взяточничества посвящены научные публикации³⁸⁸, в которых анализируются ситуации, встречающиеся в практике, о доказывании фактов взяточничества в отсутствие прямых доказательств в виде результатов ОРД при задержании лица и обнаружении при нем предмета взятки, называемых «царицей доказательств». При этом, результаты ОРД, фиксирующие факт взяточничества, только в 52 % случаев выступают поводом к возбуждению уголовного дела³⁸⁹.

Степень детализации обстоятельств совершения преступления не может ограничиваться результатами ОРД, которые представляют собой одно из средств доказывания и сами по себе не являются источником доказательств. Соответственно, отсутствие в материалах уголовного дела результатов ОРД не может рассматриваться как ущербность доказательственного материала.

³⁸⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 06.12.2022 по уголовному делу № 77-6132/2022 // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=28070648&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 29.05.2024).

³⁸⁸ Аристархов А.Л. Трудности расследования преступлений коррупционной направленности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 6. С. 53–60.

³⁸⁹ Савченко Н.И. Указ. соч. С. 59.

Вместе с тем на практике при отсутствии прямых доказательств в получении взятки, суды выносят оправдательные приговоры. Обоснованием этому служит то, что органами расследования в основу достаточности кладутся доказательства каждого обстоятельства предмета доказывания в отдельности, в то время как суды оценивают совокупность имеющихся доказательств на их способность установить фактические обстоятельства получения должностным лицом взятки³⁹⁰.

Отдельные нормы, содержащие критерии достаточности доказательств по рассматриваемой категории дел содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»³⁹¹.

Несмотря на издание в 2013 году Пленумом Верховного Суда Российской Федерации разъяснений по вопросам доказывания фактов взяточничества, до сегодняшнего дня практика привлечения к уголовной ответственности лиц за совершение таких преступлений носит неоднородный характер.

А.В. Комаров проанализировал отдельные оправдательные приговоры по делам о получении взяток и пришел к выводу, что основаниями, влияющими на недостаточность доказательств являются: 1. отсутствие доказательств в виде показаний свидетелей о достижении договоренности о передаче и получении взятки, самого факта передачи взятки, совершении действий должностного лица в пользу лица, передающего взятку, а также результатов ОРД о получении взятки; 2. отсутствие доказательств подчиненности и иерархичности участников организованной группы; полномочий представителя власти и размера предмета взятки, ниже установленного ст. 291¹ УК РФ; 3. отсутствие доказательств о намерении должностного лица получить денежные средства в качестве взятки через посредника, в том числе в виде показаний свидетелей и результатов ОРД, при

³⁹⁰ Хиллута В.В. Указ. соч. С. 24–33.

³⁹¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс».

осуждении посредника по ч. 4 ст. 159 УК РФ; 4. отсутствие состава преступления³⁹².

Таким образом, можно сделать вывод о принимаемых мерах о разработке стандартов достаточности доказательств по рассматриваемой категории преступлений на теоретическом и правоприменительном уровнях.

Безусловно, каждое уголовное дело является уникальным и разработать определенную комбинацию доказательств, бесспорно устанавливающих во всех случаях обстоятельства предмета доказывания и являющихся достаточными для вывода о доказанности факта коррупции и виновности привлекаемого лица, невозможно. Вместе с тем, ученые все чаще высказываются о необходимости разработок «стандартов расследования»³⁹³ получения взяток.

Построение структуры доказывания на основе установления юридического тождества, когда совокупность признаков расследуемого преступления (состав преступления) соотносится с совокупностью собранных по делу доказательств, позволит определить достаточность доказательств в любом уголовном деле³⁹⁴.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию, регламентированы в ст. 73 УПК РФ. Однако приведенная норма носит рамочный характер, устанавливающий общие стандарты, которые необходимо соблюдать при расследовании любого преступления³⁹⁵.

Следовательно, совокупность доказательств в любом уголовном деле может быть признана достаточной, когда имеются доказательства, устанавливающие каждое из обстоятельств предмета доказывания, элементы состава преступления и истину по делу.

³⁹² Комаров А.В. Оправдательные приговоры по делам о получении взятки. На что обратили внимание суды // Уголовный процесс. 2024. № 5. С. 40–45.

³⁹³ Арсентьева С.С. От методики расследования взяточничества к стандарту расследования // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы IX Международной научно-практической конференции. г. Симферополь – г. Алушта, 2021. С. 5–7.

³⁹⁴ Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений: Учебно-методическое пособие / Под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, В.А. Прорвича. М.: Издательство «Спутник+», 2016. С. 136–137.

³⁹⁵ Вениаминов А.Г. Предмет доказывания по уголовным делам в сфере государственных закупок // Законодательство. 2023. № 12. С. 62–67.

При доказывании фактов взяточничества обязательно подлежит установлению событие преступления. Взяточничество зачастую относится к планируемым преступлениям, что определяет необходимость доказывания фактов подготовки и способов его совершения. Это могут быть доказательства (в том числе результаты ОРД) встреч взяткодателя и взякополучателя, посредника; подготовительных действий по созданию условий для совершения действий в пользу взяткодателя, в частности, составление документов, дача указаний подчиненным сотрудникам, осуществление действий, направленных на приискание предмета взятки, например, когда предметом взятки является оказание услуг имущественного характера, выполнение работ, передача взятки в натуральной форме и других.

Другие обстоятельства совершения преступления устанавливаются доказательствами, подтверждающими общественно-опасное деяние, общественно-опасные последствия (в случае их наступления) и причинную связь. К примеру, выполнение должностным лицом действий в пользу взякополучателя или представляемых им лиц может подтверждаться документами, показаниями свидетелей.

Виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы отражают субъективную сторону преступления. Рассматриваемая категория дел совершается при наличии прямого умысла, а действия взякополучателя продиктованы корыстным мотивом или его личной заинтересованностью. Аналогичный мотив преступления преследуется взяткодателем и посредником. Доказательствами умысла служат сведения о получении предмета взятки: банковские счета, отражающие поступление денежных средств, данные об использовании имущества, обнаружение предмета взятки, переданного в натуральной форме, по месту жительства или работы должностного лица, свидетельские показания, видео- или аудиозаписи, полученные в результате ОРМ, с городских камер наблюдения, самостоятельно произведенных взяткодателем или посредником и т.д., переписка, а также иные доказательства, устанавливающие получение взятки.

К обстоятельствам, характеризующим личность обвиняемого, относятся характеристики по месту работы, жительства, должностные инструкции, регламенты, сведения о поощрениях и взысканиях, характер и объем его служебных полномочий, данные об имущественном положении, иные данные о личности виновного, в том числе, сведения о его психическом, физическом состоянии, привлечении к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности, а также любые данные, характеризующие личность.

Характер и размер вреда, причиненного преступлением, непосредственно влияют на квалификацию деяния. Требуется документальное подтверждение, в том числе по результатам судебных экспертиз, размера предмета взятки. При установлении существенного нарушения прав и законных интересов граждан и организаций необходима дополнительная квалификация содеянного по ст. 285, 286 УК РФ. Такими доказательствами могут быть показания подчиненных работников должностного лица о даче им указаний на совершение каких-либо действий, изъятие документации, подтверждающий факт выполнения или невыполнения такого распоряжения, а также факт осведомленности лица, выполнявшего указания должностного лица о получении им взятки.

Обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, отражены в статьях 39–42 УК РФ. По каждому уголовному делу должны быть получены доказательства действовало ли лицо в условиях крайней необходимости, физическом или психическом принуждении, обоснованном риске или исполнении приказа или распоряжения.

Смягчающие наказание обстоятельства о наличии малолетних детей подтверждаются свидетельством о рождении детей, материалами, полученными из органов ЗАГС; активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления – в последовательно данных показаниях подозреваемого (обвиняемого) в получении взятки. При этом аналогичные изобличающие действия, совершенные взяткодателем или посредником, выступают обстоятельствами, которые могут

повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, что установлено примечанием к статьям 291 и 291¹ УК РФ.

Наличие отягчающих наказание обстоятельств должно найти отражение в материалах уголовного дела с их указанием в обвинительном заключении.

В ходе досудебного производства в обязательном порядке необходимо установить обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104¹ УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации. Полученные в ходе досудебного производства доказательства дачи или получения взятки могут быть использованы прокурором для обращения в суд в порядке гражданского судопроизводства в целях обращения взыскания на предмет взятки в доход государства. Такими доказательствами могут быть протоколы следственных действий (обыска, осмотра места происшествия), в ходе которых обнаружены передаваемые в качестве взятки денежные средства или другие ценности, выписки о движении денежных средств, отражающие как поступление денежных средств, так и свидетельствующие о превышении общей суммы доходов обвиняемого лица и членов его семьи за три предшествующих года.

Установлению также подлежат обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. По таким фактам обязательно внесение представления об устранении нарушений требований федерального законодательства.

Таким образом, каждое из обстоятельств, входящих в предмет доказывания по фактам взяточничества, в обязательном случае должно находить отражение в доказательствах, соответствующих требованиям ст. 88 УПК РФ и содержащихся в материалах уголовного дела.

Опираясь на доктринальные исследования, результаты изучения отдельных уголовных дел рассматриваемой категории, анализ судебной практики, в качестве минимального стандарта достаточности доказательств по делам о взяточничестве могут рассматриваться следующие доказательства:

1. Устанавливающие предмет и объект преступления. Предметом взятки наиболее часто выступают деньги в российской и иностранной валюте, выполнение работ, ценные предметы, строительные и отделочные материалы, ценные бумаги³⁹⁶. Доказательствами предмета взятки могут служить результаты ОРД, фиксирующие факт получения взятки в виде денег, имущества, оказания услуг или выполнения работ, аудио и видеозаписи передачи предмета взятки; протоколы осмотров предмета взятки; протоколы обыска, осмотров места происшествия, в ходе которых изымается предмет взятки, либо фиксируется факт использования предмета взятки должностным лицом, либо иными близкими ему лицами; показания свидетелей об использовании имущества, полученного (переданного) в качестве предмета взятки; выемки документов об использовании предмета взятки (например, путевые листы при использовании в качестве предмета взятки автомобиля, листы учета рабочего времени водителя, сведения о заправках транспортного средства, о проезде по отдельным участкам автодорог, детализации телефонных переговоров с привязкой к базовым станциям, отражающим местонахождение виновного и т.д.; сведения о проживании в гостиницах, жилых помещениях; доказательства производимых работ, оказанных услуг; определение стоимостной оценки предмета взятки, в том числе на основании заключения эксперта, истребованных или изъятых документов, показаний свидетелей, проверка показаний на месте и др.).

2. Устанавливающие объективную сторону преступления: время и место совершения взяточничества (осмотры места происшествия, проведение обыска в помещении, автомобиле, являющихся местом получения взятки; установление и осмотры территории объекта, где производились работы или оказывались услуги,

³⁹⁶ Савченко Н.И. Указ соч. С. 46.

выступающие предметом взятки; выемка журналов учета посетителей, изъятие данных камер наблюдения, установленных в местах въезда/выезда, парковок и других участках местности, которые являлись местом совершения преступления; изъятие и осмотр документов, фиксирующих факты выполнения работ, оказания услуг имущественного характера, выступавших предметом взятки; изъятие информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами и ее осмотр; осмотры изъятых предметов и документов; допросы свидетелей, подозреваемого, обвиняемого и др.); способ совершения преступления (доказательства непосредственной передачи предмета взятки, приема и передачи документов, информации; установление местонахождения взяткодателя и взяткополучателя (при личной передаче предмета взятки, либо при пользовании предметом взятки), взяткополучателя и посредника (детализации телефонных переговоров, данные парковок, видео-данные из ГИБДД о движении транспортного средства, его местонахождении и т.п.), изъятие и осмотры аудиовидеозаписей переговоров, встреч, проведение фоноскопических экспертиз, устанавливающих принадлежность голоса; результаты химических, биологических, генетических судебных экспертиз, фиксирующих факт наличия биологических следов взяткополучателя на предмете взятки или химических веществ на руках взяткополучателя; сведения из банков о снятии денежных средств, передаваемых в качестве взятки, движении денежных средств при безналичной оплате товаров, услуг, работ; осмотры результатов ОРД; допросы лиц, являвшихся очевидцами передачи предмета взятки, участвовавших при проведении ОРМ и пр.); доказательства совершения должностным лицом действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц (изъятие документов, подтверждающих выполнение или невыполнение таких действий, их осмотр, производство судебных экспертиз, устанавливающих принадлежность почерка и подписи в документах; изъятие и осмотр мобильных устройств, мессенджеров, электронных почтовых ящиков с целью установления договоренностей, выполнения определенных действий и т.п.; допросы лиц, участвовавших в составлении таких документов, а также являющихся очевидцами

дачи указаний, подготовки документов, их регистрации, исполнения и т.п.; проведение осмотров, фиксирующих факт совершения должностным лицом действий (бездействия), судебных экспертиз, проверка показаний на месте и т.п.).

3. Устанавливающие субъект преступления: истребование должностных документов, которыми должностное лицо назначено на должность, закрепляющих перечень полномочий и позволяющие отнести его к должностным лицам, периоды выполнения должностных обязанностей, в том числе временные; документов и нормативных актов, устанавливающих порядок деятельности организации, а также действий (бездействия), за которые передается взятка; характеризующие личность данные, включая сведения о привлечении к уголовной, административной, дисциплинарной ответственности; характеристики по месту работы, жительства; сведения об образовании, семейном положении, наличии несовершеннолетних детей на иждивении; данные о психическом и физическом состоянии; сведения об имущественном положении обвиняемого, его родственников и близких лиц, в том числе, данные о размере дохода не менее чем за три года, предшествующих факту взятничества и т.п.

4. Устанавливающие субъективную сторону преступления: сведения о встречах, ведении переговоров, обсуждении условий выполнения действий (бездействия), такие как результаты прослушивания телефонных переговоров, детализации телефонных переговоров, свидетельствующие о фактах общения, встреч субъектов преступления, в том числе с иными лицами; изъятие и осмотр мобильных телефонов, электронных устройств, выемка и осмотр информации с электронных почтовых ящиков, используемых субъектами преступлений; допросы лиц, включая подозреваемого (обвиняемого), заявителя и иных осведомленных лиц) и иные доказательства получения взяткополучателем выгод имущественного характера и пр.³⁹⁷

Выводы по параграфу:

³⁹⁷ Юдина Э.И. О вопросах оценки достаточности доказательств по делам о взятничестве // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 185–190.

1. Отдельные стандарты доказывания, применяемые в основном в странах общей системы права, могут быть ограниченно применимы в российском уголовном процессе для принятия отдельных процессуальных решений, например, стандарт доказывания «достаточное основание» – при возбуждении уголовного дела, при избрании меры пресечения, при разрешении судом производства отдельных следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, привлечении в качестве обвиняемого, «вне разумных сомнений» – для вынесения приговора. Назревшая практическая необходимость единообразного применения требований к достаточной доказательственной совокупности обосновывает выделение в качестве самостоятельной дефиниции «стандарт достаточности доказательств», под которым предлагается понимать определенные правила признания доказываемых обстоятельств установленными и достаточными для принятия законного, обоснованного и мотивированного процессуального решения.

2. Предложены стандарты достаточности доказательств для принятия важнейших процессуальных решений досудебного производства: возбуждения уголовного дела, привлечения в качестве обвиняемого, окончания расследования. В качестве стандарта достаточности доказательств по делам о взяточничестве предлагается алгоритмизированная формула набора доказательств, полностью устанавливающих обстоятельства предмета доказывания и состава преступления, выступающих основой формирования достаточности доказательств по рассматриваемой категории преступлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате решения поставленных в настоящем исследовании задач удалось разработать научно-обоснованную модель оценки достаточности доказательств по уголовным делам в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, имеющую теоретическое и практическое значение в соответствии с современным развитием науки уголовного процесса, что позволило прийти к основным выводам и предложениям, свидетельствующим о достижении обозначенной в диссертации цели.

Рассмотрение разработанных в науке теоретических основ сущности свойств уголовно-процессуальных доказательств позволило выявить специфические признаки требований относимости, допустимости и достоверности доказательств, определив, что они выступают условиями доброкачественности доказательств, способных образовывать их достаточную совокупность. Достаточность в структуре свойств уголовно-процессуальных доказательств является качественно-количественной характеристикой совокупности доброкачественных доказательств, способной выступать основой принимаемых субъектами доказывания процессуальных решений в досудебном производстве.

Анализ действующих норм уголовно-процессуального права привел к выводу о существовании правового института, регулирующего оценку достаточности доказательств в досудебном производстве, а входящие в него правовые нормы сгруппировать как: устанавливающие общие положения доказывания и доказательств (ст. 73–74, 85–88 УПК РФ); использующие понятие «достаточность» и категории, к которым оно применяется (данные, основания и доказательства) (ч. 1 ст. 88, 97, 115, 140, 144, 153, 171, 182, 184–186¹, 215); регулирующие правила оценки доказательств (ст. 17, 88 УПК РФ); определяющие требования к процессуальному решению как результату оценки достаточности доказательств (ст. 7 УПК РФ).

Изучение процессуальных полномочий следователя, дознавателя способствовало определению специфики установления указанными участниками

уголовного судопроизводства оценки достаточности доказательств по уголовному делу в досудебном производстве. Определено, что достаточность доказательств реализуется на протяжении всего расследования и отражается в принимаемых следователем и дознавателем процессуальных решениях. При этом достаточность носит дифференцированный характер в зависимости от вида процессуального решения, стадии, на которой оно принимается, а также формы расследования.

Для принятия следователем, дознавателем решения о возбуждении уголовного дела необходимо установление обстоятельств, указанных в п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ; для обвинения лица в совершении преступления – п. 1–2³⁹⁸ ч. 1 ст. 73 УПК РФ; для составления обвинительного заключения, обвинительного акта, прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по п. 1, 2, 4 ч. 2 ст. 24 УПК РФ – ст. 73 УПК РФ; для вынесения постановления о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия – ст. 73, 421, 427 УПК РФ; для принятия решения о применении принудительных мер медицинского характера – ст. 434 и ч. 4 ст. 439 УПК РФ. В связи с этим предложено распространить требование достаточности доказательств на ч. 1 ст. 213, ч. 1 ст. 225, ч. 1 ст. 427, ч. 2 ст. 439 УПК РФ.

При окончании расследования путем прекращения уголовного дела по основаниям п. 3, 5, 6, 7 ч. 1 ст. 24, ст. 25, п. 2–6 ч. 1 ст. 27, ст. 28¹, ст. 28² УПК РФ в качестве достаточного основания выступает заявление о согласии лица на прекращение уголовного дела в связи с истечением срока давности, отсутствие зафиксированного в заявлении волеизъявления потерпевшего лица по делам частного и частно-публичного обвинения, либо отказ компетентных органов на дачу согласия на осуществление уголовного преследования.

Определено, что к достаточности доказательств по уголовным делам, расследованным в форме сокращенного дознания, применяются пониженные требования в связи с возможностью использования в доказывании материалов,

³⁹⁸ По преступлениям с материальным составом требуется установление п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

полученных на стадии проверки сообщения о преступлении. При этом такие сведения должны являться доброкачественными, т.е. быть относимыми, допустимыми, достоверными и в количестве, устанавливающем обстоятельства, указанные в ч. 1 ст. 226⁵ УПК РФ.

Исследование специфики осуществления процессуального контроля руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, позволило отнести указанных участников уголовного судопроизводства к субъектам доказывания и выявить их влияние на достижение следователем, дознавателем достаточности доказательств по уголовным делам в досудебном производстве. Участие названных участников уголовного судопроизводства в доказывании сведено к оценке доказательств, собранных следователем, дознавателем, носит дискретный характер и реализуется посредством осуществления процессуального контроля за деятельностью следователей и дознавателей. Контрольные полномочия руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания в досудебном производстве выступают средствами обеспечения достаточности доказательств, поскольку оказывают влияние на ход и результаты расследования, производимого следователем, дознавателем.

Анализ особенностей участия прокурора в оценке достаточности доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства способствовал отнесению оценочной деятельности прокурора к третьей ступени оценки достаточности доказательств, принимаемых на ее основе следователем, дознавателем процессуальных решений, проверенных в рамках процессуального контроля руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания. Такая роль прокурора в оценке достаточности доказательств позволяет рассматривать его решение о направлении уголовного дела в суд как итоговое процессуальное решение досудебного производства.

Выявлено, что судебный контроль принимаемых процессуальных решений по уголовным делам в досудебном производстве носит дискретный характер,

поскольку не является обязательным, а возникает при обжаловании процессуальных решений следователя, дознавателя, руководителя следственного органа или прокурора в порядке ст. 125–125¹ УПК РФ, либо при обращении следователя, дознавателя с ходатайством об избрании, продлении, изменении отдельных мер пресечения (ст. 105¹–108 УПК РФ), ходатайством о разрешении на производство отдельных следственных действий (ст. 165 УПК РФ), ходатайством о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (ст. 214¹ УПК РФ). В порядке судебного контроля суду принадлежит право окончательной оценки достаточности доказательств, поскольку принимаемые судом решения носят обязательный характер для всех участников уголовного судопроизводства.

Полученные в ходе исследования новые знания об оценке достаточности доказательств, позволили уточнить определения научных категорий «достаточность доказательств», «оценка достаточности доказательств», «субъект оценки доказательств», «критерии оценки достаточности доказательств», «стандарты достаточности доказательств», что расширяет научные знания в области уголовного процесса.

Проведенный исторический и сравнительно-правовой анализ становления, развития и функционирования отечественного законодательства и законодательства зарубежных стран, регламентирующих вопросы оценки достаточности доказательств, позволил выявить современные проблемы критериев оценки достаточности доказательств и их определения по уголовным делам в досудебном производстве.

Исследование теоретических, законодательных и правоприменительных основ стандартов достаточности доказательств, способствовало разработке стандартов достаточности доказательств для принятия основных процессуальных решений по уголовному делу в досудебном производстве.

На основе предлагаемой модели разработаны предложения по совершенствованию уголовно-процессуального закона, основанные на идеях:

- расширения перечня участников уголовного судопроизводства, уполномоченных на принятие процессуального решения с указанием в нем руководителя следственного органа (п. 33 ст. 5 УПК РФ);
- включения руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания в число субъектов оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ);
- расширения круга процессуальных решений и стадий досудебного производства по оценке достаточности доказательств по уголовным делам (ч. 1 ст. 88 УПК РФ);
- включения в число участников уголовного судопроизводства, наделенных полномочиями по признанию доказательств недопустимыми, руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания (ч. 3 ст. 88 УПК РФ);
- введения нормы, посвященной критериям оценки достаточности доказательств (ст. 88¹ УПК РФ);
- установления порядка и срока отмены незаконного или необоснованного постановления о возбуждении уголовного дела руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания (ст. 146 УПК РФ);
- закрепления необходимости установления достаточности доказательств и отражения перечня, краткого содержания доказательств, свидетельствующих о наличии оснований для прекращения уголовного дела (ст. 213 УПК РФ), а также для постановления о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 427 УПК РФ), постановления о применении принудительных мер медицинского характера (п. 2 ч. 1 ст. 439 УПК РФ);
- регламентации требования о наличии достаточности доказательств для составления обвинительного акта (ч. 1 ст. 225 УПК РФ).

Полученные результаты в совокупности с ранее проведенными исследованиями по теме диссертации способствуют приращению научных знаний. Принятие научным сообществом, законодателем и правоприменителем разработанных в настоящей работе теоретических и научно-практических предложений будет способствовать единообразию в оценке достаточности доказательств по уголовным делам в досудебном производстве субъектами доказывания разного уровня и ведомственной принадлежности, что позволит обеспечить соблюдение назначения уголовного судопроизводства, защиту прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**Нормативные правовые акты и официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // СПС «КонсультантПлюс»
5. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // СПС «КонсультантПлюс».
6. О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
7. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 12.07.2010 № 276 «Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: приказ Генерального прокурора Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Приказ Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 15.01.2011 № 3 «Об организации процессуального контроля при возбуждении

ходатайств о продлении срока предварительного следствия, избрания и продления срока меры пресечения в виде заключения под стражу» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Приказ Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 17.10.2014 № 89 «Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

12. Приказ Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

13. Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, МВД России и ФСБ России от 29.12.2022 № 1/15406/36-22-22/исхск-224/7-45970-22/6/6-17248 «О вопросах применения норм уголовно–процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующих составление обвинительного заключения» // СПС «КонсультантПлюс».

14. Приказ МВД России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации от 16.01.2015 № 38/14/5 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц» // СПС «КонсультантПлюс».

15. Приказ ФАС России от 08.08.2019 № 1073/19 Об утверждении Методических рекомендаций «Об организации взаимодействия ФАС России с заинтересованными правоохранительными органами по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с ограничением конкуренции (ст. 178 УК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».

16. Письмо ФТС России от 19.07.2013 № 18-12/31135 «О направлении методических рекомендаций» // СПС «КонсультантПлюс».

17. Указание Генпрокуратуры России № 387/49, МВД России № 1/7985, СК России № 1/218, ФСБ России № 23, ФТС России № 266-р от 23.07.2020 «Об

усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

18. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // СПС «КонсультантПлюс».

Решения Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации

19. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2004 № 467-О «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

20. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 151-О «По жалобе гражданина Воржева Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями статей 29 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

21. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 07.12.2006 № 548-О «По запросу Абинского районного суда Краснодарского края о проверке конституционности положений статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и по жалобам граждан Фомина Дмитрия Евгеньевича, Шуленкова Александра Николаевича и Щербинина Алексея Валерьевича на нарушение их конституционных прав положениями той же статьи» // СПС «КонсультантПлюс».

22. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.10.2008 № 514-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бугорского Виталия Юрьевича на нарушение его конституционных прав

положениями статей 58, 80 и 168 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

23. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.12.2009 № 1636-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яшина Владимира Борисовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 125 и частями первой и второй статьи 171 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

24. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26.05.2011 № 676-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Великанова Валерия Сергеевича на нарушение его конституционных прав статьей 27 и частью четвертой статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 17, статьями 204 и 282 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

25. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.04.2013 № 495-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гранева Дмитрия Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 53 и статьей 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

26. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.05.2013 № 723-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина Сергея Семеновича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 74, пунктом 1 части третьей статьи 413 и положениями главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

27. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.06.2013 № 1003-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Синичкина Николая Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 24, 46, 47, 53, 58, 86, 125, 164, 168 и 270 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

28. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.11.2013 № 1880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кислова Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

29. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.06.2014 № 1433-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Филина Евгения Анатольевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

30. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.09.2014 № 2212-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Добротворского Алексея Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части второй статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

31. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.12.2014 № 2796-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Коротких Михаила Васильевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

32. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2015 № 1562-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шура Павла Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 75 и частью третьей статьи 166 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

33. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10.02.2016 № 223-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Суворова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 37, статьей 90, частями первой и второй статьи 162, частью

первой статьи 214 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

34. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.03.2017 № 501-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сапрыкина Родиона Игоревича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

35. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 № 1173-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Оголихина Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

36. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12.04.2018 № 867-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Стройдорэкспорт» на нарушение конституционных прав и свобод ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

37. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.01.2019 № 14-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Васильевой Нины Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

38. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.05.2019 № 1244-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Белевцова Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации и рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

39. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14.01.2020 № 5-О «По жалобе гражданки Мариной Анны Николаевны на

нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 125 и частью четвертой статьи 221 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

40. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26.02.2021 № 363-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Колобова Владимира Анатольевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

41. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.12.2021 № 2671-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина В. на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части второй статьи 29, статьей 31, частью первой статьи 165 и частью второй статьи 203 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

42. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 09.06.2022 № 1448-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Халилова Евгения Игоревича на нарушение его конституционных прав пунктами 2 и 2¹ части первой статьи 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

43. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30.05.2023 № 1035-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Богославского Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав статьями 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

44. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.06.2024 № 1458-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сидоренко Сергея Васильевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

45. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.06.2024 № 1471-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина

Ковальных Владимира Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части второй статьи 75, частью первой статьи 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и частью 11 статьи 5 Федерального закона «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

46. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.05.2025 № 1251-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Моисеева Евгения Викторовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и частью третьей статьи 306 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

47. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

48. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом депутатов Государственной Думы» // СПС «КонсультантПлюс».

49. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22.03.2005 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

50. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.05.2007 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда» // СПС «КонсультантПлюс».

51. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06.12.2011 № 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина» // СПС «КонсультантПлюс».

52. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.07.2013 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // СПС «КонсультантПлюс».

53. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // СПС «КонсультантПлюс».

54. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».

55. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // СПС «КонсультантПлюс».

56. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

57. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // СПС «КонсультантПлюс».

58. Постановление Пленума Верховного Суда от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс».

59. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // СПС «КонсультантПлюс».

60. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС «КонсультантПлюс».

61. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (ст. 165 УПК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».

62. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс».

63. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2021 № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (ст. 201, 201¹, 202, 203 УК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».

64. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-

телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет» // СПС «КонсультантПлюс».

Учебники, учебные пособия, монографии, словари

65. Агутин, А.В., Адаменко, И.Е., Бажанов, А.И. Организационно-правовой механизм формирования внутреннего убеждения в отечественном уголовном судопроизводстве: ценностно–мировоззренческие основания и методология. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2013. 244 с.

66. Агутин, А.В., Трошкин, Е.З., Ануфриев, С.Б. Организация досудебного производства по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 144 с.

67. Арсеньев, В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М.: Юридическая литература, 1964. 179 с.

68. Балакшин, В.С. Проверка и оценка допустимости доказательств в российском уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ. 2024. 408 с.

69. Барабанов, П.К. Уголовный процесс в Великобритании. М.: Издательство «Спутник+», 2015. 702 с.

70. Барабанов, П.К. Уголовный процесс Испании. М.: Издательство «Спутник+», 2021. 382 с.

71. Барабанов, П.К. Уголовный процесс Италии. М.: Издательство «Спутник+», 2019. 461 с.

72. Барабанов, П.К. Уголовный процесс Франции. М.: Издательство «Спутник+», 2016. 512 с.

73. Барабанов, П.К. Уголовный процесс ФРГ. М.: Издательство «Спутник+», 2015. 358 с.

74. Барабаш, А.С. Основной, дополнительные и вспомогательные процессы доказывания в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 272 с.

75. Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2007. 528 с.
76. Белкин, Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. М.: Наука, 1966. 295 с.
77. Веретехин, Е.Г. Пробелы предварительного расследования и их восполнение в суде 1 инстанции. Казань: Издательство Казанского университета, 1988. 86 с.
78. Владимиров, Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула: Автограф. 2000. 464 с.
79. Вышинский, А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М.: Госюриздат, 1950. 308 с.
80. Гаврилов, Б.Я., Антонов, И.А., Красильников, А.В., Стефанова, Е.Ю., Агабеков, К.С. Упреждающий контроль начальника органа дознания за принятием процессуальных решений при рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях: учебно-методическое пособие. М.: Академия управления МВД России, 2020. 56 с.
81. Гаврилов, Б.Я., Нечаев, А.А., Победкин, А.В., Садюкова, У.В., Стрекалов, М.А. Процессуальный и ведомственный контроль руководителя следственного органа территориального органа МВД России на районном уровне: научно-практическое пособие. М.: Академия управления МВД России, 2020. 148 с.
82. Гаврилов, Б.Я., Петуховский, А.А. Нормы доказательственного права и их реализация в российском уголовном судопроизводстве: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2012. 88 с.
83. Давлетов, А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1991. 152 с.
84. Деятельность следователя на этапе окончания предварительного следствия: учебно-практическое пособие / [А.С. Есина и др.]. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. 62 с.

85. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под ред. А.С. Александрова. М.: Юрлитинформ, 2015. 304 с.
86. Исаенко, В.Н. Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие, дознание, оперативно-розыскную деятельность: учебник и практикум. М.: Юрлитинформ, 2020. 336 с.
87. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. О. Г. Ковалева. Т. 1. 3-е изд., испр. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2007. 820 с.
88. Корнев, Г.П. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания. Нижний Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1995. 194 с.
89. Костенко, Р.В. Теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты понятия уголовно-процессуальных доказательств. Краснодар: Экоинвест, 2005. 300 с.
90. Костенко, Р.В. Теоретические основы доказывания в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. М: Российский государственный университет правосудия (РГУП), 2020. 61 с.
91. Крупницкая, В.И. Теория доказательств и доказывание: курс лекций. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2015. 111 с.
92. Кудин, Ф.М. Принуждение в уголовном судопроизводстве. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. 136 с.
93. Кудин, Ф.М., Костенко, Р.В. Достаточность доказательств в уголовном процессе. Краснодар: КГАУ, 2000. 160 с.
94. Курс советского уголовного процесса (Общая часть) / Под ред. А.Д. Бойкова и И.Н. Карпеца. М.: Юридическая литература, 1989. 640 с.
95. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 1280 с.
96. Куцова, Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. М.: Издательство Московского университета, 1972. 114 с.

97. Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. М.: Высшее образование, 2009. 344 с.
98. Ларин, А.М. От следственной версии к истине. М.: Юридическая литература, 1976. 200 с.
99. Левченко, О.В. Презумпции и преюдиции в доказывании: монография. Астрахань: Издательство АГТУ, 1999. 232 с.
100. Лузгин, И.М. Расследование как процесс познания. Учебное пособие. М: Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел, 1969. 178 с.
101. Lupinskaya, P.A. Доказывание в советском уголовном процессе: учебное пособие для студентов, изучающих спецкурс «Доказательства в уголовном процессе». М, 1966. 102 с.
102. Lupinskaya, P.A. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010. 240 с.
103. Lupinskaya, P.A. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Lupinskaya, Л.А. Воскобитова. 4-е изд., перераб. и доп. М: Норма: ИНФРА–М, 2024. 1008 с.
104. Мариупольский, Л.А. Привлечение в качестве обвиняемого. Учебно-практическое пособие. М.: Учебно-методический кабинет, 1976. 75 с.
105. Мельников, В.Ю. Обеспечение прав граждан в ходе досудебного производства. М.: ИД «Юриспруденция», 2006. 592 с.
106. Миликова, А.В. Россинский, С.Б. Уголовно-процессуальные акты органов предварительного следствия: монография. М.: Юрлитинформ, 2021. 160 с.
107. Михайлов, В.А. Меры пресечения в советском уголовном судопроизводстве. Учебное пособие. М: Акад. МВД СССР, 1991. 189 с.
108. Михайловская, И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2006. 192 с.
109. Михайловская, И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. 144 с.

110. Насонова, И.А., Арепьева, Т.А. Начальник подразделения дознания как участник уголовного судопроизводства / под ред. докт. юрид. наук, проф., засл. деятеля науки РФ О.А. Зайцева. М.: Юрлитинформ, 2014. 224 с.

111. Новиков, А.М., Прорвич, В.А. Доказательства и доказывание в следственной практике: учебное пособие. М.: Московская академия Следственного комитета России, 2022. 184 с.

112. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; Под ред. Л.И. Скворцова. 28е изд., перераб. М.: ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство «Оникс», 2012. 1376 с.

113. Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений: учебно-методическое пособие / Под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, В.А. Прорвича. М.: Издательство «Спутник+», 2016. 624 с.

114. Орлов, Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: Научно-практическое пособие. М.: «Проспект», 2001. 144 с.

115. Орлов, Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юристъ, 2009. 175 с.

116. Полянский, Н.Н. Доказательства в иностранном уголовном процессе. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. 142 с.

117. Попова, О.А. Обвинительное заключение: руководство для следователей: учебное пособие / О.А. Попова, К.А. Фортуна, А.В. Клочков. Волгоград: Волгоградская академия МВД России. 2017. 100 с.

118. Резник, Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М.: Юридическая литература, 1977. 118 с.

119. Решетникова, И.В. Доказательственное право Англии и США. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Городец, 1999. 284 с.

120. Россинский, С.Б. Досудебное производство по уголовному делу: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. 232 с.

121. Савельева, Н.В. Проблемы доказательств и доказывания в уголовном процессе: учеб. пособие. Краснодар: КубГАУ, 2019. 95 с.
122. Случевский, В.К. Учебник русского уголовного процесса: Судостроительство – судопроизводство. 4-е изд., доп. и испр. СПб: тип. М.М. Стасюлевича, 1913. XIV, 670 с.
123. Смирнов, А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. 5-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА–М, 2012. 768 с.
124. Смирнов, А.В., Калиновский, К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А.В. Смирнова. 2012 // СПС «КонсультантПлюс».
125. Стойко, Н.Г., Барабаш, А.С. Доказывание при прекращении уголовных дел: Вопросы реабилитации и освобождения от уголовной ответственности: учебное пособие. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1996. 48 с.
126. Строгович, М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1955. 384 с.
127. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА–М, 2022. 640 с.
128. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Отв. ред. Н.В. Жогин, изд. 2-е испр. и доп. М.: Юридическая литература, 1973. 736 с.
129. Ульянова, Л.Т. Предмет доказывания и доказательств в уголовном процессе России: Учебное пособие. М: Издательский Дом «Городец», 2008. 176 с.
130. Участники современного российского уголовного судопроизводства: монография / науч. ред. И.В. Смолькова; отв. ред, Р.В. Мазюк. М.: Юрлитинформ, 2017. 440 с.
131. Фаткуллин, Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. 2-е изд., доп. Казань: Изд-во Казанского университета. 1976. 206 с.
132. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том II (изд. 3-е, пересмотренное и дополненное). СПб: Сенатская типография, 1910. 2 т.

133. Хмыров, А.А. Косвенные доказательства в уголовных делах. СПб: Изд-во Р. Асланова «Юрический центр Пресс», 2005. 250 с.
134. Цапаева, Т.Ю. Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. 140 с.
135. Цветков, Ю.А. Управление в следственных органах. Курс лекций / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 335 с.
136. Чеканов, В.Я. Привлечение в качестве обвиняемого и предъявление обвинения: учебное пособие по советскому уголовному процессу. Саратов: Издательство СГУ, 1958. 44 с.
137. Чельцов, М.А. Советский уголовный процесс: учебник для юридических высших учебных заведений. Изд. 2-е, перераб. М.: Гос. изд-во юридической лит., 1951. 512 с.
138. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография / С.А. Шейфер. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 240 с.
139. Щерба, С.П., Ларина, А.В. Дискреционные полномочия прокурора в досудебном производстве России и других стран СНГ: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. С.П. Щербы. М: Юрлитинформ, 2021. 152 с.
140. Якимович, Ю.К. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России: учеб. пособие. Томск: Издательство Томского университета, 2015. 80 с.
141. Якуб, М.Л. Показания обвиняемого как источник доказательств в советском уголовном процессе. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. 80 с.

Научные статьи

142. Анисимов, Г.Г. Отмена постановления о возбуждении уголовного дела руководителем следственного органа // Законность. 2012. № 1. С. 16–18.
143. Арзиани, С.Э. Отмена незаконного постановления следователя о возбуждении дела // Законность. 2010. №1 (903). С. 47–48.

144. Аристархов, А.Л. О значении стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе // Российский следователь. 2020. № 1. С. 27–30.
145. Аристархов, А.Л. Особенности применения ст. 214¹ УПК РФ в досудебном производстве // Российское правосудие. 2022. № 2. С. 89–95.
146. Аристархов, А.Л. Принцип состязательности сторон: проблемы реализации в уголовном судопроизводстве // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 2. С. 91–97.
147. Аристархов, А.Л. Трудности расследования преступлений коррупционной направленности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 6. С. 53–60.
148. Арсентьева, С.С. От методики расследования взяточничества к стандарту расследования // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы IX Международной научно-практической конференции, 29-30 апреля 2021 года, г. Симферополь – г. Алушта, 2021. С. 5–7.
149. Ахмедов, У.Н., Ситников, К.А. Законность и обоснованность как ключевые требования, предъявляемые к уголовно–процессуальному решению // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 3. С. 173–179.
150. Багмет, А.М. Об устранении двоевластия в уголовном преследовании // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 57–60.
151. Беляев, М.В. О мотивированности судебных решений в уголовном процессе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. 2 (44). С. 116–124.
152. Богатова, Е.В. Полномочия руководителя следственного органа по ведомственному контролю в стадии возбуждения уголовного дела // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 157–160.
153. Брянская, Е.В., Лантух, Э.В., Хлыстова, Н.Б. Пределы доказывания и достаточность в свете концепции ключевых доказательств в уголовном судопроизводстве России // Сборник научных работ серии «Право». 2021. № 4 (24). С. 215–227.

154. Будылин, С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 4. С. 34–66.
155. Бурмагин, С.В. Метаморфозы состязательности уголовных производств по делам судебного контроля // Lex Russica (Русский закон). 2020. Т. 73. № 2 (159). С. 44–62.
156. Бурмагин, С.В. Процессуальные стандарты доказывания в особых судебно-уголовных производствах // Правовая парадигма. 2022. Т. 21. № 4. С. 168–177.
157. Вениаминов, А.Г. Предмет доказывания по уголовным делам в сфере государственных закупок // Законодательство. 2023. № 12. С. 62–67.
158. Вилкова, Т.Ю. Свобода оценки доказательств в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии // Право и политика. 2015. № 7. С. 1008–1020.
159. Вознюк, Е.П. К вопросу о критериях оценки достаточности доказательств в ходе досудебного уголовного судопроизводства // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (71). С. 29–32.
160. Вознюк, Е.П. Критерии оценки достаточности доказательств в российском досудебном производстве // Право и государство: теория и практика. 2024. № 1 (229). С. 232–235.
161. Гаврилов, Б.Я. Институт дополнительного расследования: видение законодателя и правоприменительная практика // Уголовное судопроизводство. 2022. № 4. С. 6–11.
162. Гаврилов, Б.Я. Мифы и реалии института предъявления обвинения: нужен ли он российскому досудебному производству? // Судья. 2018. № 4 (88). С. 57–61.
163. Гаврилов, Б.Я. О роли прокурора в условиях радикально–либеральных тенденций развития российского законодательства // Российский следователь. 2019. № 7. С. 57–60.

164. Гаврилов, Б.Я. Прокурор в современном уголовном судопроизводстве: позиция ученого и мнение правоприменителя // Российская юстиция. 2020. № 3. С. 33–39.
165. Гаврилов, Б.Я. Протокольная форма досудебного производства – генезис, современное состояние, перспективы развития // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 12–18.
166. Гаврилов, Б.Я. Роль уголовно-процессуального закона в повышении эффективности роли прокурора в уголовном судопроизводстве: мифы и реалии // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2019. № 4 (45). С. 75–91.
167. Диденко, Н.С. Оптимизация процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа как гарантия соблюдения режима законности в ходе предварительного следствия // Научный портал МДВ России. 2019. № 3. С. 44–47.
168. Духно, Н.А., Буранова, Н.С. Понятие, критерии и особенности пределов доказывания в уголовном судопроизводстве // Транспортное право и безопасность. 2016. № 5 (5). С. 59–72.
169. Загрядская, Е.А. К вопросу о достаточности доказательств обвинения // В сборнике: Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность. Сборник статей по материалам Международной научно–практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексеева. Санкт-Петербургский государственный университет. Под редакцией Н.Г. Стойко. 2015. С. 277–283.
170. Замуруева, Е.Ю. Достаточность оснований для избрания мер пресечения // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2022. № 2 (91). С. 111–118.
171. Ишмаева, Т.П. К вопросу о юридических свойствах доказательств в уголовном процессе // Вестник Челябинского государственного университета. Право. Вып. 44. 2015. №. 23 (378). С. 133–136.

172. Каблуков, И.В. Стандарты доказанности оснований процессуальных решений как критерий достаточности доказательств // Право и практика. 2020. № 1. С. 103–106.

173. Канцеляров, А.В. Отмена постановления о возбуждении уголовного дела // Законность. 2011. № 8 (922). С.12–13.

174. Карапетов, А.Г., Косарев, А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 5. Спецвыпуск. 98 с.

175. Кобзарев, Ф.М. Об участии прокурора в доказывании по уголовным делам в досудебном производстве // Прокуратура России на страже законности и правопорядка (К 300-летию российской прокуратуры) сборник трудов XVIII Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме: Всероссийская научно-практическая конференция. Костромской государственный университет; Прокуратура Костромской области; Костромское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». Кострома, 2022. С. 18–25.

176. Кобзарев, Ф.М., Кобзарев, П.Ф. Особенности взаимодействия суда и прокурора в процессе доказывания в ходе досудебного производства по уголовному делу // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 214–219.

177. Козявин, А.А., Босякова, Е.С. Актуальные вопросы, возникающие при отмене постановления следователя о возбуждении уголовного дела руководителем следственного органа // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. №5-1 (44). Ч.1. С. 61–65.

178. Колоколов, Н.А. Истина в состязательном процессе: проблемы аргументации (избранные тезисы выступления) // Юридическая техника. 2013. № 7 (часть 1). С. 11–18.

179. Комаров, А.В. Оправдательные приговоры по делам о получении взятки. На что обратили внимание суды // Уголовный процесс. 2024. № 5. С. 40–45.

180. Конин, В.В., Корсаков, К.А. Доказывание и субъекты доказывания в уголовном судопроизводстве: переоценка сложившихся взглядов // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 2. С. 81–85.

181. Конин, В.В., Кудрявцева, А.В., Петров, А.В. Использование стандартов доказывания в стадии возбуждения уголовного дела // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2025. № 1 (102). С. 234–243.

182. Корнакова, С.В. К дискуссии о свойствах относимости, допустимости и достоверности уголовно-процессуальных доказательств // Lex Russia (Русский закон). 2021. Т. 74. № 9 (178). С. 67–76.

183. Корнакова, С.В. Соотношение понятий «достоверность» и «истинность» доказательств в уголовном процессе // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010, № 2. С. 69–75.

184. Костенко, Р.В. Доказательства и пределы доказывания в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2008. № 4. С. 92–96.

185. Костенко, Р.В. Достижение достоверного знания при производстве по уголовным делам // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 88–92.

186. Костенко, Р.В. Состояние доказанности как оценочная категория в уголовно-процессуальном праве // Legal Concept = Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 2. С. 35–41.

187. Кочкина, М.А., Хорьяков, С.Н. Оценка достаточности доказательств при окончании предварительного расследования путем направления уголовного дела в суд // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею доктора юридических наук, профессора А.В. Гриненко. 2016. С. 273–277.

188. Кругликов, А.П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 45–49.
189. Кудрявцев, В.Л. Некоторые вопросы допустимости доказательств в контексте назначения уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Российский следователь. 2012. № 24. С. 2–5.
190. Лебедев, Н.Ю., Степанов, С.А. Достоверность и достаточность доказательств в уголовном судопроизводстве: понятие, значение и проблемы установления // Закон и право. 2022. № 4. С. 146–150.
191. Lupinskaya, P.A. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. №7. С. 5–8.
192. Лычкина, Е.С. Что следует считать «достаточными основаниями» для избрания мер пресечения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2008. № 2. С. 140–143.
193. Малышева, О.А. Судебное обжалование в досудебном уголовном производстве: пределы и порядок // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. № 3. С. 133–153.
194. Мангушев, С.Н. Пределы доказывания при прекращении уголовного дела или уголовного преследования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 1. С. 83–85.
195. Манова, Н.С. Роль прокурора в координации деятельности органов дознания и предварительного следствия по осуществлению уголовного преследования // Legal Concept = Правовая парадигма. 2021. Т. 20, № 2. С. 12–20.
196. Махтук, С.О. «Согласие» руководителя следственного органа как итог его оценки доказательств по уголовному делу // В сборнике: Государственная служба Российской Федерации: поиск эффективной модели, правовые и управленческие аспекты. Сборник материалов всероссийской научно–практической конференции. СПб, 2022. С. 81–87.
197. Махтук, С.О. К вопросу о достаточности доказательств, оснований и данных в уголовном процессе // Российский следователь. 2022. № 2. С. 31–35.

198. Махтюк, С.О. Процессуальный контроль руководителя следственного органа: понятие, субъекты, принципы // Российский следователь. 2020. № 6. С. 8–12.

199. Махтюк, С.О. Является ли руководитель следственного органа субъектом уголовно–процессуального доказывания? // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 161–167.

200. Миронов, В. Правила оценки допустимости доказательств // Законность. 2006. № 5. С. 35–36.

201. Моругина, Н.А. Осуществление некоторых полномочий руководителем следственного органа (по материалам Воронежской и Липецкой областей) // В сборнике: Тенденции реформирования судебной системы, действующего уголовного и уголовно–процессуального законодательства. Сборник статей. 2016. С. 126–133.

202. Наседкин, В.А. Оптимизация процедуры поддержания в судах ходатайств следственных органов – действенный способ повышения эффективности прокурорского надзора на досудебной стадии уголовного судопроизводства // Законность. 2016. № 3. С. 3–4.

203. Никифоров, С.А. Отмена постановления о возбуждении уголовного дела // Законность. 2011. № 1. С. 40–42.

204. Образцов, А.В. Уровни процессуального руководства предварительным следствием // Оптимизация деятельности органов предварительного следствия и дознания: правовые, управленческие и криминалистические проблемы. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. Под редакцией И.П. Можяевой. 2017. С. 425–429.

205. Османов, Э.З. Основания привлечения лица в качестве обвиняемого // Закон и право. 2019. № 8. С. 111–113.

206. Петров, А.В. Достаточные данные – необходимое условие для возбуждения уголовного дела // Законность. 2011. № 2. С. 57–59.

207. Романова, А.В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2 (12). С. 83–87.
208. Россинский, С.Б. О структуре уголовно-процессуального доказывания // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 5. С. 39–50.
209. Россинский, С.Б. Паратусные доказательства в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т. 9. № 3. С. 40–48.
210. Россинский, С.Б. Правила подготовки обвинительных заключений: требуется перезагрузка // Юрист-Правоведь. 2024. № 3 (110). С. 207–214.
211. Россинский, С.Б. Уголовно-процессуальное доказывание – совокупность познавательных–удостоверительных приемов и аргументационно-логических операций // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 1 (65). С. 16–23.
212. Рошко, Н.В. Анализ полномочий прокурора по оценке доказательств в досудебном производстве // Наука и образование: хозяйство и экономика. предпринимательство. право и управление. 2019. № 6 (109). С. 132–136.
213. Руденко, А.В., Сенчикова, М.В. Стандарты доказывания в практике судов общей юрисдикции Четвертого кассационного округа // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 7. С. 44–48.
214. Рудин, А.В. Критерии оценки доказательств судом в уголовном процессе // Гуманитарные, социально–экономические и общественные науки. 2022. № 11–2. С. 159–162.
215. Ряполова, Я.П. Отмена итоговых постановлений следователя в стадии возбуждения уголовного дела: проблемные вопросы теории и практики правоприменения // Сборник научных трудов Юго-Западного юридического форума, посвященного 30-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Юго-Западный государственный университет. Курск, 2021. С. 415–420.

216. Ситник, В.В. Теоретические аспекты прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4. С. 185–194.

217. Скабелин А.В. Возвращение прокурору полномочий по возбуждению уголовного дела: за и против // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2016. № 2. С.157–161.

218. Скабелин, С.И. Соотношений понятий «достаточные данные» и «достаточные доказательства» в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8 (45). С. 1750–1754.

219. Скрипченкова, О.В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме: подходы к пониманию // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 4. С. 224–227.

220. Степанова, В.Г., Коршунов, А.В. Проблемы определения достаточности данных как основания для возбуждения уголовного дела // Право: история и современность. 2018. № 2. С. 69–74.

221. Стукалин, В.Б. К вопросу об основаниях привлечения лица в качестве обвиняемого // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 15–1. С. 217–219.

222. Сумин, А.А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. 2013. № 10. С. 5–8.

223. Терехин, В.В. Стандарты допустимости доказательств в уголовном процессе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1. С. 188–193.

224. Тоштемирова, Р.Ф. Природа власти прокурора и следователя в уголовном процессе // В сборнике: Лучшая научная статья 2021. Сборник статей XLI Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2021. С. 98–101.

225. Фомин, М.А. Критерии оценки достаточности доказательств для постановления обвинительного приговора // Уголовный процесс. 2012. № 8. С. 36–41.

226. Хайдаров, А.А. О понятии «согласие» в уголовном процессе России // Журнал российского права. 2005. № 10. С. 151–157.
227. Хилjuta, В.В. Стандарты доказывания по делам о взяточничестве в ситуации, когда субъект не пойман с поличным // Уголовный процесс. 2022. № 9. С. 24–33.
228. Цветков, Ю.А. Кризис социально–правовой идентичности следователя и прокурора // Уголовное судопроизводство. 2014. № 1. С. 14–20.
229. Цурлуй, О.Ю. Роль суда в доказывании на досудебной стадии уголовного судопроизводства // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. 2016. С. 122–128.
230. Шестакова, С.В. Допустимость доказательств в уголовном процессе России и США // Уголовное право. 2004. № 3. С. 100–102.
231. Шульгина, Е.В. Оценка доказательств руководителем следственного органа // В сборнике: Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно–процессуальной деятельности и национальной безопасности. Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Отв. редактор В.А. Семенов. Краснодар, 2021. С. 266–271.
232. Юдина, Э.И. К вопросу о содержании и месте достаточности в системе свойств уголовно-процессуальных доказательств // Теория и практика расследования преступлений: материалы X Международной научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2022. С. 832–838.
233. Юдина, Э.И. О вопросах оценки достаточности доказательств по делам о взяточничестве // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 185–190.
234. Юдина, Э.И. О некоторых вопросах оценки достаточности доказательств в досудебном производстве по уголовным делам // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 4 (107). С. 286–296.

235. Юдина, Э.И. О некоторых вопросах свойств уголовно–процессуальных доказательств в досудебном производстве // Сборник научных статей по итогам недели Российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. С. 458–463.

236. Юдина, Э.И. О практике рассмотрения судом ходатайств по вопросам избрания мер пресечения // Устав уголовного судопроизводства 1864 г. и его влияние на современный уголовный процесс (Памяти Николая Андреевича Буцковского (1811-1873): материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 16 ноября 2023 года). М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева. С. 178–181.

237. Юдина, Э.И. О соотношении понятий «пределы доказывания» и «достаточность доказательств // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: сборник статей участников XV научно-практической конференции (г. Москва, 27 апр. 2023 г.) / под ред. Н.В. Субановой. М.: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2023. С. 136–140.

238. Юдина, Э.И. Об оценке достаточности доказательств следователем при прекращении уголовного дела в досудебном производстве // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2 (40) С. 173–177.

239. Юдина, Э.И. Оценка достаточности доказательств прокурором по уголовным делам в досудебном производстве // Законодательство. 2025. № 4. С. 56–62.

240. Юдина, Э.И. Оценка прокурором достаточности доказательств в досудебном производстве // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 30 мая 2024 года). М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024. С. 124–127.

241. Юдина, Э.И. Правовое регулирование оценки достаточности доказательств по уголовным делам в досудебных стадиях // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: материалы Всероссийской научно-практической

конференции. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. С. 113–119.

242. Юдина, Э.И. Руководитель следственного органа как субъект доказывания // Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства. Всероссийская научно–практическая конференция. Сборник научных трудов. Сост. Д.А. Иванов. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. С. 417–421.

243. Юдина, Э.И. Указания руководителя следственного органа как форма оценки достаточности доказательств // Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 18 мая 2023 года). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С. 163–167.

244. Юдина, Э.И., Кобзарев, Ф.М. О дифференцированном подходе к оценке доказательств и их достаточности в уголовном процессе // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2024. № 1 С. 92–98.

245. Юдина, Э.И., Кобзарев, Ф.М. О своеобразии подходов к оценке и критериям достаточности доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Законодательство. 2023. № 10. С. 63–67.

246. Яни, П.С. Достаточность доказательств по делам о взяточничестве // Законность. 2018. № 9 (1007). С. 37–42.

Диссертации и авторефераты

247. Абросимов, И.В. Актуальные вопросы обеспечения допустимости и достоверности доказательств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 26 с.

248. Арсеньев, В.Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1967. 23 с.

249. Балакшин, В.С. Доказательства в теории и практике уголовно–процессуального доказывания (важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации): дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург. 2005. 533 с.

250. Горевой, Е.Д. Внутреннее судебское убеждение в оценке доказательств по уголовным делам: теория, законодательство, правоприменительная практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 23 с.

251. Жданова, Я.В. Проблемы вероятного и достоверного в уголовно–процессуальном доказывании и их влияние на принятие отдельных процессуальных решений следователем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. 34 с.

252. Зотов, А.Ю. Должностные лица органов предварительного следствия как субъекты уголовно–процессуальной деятельности: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Волгоград, 2018. 25 с.

253. Каблуков, И.В. Актуальные вопросы обеспечения достаточности доказательств и иных данных в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2023. 258 с.

254. Капустина, Л.К. Оценка допустимости и достоверности доказательств при производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2020. 206 с.

255. Карпенко, В.М. Оценка доказательств следователем и дознавателем: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 210 с.

256. Колбеева, М.Ю. Институт привлечения лица в качестве обвиняемого в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 22 с.

257. Костенко, Р.В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб, 2006. 35 с.

258. Костенко, Р.В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар. 2006. 421 с.

259. Костенко, Р.В. Достаточность доказательств в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1998. 22 с.

260. Костенко, Р.В. Достаточность доказательств российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1999. 170 с.

261. Кочкина, М.А. Оценка достаточности доказательств на этапе окончания предварительного расследования по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 197 с.

262. Кузнецов, Н.П. Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России: дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 1998. 444 с.

263. Купряшина, Е.А. Источники доказательств и критерии их оценки в уголовном процессе РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2007. 23 с.

264. Ларин, А.М. Проблемы расследования в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1970. 32 с.

265. Левченко, О.В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и ее совершенствование: автореф. дис. докт. юрид. наук. Краснодар, 2004. 55 с.

266. Лельчицкий, К.И. Проблемы оценки доказательств в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2008. 160 с.

267. Махтюк, С.О. Руководитель следственного органа как субъект оценки доказательств в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 279 с.

268. Минаева, С.А. Процессуальная деятельность руководителя следственного органа по обеспечению законности в досудебном производстве: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2014. 26 с.

269. Паршин, А.И. Судебная оценка материалов предварительного расследования (уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. 262 с.

270. Попова, Т.Ю. Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. 30 с.

271. Профатилова, Н.В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 203 с.

272. Робышев, В.О. Оценка доказательств в английском гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 187 с.

273. Россинский, С.Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2015. 525 с.

274. Савченко, Н.И. Особенности предварительного и первоначального этапов расследования получения, дачи взятки: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань. 2020. 209 с.

275. Синицын, А.А. Оценка достаточности доказательств судом при постановлении приговоров: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2023. 209 с.

276. Снегирев, Е.А. Оценка доказательств по внутреннему убеждению: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2002. 198 с.

277. Спесивов, В.В. Оценка доказательств в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 285 с.

278. Трунова, Л.К. Современные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2002. 419 с.

279. Ульянова Л.Т. Основные вопросы оценки доказательств судом первой инстанции в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1954. 20 с.

280. Хорьяков, С.Н. Процессуальная самостоятельность следователя: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 218 с.

281. Чирков, Ф.В. Оценка доказательств в ходе окончания предварительного следствия: дис.... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 183 с.

282. Чич, Б.Е. Обжалование следователем решений прокурора в досудебном производстве: дис. канд. юрид. наук. М., 2025. 248 с.

Интернет–ресурсы

283. Большая советская энциклопедия. Том 13. 3–е изд. / Глав. ред. А.М. Прохоров. М.: Сов. энциклопедия, 1973. 608 с. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://bse.uaio.ru/BSE/bserefs.htm#b11> (дата обращения: 20.10.2022).

284. Козлова, Н. Как сократить время расследования и почему нужны единые критерии достаточности собранных доказательств. Интервью Александра Бастрыкина. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/09/27/horosho-sledovatelno-vovremia.html> (дата обращения: 24.12.2022).

285. Куприянов, А.А. Следователь обязан записывать последовательность своих умозаключений // Уголовный процесс. 2021. № 11. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://e.ugpr.ru/927750> (дата обращения: 18.08.2022).

286. Образцов, А.В. Процессуальное руководство предварительным расследованием и его субъекты: монография. М.: Издательство Юрайт, 2023. 189 с. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/509671> (дата обращения: 16.03.2023).

287. Публикация в издании «Интерфакс». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/715903> (дата обращения: 01.06.2023).

288. Публикация в издании «РБК». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/23/07/2020/5f195ecb9a79474e1edfc991> (дата обращения: 01.06.2023).

289. Публикация на Интернет-ресурсе Следственного комитета Российской Федерации. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://sledcom.ru/news/item/1479416/?print=1> (дата обращения: 01.06.2023).

290. Черакшева А.А., Шигурова Е.И. Реализация принципа свободы оценки доказательств при вынесении приговора // Огарев-online. 2020. № 14. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://sciup.org/realizacija-principa-svobody-ocenki-dokazatelstv-pri-vynesenii-prigovora-147249859> (дата обращения: 16.08.2022).

Решения судов общей юрисдикции

291. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 04.07.2022 по уголовному делу № 22-1811/2022 // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: https://oblsud—sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=10878140&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 29.05.2024).

292. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 09.03.2023 по уголовному делу № 22-184/2023 // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: https://oblsud—sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12704181&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 27.05.2024).

293. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 09.06.2022 по уголовному делу № 22-1570 // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: https://oblsud—sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=10876754&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 27.05.2024).

294. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 09.07.2020 по уголовному делу № 22-1462/2020. Архив Саратовского областного суда // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: https://oblsud—sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=4476228&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 24.08.2022).

295. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 19.07.2021 по уголовному делу № 22-1734 // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: https://oblsud—sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=10899595&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 29.05.2024).

296. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 24.06.2021 по уголовному делу № 22-1421/2021 // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: https://oblsud—sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=10899595&delo_id=4&new=4&text_number=1

_op=doc&number=10898512&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 27.05.2024).

297. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 25.09.2019 по уголовному делу № 22К-1979/2019. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/olDHOTBP6mLc/> (дата обращения: 12.07.2023).

298. Апелляционное постановление Камчатского краевого суда от 05.07.2019 по уголовному делу № 22К-644/2019. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/WOoOnzH8t8Nx/> (дата обращения: 12.07.2023).

299. Апелляционное постановление Тверского областного суда от 27.07.2020 по уголовному делу № 22К-1483/2020. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/iSthMHCg22rT/> (дата обращения: 12.07.2023).

300. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 06.12.2022 по уголовному делу № 77-6132/2022 // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=28070648&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 29.05.2024).

301. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23.11.2023 по уголовному делу № 77-5420/2023 // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=34485105&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 29.05.2024).

302. Постановление Октябрьского районного суда г. Саратова от 01.07.2023 по уголовному делу № 3/3-15/2023. Архив Октябрьского районного суда г. Саратова // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: https://oktyabrsky-sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=208683755&case_uid=fd6f0759-18f4-41b9-b2c6-b177e7b0ec6a&delo_id=1610001 (дата обращения: 04.06.2023).

303. Постановление Тверского районного суда г. Москвы от 29.12.2009. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.advodom.ru/practice/criminal-cases-4-1.php> (дата обращения: 04.06.2023).

304. Приговор Волжского районного суда г. Саратова от 17.03.2022 по уголовному делу № 1-7/2022. Архив Волжского районного суда г. Саратова // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: https://volzhsky-sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=148842468&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 29.05.2024).

305. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 06.12.2022 по уголовному делу № 77-5804/2022. Архив Первого кассационного суда общей юрисдикции // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=27969127&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 27.05.2024).

306. Приговор Одинцовского городского суда Московской области от 12.05.2023 по уголовному делу № 1-29/2023 (1-809/2022). Архив Одинцовского городского суда Московской области // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: https://odintsovo-mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=754801742&case_uid=31cae4de-eec8-4386-9292-ad4d2e8951aa&delo_id=1540006&new=0 (дата обращения: 12.07.2023).

307. Приговор Октябрьского районного суда г. Саратова от 02.04.2021 по уголовному делу № 1-6/2021 (1-111/2020). Архив Октябрьского районного суда г. Саратова // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: https://oktyabrsky-sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=165908137&case_uid=c4087866-cb57-44b0-95d3-7027dbc78619&delo_id=1540006 (дата обращения: 23.05.2024).

308. Приговор Октябрьского районного суда г. Саратова от 31.01.2022 по уголовному делу № 1-9/2022 (1-210/2021). Архив Октябрьского районного суда г. Саратова // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: https://oktyabrsky-sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=1659

12794&case_uid=9f955067-74a8-414b-bd38-0cf7e4e75 bde&delo_id=1540006 (дата обращения: 27.05.2024).

309. Приговор от 22.04.2021 по уголовному делу № 1-9/2021 (1-264/2020). Архив Волжского районного суда г. Саратова // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: https://volzhsky.sar.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=501 (дата обращения: 23.05.2024).

310. Приговор Саратовского областного суда от 26.02.2020 по уголовному делу № 2-3/2020 (2-15/2019) // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: https://oblsud-sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=10914707&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 13.08.2022).

311. Приговор Саратовского областного суда от 29.12.2020 по уголовному делу № 2-25/2020 / Архив Саратовского областного суда // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: https://oblsud-sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6272633&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 24.08.2022).

Статистические данные

312. Сведения о следственной работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по форме 1Е за 2020 год.

313. Сведения о следственной работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по форме 1Е за 2021 год.

314. Сведения о следственной работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по форме 1Е за 2022 год.

315. Сведения о следственной работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по форме 1Е за 2023 год.

316. Сведения о следственной работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по форме 1Е за 2024 год.

317. Сведения о рассмотрении следственными органами Следственного комитета Российской Федерации сообщений о преступлениях по форме 2Е за 2020 год.

318. Сведения о рассмотрении следственными органами Следственного комитета Российской Федерации сообщений о преступлениях по форме 2Е за 2021 год.

319. Сведения о рассмотрении следственными органами Следственного комитета Российской Федерации сообщений о преступлениях по форме 2Е за 2022 год.

320. Сведения о рассмотрении следственными органами Следственного комитета Российской Федерации сообщений о преступлениях по форме 2Е за 2023 год.

321. Сведения о рассмотрении следственными органами Следственного комитета Российской Федерации сообщений о преступлениях по форме 2Е за 2024 год.

322. Статистический отчет по форме № 514 «Надзор за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства» за 2020 год.

323. Статистический отчет по форме № 514 «Надзор за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства» за 2021 год.

324. Статистический отчет по форме № 514 «Надзор за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства» за 2022 год.

325. Статистический отчет по форме № 514 «Надзор за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства» за 2023 год.

326. Статистический отчет по форме № 514 «Надзор за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства» за 2024 год.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Аналитическая справка о результатах анкетирования

В ходе диссертационного исследования проведено анкетирование 203 сотрудников СК России из Саратовской, Тульской, Оренбургской, Тверской областям, Алтайского, Приморского, Пермского краев. Анкета предусматривала возможность выбора одного или нескольких вариантов ответа, в том числе вопросы №6, №28 и №31 позволяли дать свой вариант ответ.

1. Как, по Вашему мнению, в настоящее время в законодательстве урегулирован вопрос оценки доказательств?

- 1) полностью урегулирован – 46 (22,7 %)
- 2) урегулирован, но требует дополнительной законодательной проработки рассматриваемого понятия – 142 (70%)
- 3) не имеется четкой правовой регламентации – 15 (7,4 %)

2. Требуется ли законодательная регламентация понятия «достаточность доказательств?»

- 1) да – 107 (52,7 %)
- 2) нет – 96 (47,3 %)

3. Необходимо ли введение в УПК РФ отдельной нормы, посвященной оценке достаточности доказательств?

- 1) да – 99 (48,8 %)
- 2) нет – 104 (51,2 %)

4. Понятие «достаточность доказательств», по Вашему мнению, отражает:

- 1) количественный (сколько доказательств) показатель совокупности доказательств – 2 (1%)
- 2) качественный (каких доказательств) показатель совокупности доказательств – 52 (25,6 %)
- 3) сочетание качественного и количественного показателей – 149 (73,4 %)

5. Необходимо ли по действующему УПК РФ обеспечение всесторонности и полноты расследования преступлений?

- 1) да – 171 (84,2%)
- 2) нет – 32 (15,8 %)

6. На каком из этапов досудебного производства необходимо обеспечение полноты и всесторонности расследования?

- 1) На этапе предъявления обвинения – 104 (51,2 %)
- 2) На этапе направления уголовного дела прокурору – 64 (31,5 %)
- 3) Свой вариант: на всем протяжении досудебного производства – 34 (16,8 %); такого требования в УПК РФ не содержится – 1 (0,5 %)

7. На какой (каких) стадии (-ях) досудебного производства по уголовным делам производится оценка достаточности доказательств?

- 1) на этапе окончания расследования – 44 (21,7%)
- 2) на всем протяжении досудебного производства – 143 (70,4 %)
- 3) при принятии процессуальных решений – 54 (26,6 %)

8. При принятии каких решений необходимо установление достаточности доказательств? *Выберите один или несколько вариантов ответа.*

- 1) при решении вопроса о возбуждении уголовного дела – 100 (49,3 %)
- 2) при решении вопроса об избрании мер пресечения – 88 (43,3 %)
- 3) при возбуждении перед судом ходатайства о проведении следственных или процессуальных действий, ограничивающих конституционные права граждан – 48 (23,6 %)
- 4) при решении вопроса о привлечении лица в качестве обвиняемого – 162 (79,8 %)
- 5) при принятии итогового процессуального решения (обвинительного заключения (акта, постановления); постановления о прекращении уголовного дела; постановления о направлении уголовного дела в суд для применения мер медицинского характера) - 182 (89,7 %)

9. Каким образом Вы приходите к выводу о достаточности доказательств для принятия решений, указанных в вопросе № 8?

- 1) проведены все следственные действия – 4 (2 %)
- 2) собраны и проверены все необходимые доказательства – 71 (35 %)
- 3) доказательства позволяют сформировать убеждение и выступить основой принятия процессуального решения – 128 (63,1)

10. Имелись ли в Вашей практике случаи отказа прокурором в поддержании ходатайства об избрании (продлении) меры пресечения по ст. 105¹, 107-109 УПК РФ, а также на получение разрешений о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан (ст. 182 ч. 3, 185-186¹ УПК РФ) в связи с недостаточностью доказательств, обосновывающих ходатайство?

- 1) да – 56 (27,6 %)
- 2) нет – 147 (72,4 %)

11. Имелись ли в Вашей практике случаи отказа судом в удовлетворении ходатайства об избрании (продлении) меры пресечения по ст. 105¹, 107-109 УПК РФ, а также на получение разрешений о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан (ст. 182 ч. 3, 185-186¹ УПК РФ) в связи с недостаточностью доказательств, обосновывающих ходатайство?

1) да – 61 (30 %)

2) нет – 142 (70 %)

12. Считаете ли Вы необходимым проводить оценку достаточности доказательств при принятии решения о прекращении уголовного дела?

1) да в любом случае – 177 (87, 2%)

2) да, но только по делам, прекращаемым по реабилитирующим основаниям – 9 (4,4 %)

3) да, но только по делам, прекращаемым по нереабилитирующим основаниям – 11 (5,4 %)

4) нет – 6 (3 %)

13. Различается ли подход в определении достаточности доказательств по уголовным делам, оканчиваемым по различным основаниям (прекращенным по реабилитирующим и нереабилитирующим основаниям, с обвинительным заключением (актом, постановлением))?

1) Да – 90 (44,3 %)

2) Нет – 113 (55,7 %)

14. Требования к достаточности доказательств:

1) выше по уголовным делам, оконченным путем составления обвинительного заключения и направленным прокурору для решения вопроса об утверждении обвинительного заключения относительно всех других форм окончания расследования – 90 (44,3 %)

2) выше по уголовным делам, прекращенным по реабилитирующим основаниям относительно уголовных дел, прекращенных по нереабилитирующим основаниям – 0

3) выше по уголовным делам, прекращенным по нереабилитирующим основаниям относительно уголовных дел, прекращенных по реабилитирующим основаниям – 2 (1%)

4) одинаковы, применительно ко всем формам окончания расследования – 111 (54,7%)

15. Возвращались ли Вам руководителем следственного органа уголовные дела для производства дополнительного следствия?

1) да – 47 (23,2 %)

2) нет – 156 (76,8 %)

16. Были ли вызваны основания возвращения уголовного дела руководителем следственного органа необходимостью производства проведения дополнительных следственных и (или) процессуальных действий для обеспечения достаточности доказательств и полноты расследования?

- 1) Да – 39 (41,9 %)
- 2) Нет – 54 (58,1 %)

17. Даются ли руководителем следственного органа письменные указания?

- 1) да, по каждому уголовному делу – 97 (47,8 %)
- 2) да, по некоторым делам, имеющим повышенную сложность расследования или связанных с широким общественным резонансом – 80 (39,4 %)
- 3) нет – 26 (12,8 %)

18. На каком этапе предварительного расследования руководителем следственного органа даются письменные указания?

- 1) непосредственно при возбуждении уголовного дела – 106 (57,3%)
- 2) в ходе предварительного следствия по уголовному делу, после его изучения руководителем следственного органа – 94 (50,8%)
- 3) перед предъявлением обвинения – 2 (1,1 %)
- 4) перед избранием меры пресечения - 0
- 5) перед продлением срока предварительного следствия по уголовному делу – 46 (24,9 %)
- 6) на этапе окончания расследования – 1 (0,5%)

19. Призваны ли письменные указания руководителя следственного органа, по Вашему мнению, служить целям обеспечения достаточности доказательств по уголовным делам?

- 1) Да – 166 (81,8 %)
- 2) Нет – 37 (18,2 %)

20. Возвращались ли Вам прокурором уголовные дела для производства дополнительного следствия?

- 1) да – 117 (57,6 %)
- 2) нет – 86 (42,4 %)

21. Были ли вызваны основания возвращения уголовного дела прокурором необходимостью производства проведения дополнительных следственных и (или) процессуальных действий для обеспечения достаточности доказательств и полноты расследования?

- 1) Да – 71 (48 %)
- 2) Нет – 78 (52,7 %)

22. Использовались ли прокурором полномочия по изучению материалов уголовного дела, находящегося в Вашем производстве, по которым впоследствии принималось решение о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования?

- 1) Да – 30 (20,1 %)
- 2) Нет – 119 (79,9 %)

23. Имелись ли в Вашей практике случаи отмены прокурором постановлений о возбуждении уголовного дела вследствие отсутствия достаточных данных для принятия указанного решения?

- 1) да – 171 (84, 2%)
- 2) нет – 32 (15,8 %)

24. Обжаловались ли Вами решения прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, возвращении уголовного дела для производства предварительного расследования, принятые им необходимостью производства проведения дополнительных следственных и (или) процессуальных действий для обеспечения достаточности доказательств или полноты расследования

- 1) да – 56 (38,4 %)
- 2) нет – 90 (61,6 %)

25. Какое решение принималось вышестоящим прокурором при обжаловании решения нижестоящего прокурора, указанного в вопросе № 24?

- 1) решение нижестоящего прокурора отменено – 13 (7,9 %)
- 2) решение нижестоящего прокурора оставлено без изменения – 43 (26,2 %)
- 3) такие решения не обжаловались – 56 (34,1%)
- 4) прокурором не отменялись постановления о возбуждении уголовного дела вследствие отсутствия достаточных данных для принятия указанного решения, либо не возвращались уголовные дела для производства дополнительного следствия по основаниям связанным с необходимостью обеспечения достаточности доказательств - 52 (31,7 %)

26. Возможно ли на уровне теории формирование критериев оценки достаточности доказательств?

- 1) Да – 135 (66,5 %)
- 2) Нет – 68 (33, 5%)

27. Необходимо ли введение в УПК РФ дополнительно отдельной нормы, посвященной критериям оценки достаточности доказательств, кроме имеющихся (ч. 2 ст. 77, ст. 196 УПК РФ)?

- 1) да – 97 (47,8 %)
- 2) нет – 106 (52,2 %)

28. Какие критерии оценки достаточности доказательств, по Вашему мнению, могут быть установлены в целях единообразного подхода к оценке доказательств различными участниками уголовного судопроизводства (следователь, прокурор, руководитель следственного органа, суд) *(свой вариант ответа)*:

- критерии оценки достаточности доказательств не применимы – 41 (20,2 %)
- множественность источников – 43 (21,1 %)
- полнота – 35 (17,2 %)
- относимость, допустимость, достоверность доказательств – 33 (16,3 %)
- критерии оценки достаточности доказательств указаны в вопросе 29 – 32 (15,8 %)
- объективность – 29 (14,2 %)
- доброкачественность доказательств – 16 (7,9 %)
- всесторонность – 14 (6,8 %)
- взаимная связь между доказательствами – 13 (6,4 %)
- надежность – 12 (5,9 %)
- непротиворечивость – 9 (4,4 %)
- неопровержимость – 8 (3,9 %)
- конкретность – 5 (2,4 %)
- установление истины – 4 (2 %)
- системность – 4 (2 %)
- обоснованность – 4 (2 %)
- логическая правильность выводов, выступающих основой процессуального решения – 3 (1,4 %)
- убедительность – 3 (1,4 %)
- соразмерность – 3 (1,4 %)
- категоричность – 2 (1 %)
- Затруднились ответить – 10 (4,9 %)

29. Имеется ли, по Вашему мнению, необходимость включения в качестве критериев оценки доказательств разрешение субъектами оценки доказательств следующих вопросов: 1) имело ли место деяние, вменяемое обвиняемому, и имеется ли в этом деянии состав преступления; 2) совершил ли это деяние подозреваемый (обвиняемый) и виновен ли он в совершении этого преступного деяния; 3) нет ли в деле оснований, влекущих прекращение дела; 4) произведено ли дознание или предварительное следствие всесторонне, полно и объективно; 5) обосновано ли предъявленное обвинение имеющимися в деле доказательствами; 6) предъявлено ли обвинение по всем установленным дознанием или предварительным следствием преступным деяниям обвиняемого; 7) привлечены ли в качестве обвиняемых все лица, которые изобличены в совершении преступления; 8) правильно ли квалифицировано преступление; 9) правильно ли избрана мера

пресечения; 10) приняты ли меры обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества; 11) выяснены ли обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и приняты ли меры к их устранению; 12) составлено ли обвинительное заключение в соответствии с требованиями УПК РФ; 13) соблюдены ли при производстве дознания или предварительного следствия все иные требования УПК РФ?

- 1) да – 131 (64,5%)
- 2) нет – 72 (35,5 %)

30. Возможна ли стандартизация доказывания на этапе оценки доказательств на предмет их достаточности?

- 1) да – 61 (30 %)
- 2) нет – 142 (70 %)

31. Какой из стандартов, используемых в англосаксонской системе права, считаете максимально возможным применимым в российском уголовном процессе?

- 1) «вне разумных сомнений» (beyond reasonable doubt) – 23 (11,3 %)
- 2) «баланс вероятностей» (balance of probabilities) – 9 (4,4 %)
- 3) представление стороной ясных и убедительных доказательств (clear and convincing evidence) – 79 (38,9%)
- 4) свой вариант: стандарты доказывания не применимы в российском уголовном процессе – 92 (45,4 %)

32. Занимаемая Вами должность:

- 1) следователь, старший следователь – 123 (60,6 %)
- 2) следователь по особо важным делам, старший следователь по особо важным делам – 45 (22,2 %)
- 3) заместитель руководителя, руководитель следственного органа – 33 (16,3 %)
- 4) иное (*руководитель отдела криминалистики*) – 2 (0,9%)

33. Стаж работы в системе Следственного комитета Российской Федерации, органах прокуратуры Российской Федерации, а также иных правоохранительных органах?

- 1) до 1 года – 12 (5,9 %)
- 2) до 3 лет – 16 (7,9%)
- 3) до 5 лет – 23 (11,3 %)
- 4) от 5 до 10 лет – 78 (38,5 %)
- 5) от 10 до 15 лет – 25 (12,3 %)
- 6) свыше 15 лет – 49 (24,1 %)

Аналитическая справка о результатах анкетирования

В ходе диссертационного исследования проведено анкетирование 80 сотрудников подразделений дознания органов МВД России из Воронежской, Саратовской, Тульской областям, Алтайского края. Анкета предусматривала возможность выбора одного или нескольких вариантов ответа, в том числе вопросы №6, №28 и №31 позволяли дать свой вариант ответ.

1. Как, по Вашему мнению, в настоящее время в законодательстве урегулирован вопрос оценки доказательств?

- 1) полностью урегулирован – 70 (87,5 %)
- 2) урегулирован, но требует дополнительной законодательной проработки рассматриваемого понятия – 10 (12,5 %)
- 3) не имеется четкой правовой регламентации - 0

2. Требуется ли законодательная регламентация понятия «достаточность доказательств?»

- 1) да – 60 (75 %)
- 2) нет – 20 (25 %)

3. Необходимо ли введение в УПК РФ отдельной нормы, посвященной оценке достаточности доказательств?

- 1) да – 60 (75 %)
- 2) нет – 20 (25 %)

4. Понятие «достаточность доказательств», по Вашему мнению, отражает:

- 1) количественный (сколько доказательств) показатель совокупности доказательств – 0
- 2) качественный (каких доказательств) показатель совокупности доказательств 10 (12,5 %)
- 3) сочетание качественного и количественного показателей – 70 (87,5 %)

5. Необходимо ли по действующему УПК РФ обеспечение всесторонности и полноты расследования преступлений?

- 1) да – 80 (100 %)
- 2) нет – 0

6. На каком из этапов досудебного производства необходимо обеспечение полноты и всесторонности расследования?

- 1) На этапе предъявления обвинения – 60 (75 %)
- 2) На этапе направления уголовного дела прокурору – 20 (25%)

7. На какой (каких) стадии (-ях) досудебного производства по уголовным делам производится оценка достаточности доказательств?

- 1) на этапе окончания расследования – 10 (12,5%)
- 2) на всем протяжении досудебного производства – 60 (75 %)
- 3) при принятии процессуальных решений – 30 (37,5 %)

8. При принятии каких решений необходимо установление достаточности доказательств? *Выберите один или несколько вариантов ответа.*

- 1) при решении вопроса о возбуждении уголовного дела – 60 (75 %)
- 2) при решении вопроса об избрании мер пресечения – 40 (50 %)
- 3) при возбуждении перед судом ходатайства о проведении следственных или процессуальных действий, ограничивающих конституционные права граждан – 30 (37,5 %)

4) при решении вопроса о привлечении лица в качестве обвиняемого – 50 (62,5 %)

5) при принятии итогового процессуального решения (обвинительного заключения (акта, постановления); постановления о прекращении уголовного дела; постановления о направлении уголовного дела в суд для применения мер медицинского характера) – 50 (62,5 %)

9. Каким образом Вы приходите к выводу о достаточности доказательств для принятия решений, указанных в вопросе № 8?

- 1) проведены все следственные действия – 0
- 2) собраны и проверены все необходимые доказательства – 50 (62,5 %)
- 3) доказательства позволяют сформировать убеждение и выступить основой принятия процессуального решения – 30 (37,5 %)

10. Имелись ли в Вашей практике случаи отказа прокурором в поддержании ходатайства об избрании (продлении) меры пресечения по ст. 105.1, 107-109 УПК РФ, а также на получение разрешений о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан (ст. 182 ч. 3, 185-186.1 УПК РФ) в связи с недостаточностью доказательств, обосновывающих ходатайство?

- 1) да – 40 (50 %)
- 2) нет – 40 (50 %)

11. Имелись ли в Вашей практике случаи отказа судом в удовлетворении ходатайства об избрании (продлении) меры пресечения по ст. 105.1, 107-109 УПК РФ, а также на получение разрешений о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан (ст. 182 ч. 3, 185-186.1 УПК РФ) в связи с недостаточностью доказательств, обосновывающих ходатайство?

1) да – 30 (37,5 %)

2) нет – 50 (62,5 %)

12. Считаете ли Вы необходимым проводить оценку достаточности доказательств при принятии решения о прекращении уголовного дела?

1) да в любом случае – 70 (87,5 %)

2) да, но только по делам, прекращаемым по реабилитирующим основаниям – 10 (12,5%)

3) да, но только по делам, прекращаемым по нереабилитирующим основаниям – 0

4) нет – 0

13. Различается ли подход в определении достаточности доказательств по уголовным делам, оканчиваемым по различным основаниям (прекращенным по реабилитирующим и нереабилитирующим основаниям, с обвинительным заключением (актом, постановлением))?

1) да – 30 (62,5 %)

2) нет – 50 (37,5 %)

14. Требования к достаточности доказательств:

1) выше по уголовным делам, оконченным путем составления обвинительного заключения (акта) и направленным прокурору для решения вопроса об утверждении обвинительного заключения (акта) относительно всех других форм окончания расследования – 30 (37,5 %)

5) выше по уголовным делам, прекращенным по реабилитирующим основаниям относительно уголовных дел, прекращенных по нереабилитирующим основаниям – 0

6) выше по уголовным делам, прекращенным по нереабилитирующим основаниям относительно уголовных дел, прекращенных по реабилитирующим основаниям – 0

7) одинаковы, применительно ко всем формам окончания расследования – 50 (65,2 %)

15. Возвращались ли Вам начальником органа дознания или прокурором уголовные дела для производства дополнительного дознания?

1) да – 40 (50 %)

2) нет – 40 (50 %)

16. Были ли вызваны основания возвращения уголовного дела руководителем следственного органа необходимостью производства проведения дополнительных следственных и (или) процессуальных действий для обеспечения достаточности доказательств и полноты расследования?

- 1) да – 50 (62,5 %)
- 3) нет – 30 (37,5 %)

17. Даются ли начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, прокурором письменные указания?

- 1) да, по каждому уголовному делу – 80 (100 %)
- 2) да, по некоторым делам, имеющим повышенную сложность расследования или связанных с широким общественным резонансом – 0
- 3) нет – 0

18. На каком этапе предварительного расследования начальником органа дознания, начальником подразделения дознания, прокурором даются письменные указания?

- 1) непосредственно при возбуждении уголовного дела – 70 (87,5 %)
- 2) в ходе предварительного следствия по уголовному делу, после его изучения руководителем следственного органа – 70 (87,5 %)
- 3) перед предъявлением обвинения – 0
- 4) перед избранием меры пресечения – 0
- 5) перед продлением срока предварительного следствия по уголовному делу – 20 (25 %)
- 6) на этапе окончания расследования – 0

19. Призваны ли письменные указания, по Вашему мнению, служить целям обеспечения достаточности доказательств по уголовным делам?

- 1) да – 50 (62,5 %)
- 2) нет – 30 (37,5 %)

20. Использовались ли прокурором полномочия по изучению материалов уголовного дела, находящегося в Вашем производстве, по которым впоследствии принималось решение о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования?

- 1) да – 40 (50 %)
- 2) нет – 40 (50 %)

21. Имелись ли в Вашей практике случаи отмены прокурором постановлений о возбуждении уголовного дела вследствие отсутствия достаточных данных для принятия указанного решения?

- 1) да – 50 (62,5 %)
- 2) нет – 30 (37,5 %)

22. Необходимо ли введение в УПК РФ дополнительно отдельной нормы, посвященной критериям оценки достаточности доказательств, кроме имеющихся (ч. 2 ст. 77, ст. 196 УПК РФ)?

- 1) да – 60 (75 %)
- 2) нет – 20 (25 %)

23. Какие критерии оценки достаточности доказательств, по Вашему мнению, могут быть установлены в целях единообразного подхода к оценке доказательств различными участниками уголовного судопроизводства (следователь, прокурор, руководитель следственного органа, суд) (свой вариант):

- нормы закона – 20 (25 %)
- совокупность доказательств, которых должно быть больше одного – 10 (12,5%)
- затруднились ответить – 50 (62,5 %)

24. Имеется ли, по Вашему мнению, необходимость включения в качестве критериев оценки доказательств разрешение субъектами оценки доказательств следующих вопросов: 1) имело ли место деяние, вменяемое обвиняемому, и имеется ли в этом деянии состав преступления; 2) совершил ли это деяние подозреваемый (обвиняемый) и виновен ли он в совершении этого преступного деяния; 3) нет ли в деле оснований, влекущих прекращение дела; 4) произведено ли дознание или предварительное следствие всесторонне, полно и объективно; 5) обосновано ли предъявленное обвинение имеющимися в деле доказательствами; 6) предъявлено ли обвинение по всем установленным дознанием или предварительным следствием преступным деяниям обвиняемого; 7) привлечены ли в качестве обвиняемых все лица, которые изобличены в совершении преступления; 8) правильно ли квалифицировано преступление; 9) правильно ли избрана мера пресечения; 10) приняты ли меры обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества; 11) выяснены ли обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и приняты ли меры к их устранению; 12) составлено ли обвинительное заключение в соответствии с требованиями УПК РФ; 13) соблюдены ли при производстве дознания или предварительного следствия все иные требования УПК РФ?

- 3) да – 70 (87,5 %)
- 4) нет – 10 (12,5 %)

25. Возможна ли стандартизация доказывания на этапе оценки доказательств на предмет их достаточности?

- 1) да – 0
- 2) нет – 80 (100 %)

26. Какой из стандартов, используемых в англосаксонской системе права, считаете максимально возможным применимым в российском уголовном процессе?

- 1) «вне разумных сомнений» (beyond reasonable doubt) – 0,
- 2) «баланс вероятностей» (balance of probabilities) – 0,
- 3) представление стороной ясных и убедительных доказательств (clear and convincing evidence) – 50 (62,5 %)
- 4) указанные стандарты не могут быть применимы – 30 (37,5 %)

27. Требуется ли установление достаточности доказательств при производстве дознания в сокращенной форме?

- 1) да – 50 (62,5 %)
- 2) нет – 30 (37,5 %)

28. Занимаемая Вами должность:

- 1) дознаватель – 76 (95 %)
- 2) начальник подразделения дознания – 3 (3,75 %)
- 3) заместитель начальника подразделения дознания – 1 (1,25 %)

29. Стаж работы в органах внутренних дел, иных правоохранительных органах?

- 1) до 1 года – 0
- 2) до 3 лет – 10 (12,5 %)
- 3) до 5 лет – 0
- 4) от 5 до 10 лет – 10 (12,5 %)
- 5) от 10 до 15 лет – 30 (37,5 %)
- 6) свыше 15 лет – 30 (37,5 %)

Аналитическая справка о результатах изучения уголовных дел

В ходе диссертационного исследования всего изучено 336 уголовных дел и контрольных производств по ним, из которых 301 расследовано следователями СК России и 35 следователями и дознавателями органов МВД России. Из них:

- 293 окончены с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением;

- по 35 вынесены постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования);

- по 6 вынесены постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера;

- по 2 вынесены постановления о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

По уголовным делам следователями перед судами возбуждено:

- 152 ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (в 17 случаях судом отказано) и 535 ходатайств о продлении сроков содержания обвиняемых под стражей (в 13 случаях судом отказано);

- 21 ходатайство об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста (в 2 случаях судом отказано) и 177 ходатайств о продлении срока домашнего ареста (в 10 случаях судом отказано);

- 20 ходатайств о запрете определенных действий (в 2 случаях судом отказано) и 14 ходатайств о продлении срока запрета определенных действий (в 2 случаях отказано).

Руководителями в порядке ст. 39 УПК РФ дано 241 письменное указание по расследуемым уголовным делам, из которых 218 непосредственно после возбуждения уголовного дела, либо при продлении срока предварительного расследования.

По 178 уголовным делам постановление о привлечении в качестве обвиняемого в окончательной редакции вынесено непосредственно перед выполнением требований ст. 215–217 УПК РФ.

По 225 уголовным делам обвинительные заключения (обвинительные акты, постановления, постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, постановления о направлении уголовного дела для применения принудительной меры медицинского характера) содержат полное дублирование протоколов следственных действий.

В 43 делах содержатся постановления об отказе в удовлетворении заявленных в ходе предварительного расследования ходатайств участников уголовного судопроизводства со стороны защиты о признании доказательств по уголовному делу недопустимыми. По 1 уголовному делу судом признаны недопустимыми доказательства, полученные органом расследования в досудебном производстве.

На действия (бездействие) и решения следователя, руководителя следственного органа, судом первой инстанции в порядке ст. 125 УПК РФ рассмотрено 112 жалоб, из них удовлетворено 40 (35,7 %), в том числе 25 (22,3 %) в связи с избранием в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения.

По 84 делам прокурором принимались решения о возвращении для производства дополнительного следствия, дознания.

По 2 уголовным делам выносились оправдательные приговоры, которые впоследствии были отменены вышестоящей инстанцией с вынесением в дальнейшем обвинительного приговора.

Таким образом, изучение уголовных дел разной направленности показало отсутствие единообразного подхода к оценке достаточности доказательств разными субъектами доказывания, что негативно влияет на сроки предварительного расследования и требует разрешения указанной ситуации, путем установления критериев и стандартов достаточности доказательств по уголовным делам в досудебном производстве.

**Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-
процессуальный кодекс Российской Федерации»**

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

- 1) пункт 33 статьи 5 дополнить после слова «прокурором» словами «, руководителем следственного органа»;
- 2) часть 1 статьи 17 дополнить после слова «прокурор» словами «, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания»;
- 3) пункт 1 части 3 статьи 40¹ дополнить после слова «дознателя» словами «отменять незаконные или необоснованные постановления дознателя»;
- 4) пункт 3 части 1 статьи 40² дополнить после слова «дознателя» словами «отменять незаконные или необоснованные постановления дознателя»;
- 5) часть 1 статьи 88 изложить в следующей редакции «1. Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности, а также непротиворечивости доказательств друг другу, входящих в совокупность доказательств, оцениваемых на предмет их достаточности для принятия решения о направлении хода расследования, производстве следственных и иных процессуальных действий и разрешения уголовного дела»;
- 6) часть 3 статьи 88 дополнить после слова «прокурор» словами «, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания»;
- 7) статья 88¹ следующего содержания: «Статья 88¹. Критерии оценки достаточности доказательств.

Все доказательства по уголовному делу должны быть получены из нескольких источников, являться конкретными, категоричными,

непротиворечивыми, отвечать требованиям настоящего Кодекса, предъявляемым к доказательствам, находиться в системной взаимной связи между собой, позволяющей обосновать логическую правильность выводов, выступающих основой процессуального решения, надежность результатов доказывания и полную доказанность каждого из обстоятельств, перечисленных в ст. 73 настоящего Кодекса»;

8) дополнить статью 146 частью 3¹ в следующей редакции: «После вынесения постановления о возбуждении уголовного дела его копия незамедлительно направляется руководителю следственного органа (начальнику подразделения дознания, начальнику органа дознания). В случае, если руководитель следственного органа (начальник подразделения дознания, начальник органа дознания) признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление, копию которого незамедлительно направляет должностному лицу, возбудившему уголовное дело и прокурору»;

9) часть 1 статьи 213 изложить в следующей редакции: «1. Уголовное дело при наличии достаточных доказательств (за исключением случаев, указанных в пп. 3, 5, 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) прекращается по постановлению следователя, с согласия руководителя следственного органа, копия которого направляется прокурору, за исключением случаев, предусмотренных статьей 25¹ настоящего Кодекса»;

10) часть 2 статьи 213 дополнить пунктом 5¹ в следующей редакции: «Перечень доказательств, свидетельствующих о наличии оснований прекращения уголовного дела и краткое изложение их содержания»;

11) часть 1 статьи 225 дополнить после слова «дознаватель» словами «признав, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны,»;

12) часть 1 статьи 427 дополнить после слова «тяжести» словами «при наличии достаточных доказательств»;

13) пункт 2 части 1 статьи 439 дополнить после слова «характера» словами «при наличии достаточных доказательств».